

26.03.26 н.ст. / 13.03.26 ст.ст.

Утренняя четверга́ 5-й седми́цы Вели́кого поста́. «Стоя́ние Ма́рии Еги́петской».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Утренняя.....	2
Пе́рвый час	57
Приложение	62
Жити́е Ма́рии Еги́петской (краткое)	62
Жити́е Ма́рии Еги́петской (пространное)	69

Богослужебное последование размещено
на сайте просветительского проекта
Последование Богослужений наряду <https://Последование.РФ>
Телеграм-канал сайта: <https://t.me/posledovanie>
Телеграм-чат сайта: <https://t.me/ChatPosledovanie>
Макс-канал сайта: <https://max.ru/posledovanie>
Группа сайта во ВКонтакте: <https://vk.com/posledovanie>
Поддержать проект: <https://Последование.РФ/donate>
☎: [2202 2011 1789 7005](https://2202201117897005) | 📞: [5536 9137 5371 9885](https://5536913753719885) | 📠: +7 912 174 7818

УТРЕНЯ

Иерей: Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Чтец: Аминь. Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

ТРИСВЯТОЕ ПО ОТЧЕ НАШ:

Чтец: Святыи Боже, Святыи Крепкий, Святыи Безсмертный, помилуй нас. *(Трижды)*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святыи, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй. *(Трижды)*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Отче наш, Иже еси на Небесех, да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Иерей: Яко Твое есть Царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Чтец: Аминь.

Господи, помилуй. *(12 раз)*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадём Христу, Цареву нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадём Самому Христу, Цареву и Богу нашему.

ПСАЛОМ 19:

Услышит тя Господь в день печали, защитит тя имя Бога Иаковля. Послет ти помощь от Святаго и от Сиона заступит тя. Помянет всяку жертву твою, и всесожжение твое тучно буди. Даст ти Господь по сердцу твоему и весь совет твой исполнит. Возрадуемся о спасении твоём и во имя Господа Бога нашего возвеличимся. Исполнит Господь вся прошения твоя. Ныне познах, яко спасе Господь христа Своего, услышит его с Небес Своего, в силах спасение десницы Его. Сии на колесницах, и сии на конех, мы же во имя Господа Бога нашего призовём. Тии спяти быша и падоша, мы же востанем и исправимомся. Господи, спаси царя и услыши ны, воньже аще день призовём Тя.

ПСАЛОМ 20:

Господи, силою Твоею возвеселится царь и о спасении Твоём возрадуется зело. Желание сердца его дал еси ему, и хотения устну его неслишил его. Яко предварил еси его благословением благостынным, положил еси на главе его венец от камене честна. Живота просил есть у Тебе, и дал еси ему долготу дней во век века. Велия слава его спасением Твоим, славу и велелепие возложиши на него. Яко даси ему благословение во век века, возвеселиши его радостью с лицом Твоим. Яко царь уповает на Господа, и милостию Вышняго не подвижится. Да обрящется рука Твоя всем врагом Твоим, десница Твоя да обрящет вся ненавидящая Тебе. Яко положиши их яко пещь огненную во время лица Твоего, Господь гневом Своим смятет я, и снест их огонь. Плод их от земли погубиши, и семя их от сынов человеческих. Яко уклониша на Тя злая, помислиша советы, ихже не возмогут составить. Яко положиши я хребет, во избытцах Твоих уготовиши лице их. Вознесися, Господи, силою Твоею, воспоем и поем силы Твоя.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. **Аминь.**

ТРИСВЯТОЕ ПО ОТЧЕ НАШ:

Чтец: Святыи Бже, Святыи Крепкий, Святыи Безсмертныи, помилуй нас. *(Трижды)*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. **Аминь.**

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святыи, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй. *(Трижды)*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. **Аминь.**

Отче наш, Иже еси на Небесех, да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Иерей: Яко Твое есть Царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Чтец: **Аминь.**

ТРОПАРИ:

Чтец: Спаси Господи люди Твоя, / и благослови достояние Твое, / победы на сопротивныя даруя, // и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Вознесійся на Крест волею,/ тезоименітому Твоему нóвому жїтельству/ щедрóты Твоя дáруй, Христé Бóже,/ возвеселі нас сілою Твоею,/ побéды дая нам на сопостáты,/ посóбие имúщим Твое орудіе мїра,// непобедїмую побéду.

И ныне и прїсно и во вéки векóв. Амїнь.

Предстáтельство стра́шное и непосты́дное,/ не прѣзри Благо́я моли́тв на́ших, Всепѣтая Богорóдице,/ утверди́ правосла́вных жїтельство:/ спаси́ вѣрныя лю́ди Твоя, и пода́ждь им с Небесé побéду,// занé родила́ еси́ Бóга, едїна Благословѣнная.

МА́ЛАЯ СУГУ́БАЯ ЕКТЕНИ́Я:

Иерей: Помілуй нас, Бóже, по вели́цей мїлости Твое́й, мо́лим Ти ся, услы́ши и помілуй.

Хор: Го́споди, помілуй. *(Трижды, на каждое прошение)*

Иерей: Е́ще мо́лимся о Велі́ком Госпо́дине и Отце́ на́шем Святѣ́йшем Патриáрхе Кири́лле, и о Госпо́дине на́шем Высокопреосвященнейшем митрополїте **(или: архиепїскопе, или: Преосвященнейшем епїскопе) имярѣк,** и всей во Христé брáтии на́шей.

Е́ще мо́лимся о богохрани́мей стране́ на́шей, власте́х и во́инстве ея́, да тїхое и безмо́лвное житїе́ поживѣ́м во вся́ком благочѣ́стии и чистоте́.

Е́ще мо́лимся за всю брáтию и за вся христиáны.

Иерей: Я́ко мїлостив и человеколю́бец Бог еси́, и Тебе́ сла́ву возсыла́ем, Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, ны́не и прїсно и во вéки векóв.

Хор: Амїнь. Й́менем Господ́ним благослови́ óтче.

Иерей: Сла́ва Святѣ́й, и Единосу́щней, и Животворя́щей, и Нераздѣ́льной Трѣ́ице, всегда́, ны́не и прїсно, и во вéки векóв.

Хор: Амїнь.

ШЕСТОПСА́ЛМИЕ:

Чтец: Сла́ва в вѣ́шних Бóгу, и на земли́ мир, в челове́цех благово́ление. *(Трижды)*
Го́споди, устне́ мой отвѣ́рзеши, и уста́ моя́ возвестя́т хвалу́ Твою́. *(Дважды)*

ПСА́ЛОМ 3:

Чтец: Го́споди, что ся умно́жиша стужáющи мї? Мнóзи воста́ют на мя, мнóзи глаго́лют души́ мое́й: несть спасѣ́ния е́му в Бóзе егó. Ты же, Го́споди, Засту́пник мой еси́, сла́ва моя́ и вознося́й главу́ мою́. Гла́сом мо́им ко Го́споду воззва́х, и услы́ша мя от горы́ святы́я Свое́я. Аз усну́х, и спáх, воста́х, я́ко Господь заступит мя. Не убою́ся от тем людѣ́й, óкрест напáдающих на мя. Воскресни́, Го́споди, спаси́ мя, Бóже мой, я́ко Ты порази́л еси́ вся враждующія ми всу́е: зу́бы грѣшников сокруши́л еси́. Господне́ есть спасѣ́ние, и на лю́дех Твои́х благословѣ́ние Твое́.

Аз усну́х, и спáх, воста́х, я́ко Господь заступит мя.

ПСАЛОМ 37:

Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажешу мене. Яко стрелы Твоя унзюша во мне, и утвердил еси на мне руку Твою. Нестъ исцеления в плоти моей от лица гнева Твоего, несть мира в костех моих от лица грех моих. Яко беззакония моя превзыдоша главу мою, яко время тяжкое отяготеша на мне. Возсмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего. Пострадах и слякохся до конца, весь день сетуя хождях. Яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей. Озлоблен бых и смирихся до зела, рыках от воздыхания сердца моего. Господи, пред Тобою все желание мое и воздыхание мое от Тебе не утайся. Сердце мое смятеса, остави мя сила моя, и свет очию моею, и той несть соню. Друзи мой и искреннии мой прямо мне приближишася и сташа, и ближнии мой отдалече мене сташа и нуждахуся ищущи душу мою, и ищущи злая мне глаголаху суетная и лстивным весь день поучахуся. Аз же яко глух не слышах и яко нем не отверзаяй уст своих. И бых яко человек не слышай и не имый во устех своих обличения. Яко на Тя, Господи, уповах, Ты услышиши, Господи Боже мой. Яко рех: да не когда порадуют ми ся врази мой: и вегда подвижатися ногам моим, на мя велеречеваша. Яко аз на раны готов, и болезнь моя предо мною есть вину. Яко беззаконие мое аз возвещу и попекуся о гресе моем. Врази же мой живут и укрепятся паче мене, и умножишася ненавидящи мя без правды. Воздающи ми злая возлагая оболгаху мя, зане гонях благостыню. Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от мене. Вонми в помощь мою, Господи спасения моего.

Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи от Мене. Вонми в помощь мою, Господи спасения моего.

ПСАЛОМ 62:

Боже, Боже мой, к Тебе утренюю, возжада Тебе душа моя, коль множицею Тебе плоть моя, в земли пусте и непроходне, и безводне. Тако во святем явяхся Тебе, видети силу Твою и славу Твою. Яко лучши милость Твоя паче живот, устне мой похвалите Тя. Тако благословлю Тя в животе моем, о имени Твоем воздежу рuce мой. Яко от тука и масти да исполнится душа моя, и устнама радости восхвалят Тя уста моя. Аще поминах Тя на постели моей, на утренних поучахся в Тя. Яко был еси Помощник мой, и в крове крилу Твоею возрадуюся. Прильпе душа моя по Тебе, мене же прият десница Твоя. Тии же все искаша душу мою, внидут в преисподняя земли, предадутся в руки оружия, части лисовом будут. Царь же возвеселится о Боже, похвалится всяк кленыйся Им,

яко заградíшася устá глаголющих неправедная.

На утренних поучáхся в Тя. Яко был есí Помóщник мой, и в крóве крилú Твоею возрадуюся. Прильпé душá моя по Тебé, менé же прият десница Твоя.

Слáва Отцú и Сýну и Святому Дúху и ныне и прísно и во вéки векóв. Амíнь.

Аллилу́иа, аллилу́иа, аллилу́иа, слáва Тебé Бóже. (Трижды)

Гóсподи помíлуй. (Трижды)

Слáва Отцú и Сýну и Святому Дúху и ныне и прísно и во вéки векóв. Амíнь.

Псалóм 87:

Гóсподи Бóже спасéния моего́, во дни воззва́х, и в но́щи пред Тобóю. Да вни́дет пред Тя моли́тва моя́: приклонí úхо Твое́ к молéнию моему́, я́ко испóлнится зол душá моя́, и живóт мой áду прибли́жися. Привменéн бых с низходя́щими в ров, бых я́ко человек без по́мощи, в мёртвых свобóдь, я́ко я́звеннии спя́щии во грóбе, íхже не помяну́л есí ктому́, и тии от рукí Твоея́ отринóвени бы́ша. Положи́ша мя в рóве преиспóднем, в тёмных и сéни смёртней. На мне утверди́ся я́рость Твоя́, и вся вóлны Твоя́ навёл есí на мя. Уда́лил есí зна́емых моих от менé, положи́ша мя мёрзость себе́: прéдан бых и не исхожда́х. Óчи мой изнемогóсте от нищеты́, воззва́х к Тебé, Гóсподи, весь день, воздéх к Тебé рúце мой. Еда́ мёртвыми твори́ши чудеса́? Или́ вра́чеве воскреся́т, и исповéдятся Тебé? Еда́ пове́сть кто во грóбе мíлость Твою́, и íстину Твою́ в погíбели? Еда́ познána бúдут во тьме чудеса́ Твоя́, и правда Твоя́ в земли забвénней? И аз к Тебé, Гóсподи, воззва́х и úтро моли́тва моя́ предварíт Тя. Вску́ю, Гóсподи, отрéеши дúшу мою́, отвращáеши лице́ Твое́ от менé? Нищ есмь аз, и в трудéх от юности моея́; вознэс же ся, смири́хся, и изнемогóх. На мне преидóша гнэви Твои́, устрашéния Твоя́ возмутíша мя, обыдо́ша мя я́ко вода́, весь день одержáша мя вку́пе. Уда́лил есí от Менé дру́га и íскренняго, и зна́емых моих от страстéй.

Гóсподи Бóже спасéния моего́, во дни воззва́х, и в но́щи пред Тобóю. Да вни́дет пред Тя моли́тва моя́: приклонí úхо Твое́ к молéнию моему́.

Псалóм 102:

Благослови́, душе́ моя́, Гóспода, и вся внúтренняя моя́ íмя святое Егó. Благослови́, душе́ моя́, Гóспода, и не забывáй всех воздая́ний Егó, очища́ющаго вся беззакóния твоя́, исцеля́ющаго вся недúги твоя́, избавля́ющаго от истлéния живóт твой, венча́ющаго тя мíлостью и щедрóтами, исполня́ющаго во благíх желáние твоё: обновíтся я́ко óрля юность твоя́. Твори́й мíлостыни Госпóдь, и судьбу́ всем обидимым. Сказа́ пути́ Своя́ Моисéови, сыновóм Израилевым хотéния Своя́: Щедр и Мíлостив Госпóдь, Долготер-

пелів и Многомѣлостив. Не до концá прогнѣвается, ниже в век враждует, не по беззаконіем нашим сотворилъ есть нам, ниже по грехом нашим воздалъ есть нам. Яко по высотѣ небесней от земли, утвердилъ есть Господь мѣлость Свою на боящихся Его. Елико отстоятъ востóцы от запад, удалилъ есть от нас беззаконія наша. Якоже щѣдрит отецъ сѣны, ущѣдри Господь боящихся Его. Яко Той познá создáние наше, помяну́, яко персть есмь. Человѣк, яко трава́ днѣе его, яко цвет сѣльный, тако оцветѣт, яко дух прѣйде в нем, и не бѣдет, и не познáет ктому́ мѣста своего. Мѣлость же Господня от вѣка и до вѣка на боящихся Его, и прáвда Его на сынѣх сынóв, хранящихъ заветъ Его, и помнящихъ заповѣди Его творити я. Господь на Небесѣх уготовá Престолъ Свой, и Цáрство Его всѣми обладает. Благословите Господа вси Ангели Его, сѣльныи крѣпостию, творящии слóво Его, услышати глас словесъ Его. Благословите Господа вся Сѣлы Егó, слугѣ Егó, творящии волю Егó. Благословите Господа вся делá Егó, на всяком мѣсте владычества Егó, благослові, душѣ мой, Господа.

На всяком мѣсте владычества Егó, благослові, душѣ мой, Господа.

Псалом 142:

Господи, услыши молитву мою, внуши моление мое во истине Твоей, услыши мя в правде Твоей и не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живый. Яко погна враг душу мою, смирилъ есть в землю живот мой, посадилъ мя есть в темных, яко мертвыя вѣка. И уни во мне дух мой, во мне смятеся сердце мое. Помянух дни древния, поучихся во всех делех Твоих, в творениих руку Твоею поучахся. Воздох к Тебѣ рuce мой, душа моя, яко земля безводная Тебѣ. Скоро услыши мя, Господи, исчезе дух мой, не отврати лица Твоего от мене, и уподоблюся низходящим в ров. Слышану сотвори мне заутра мѣлость Твою, яко на Тя уповах. Скажи мне, Господи, путь воньже пойду, яко к Тебѣ взях душу мою. Изми мя от враг моих, Господи, к Тебѣ прибегах. Научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой. Дух Твой Благий наставит мя на землю праву. Имене Твоего ради, Господи, живиши мя, правдою Твоею изведеши от печали душу мою. И мѣлостію Твоею потребиши враги моя и погубиши вся стужающія души моей, яко аз раб Твой есмь.

Услыши мя, Господи, в правде Твоей и не вниди в суд с рабом Твоим.

Услыши мя, Господи, в правде Твоей и не вниди в суд с рабом Твоим.

Дух Твой Благий наставит мя на землю праву.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебѣ Боже. (Трижды)

ВЕЛІКАЯ ЕКТЕНІЯ:

Диакон: Мїром Гóсподу помóлимся.

Хор: Гóсподи, помїлуй. *(На каждое прошение)*

Диакон: О Свѣшнем мїре и спасѣнии душ нáших, Гóсподу помóлимся.

О мїре всего мїра, благостояннн Святѣх Бóжих Церквѣй и соединѣнии всех, Гóсподу помóлимся.

О святѣм храме сем и с вѣрою, благоговѣнием и страхом Бóжим вхóдящих в онь, Гóсподу помóлимся.

О велїком Господїне и Отцѣ нáшем Святѣйшем Патриáрхе Кирилле, и о Господїне нáшем, Высокопреосвященнѣйшем митрополїте **(или: архиепїскопе, или: Преосвященнѣйшем епїскопе) имярѣк**, честнѣм пресвїтерстве, во Христѣ диаконстве, о всем прїчте и людех, Гóсподу помóлимся.

О Богохранїмей странѣ нáшей, властѣх и вóинстве ея, Гóсподу помóлимся.

О граде сем **(или: О вѣси сей)**, всяком граде, странѣ и вѣрою живущих в них, Гóсподу помóлимся.

О благорастворѣнии воздúхов, о избóилии плодóв земнѣх и врѣменех мїрных, Гóсподу помóлимся.

О плáвающих, путешѣствующих, недúгующих, страждущих, пленѣнных и о спасѣнии их. Гóсподу помóлимся.

О избáвиться нам от всякнѣ скóрби, гнѣва и нúжды, Гóсподу помóлимся.

Заступї, спасї, помїлуй и сохрани нас, Бóже, Твоѣю благодáтию.

Пресвятую, Пречїстую, Преплагословѣнную, Слáвную Владычицу нáшу Богородицу и Приснодѣву Марїю, со всеми святѣми помянувшѣ, сáми себѣ и друг друга, и весь живóт наш Христú Бóгу предадїм.

Хор: Тебѣ, Гóсподи.

Иерей: Яко подобáет Тебѣ всякая слáва честь и поклонѣние, Отцú и Сýну и Святóму Дúху, нýне и прїсно и во вѣки вѣкóв.

Хор: Амїнь.

Аллилуїя, глас 8:

Диакон: Глас осмїй: Аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа.

Стих 1: От нóщи úтренюет дух мой к Тебѣ, Бóже, занѣ свет повелѣния Твоя на землї.

Хор: Аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа. *(И далее на каждый Стих)*

Стих 2: Прáвде научїтѣся, живущнн на землї.

Стих 3: Зáвисть прїимет люди ненаказанныя.

Стих 4: Приложї им зла, Гóсподи, приложї зла слáвным землї.

Пѣсни Трóичны, глас 8:

Чтец: На Нѣбо сердцá имúще, áнгельскнй подражїм чїн, и со страхом Суднй припадѣм, побѣдную взывáюще хвалú:

Хор: Свят, Свят, Свят есї, Бóже наш, молїтвами святѣх апóстол Твоїх и святїтеля Николáя, помїлуй нас.

Чтец: Слáва Отцú и Сýну и Святóму Дúху. Зрѣти Тебѣ не смѣюще Херувїми, летяще зовúт со восклицáнием, Божѣственную пѣснь трисвятáго глáса, с нїмиже и мы вопиѣм Тї:

Хор: Свят, Свят, Свят есї, Бóже наш, молїтвами всех святѣх Твоїх помїлуй нас.

Чтец: И нýне и прїсно и во вѣки вѣкóв. Амїнь. Сляцáеми мнóжеством прегрѣшеннй нáших, и не смѣюще возрѣти на высотú небѣсную, дúшу с тѣлом преклóньше, со áнгелы пѣснь вопиѣм Тї:

Хор: Свят, Свят, Свят есї, Бóже наш, Богородицею помїлуй нас.

Гóсподи помíлуй. (Трижды)

Слáва Отцú и Сýну и Свято́му Дúху.

Чтец: И ны́не и прíсно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

КАФÍЗМА ВОСЬМА́Я:

ПСАЛО́М 55:

Помíлуй мя, Бóже, я́ко попрá мя человек, весь день боря стужи́ ми. Попра́ша мя врази́ мой весь день, я́ко мно́зи борю́щие мя с высоты́. В день не убою́ся, аз же упова́ю на Тя. О Бóзе похвалю́ словеса́ моя, на Бóга упова́х, не убою́ся, что сотвори́т мне плоть? Весь день словес́ моих гнуша́хуся, на мя вся помышлénия их на зло. Вселя́тся и скрýют, тии́ пýту мою́ сохраня́т, я́коже потерпéша дýшу мою́. Ни о чесóмже отри́неши я́, гнéвом лю́ди низведéши. Бóже, живóт мой возвестíх Тебé, положи́л еси́ слéзы моя́ пред Тобóю, я́ко и во обетовáнии Твоём. Да возвра́тятся врази́ мой вспять, вóньже áще день призову́ Тя, се позна́х, я́ко Бог мой еси́ Ты. О Бóзе похвалю́ глаго́л, о Гóсподе похвалю́ сло́во. На Бóга упова́х, не убою́ся, что сотвори́т мне человек? Во мне, Бóже, моли́твы, я́же возда́м хвалы́ Твоея́, я́ко изба́вил еси́ дýшу мою́ от смéрти, óчи мой от слез, и нóзе мой от поползновénия, благоугождý пред Гóсподем во свéте живы́х.

ПСАЛО́М 56:

Помíлуй мя, Бóже, помíлуй мя, я́ко на Тя упова́ душа́ моя́, и на сень крилу́ Твоею́ надéюся, дóндеже прéйдет беззакóние. Воззову́ к Бóгу Вы́шнему, Бóгу, благоде́явшему мне. Посла́ с Небесé и спасé мя, даде́ в поношénие попира́ющия мя, посла́ Бог мíлость Свою́ и íстину Свою́, и изба́ви дýшу мою́ от среды́ скíмнов. Пospáх смущén, сынове́ челове́чести, зúбы их ору́жия и стрéлы, и язы́к их меч остр. Вознесíся на Небеса́, Бóже, и по всей земл́и сла́ва Твоя́. Сеть уготóваша ногáм моим и слякóша дýшу мою́, ископа́ша пред лицéм моим я́му и впадо́ша в ню. Готóво сéрдце моé, Бóже, готóво сéрдце моé, воспою́ и пою́ во сла́ве мое́й. Востáни сла́ва моя́, востáни псалти́рю и гýсли, востáну рáно. Испове́мся Тебé в лю́дех, Гóсподи, воспою́ Тебé во язы́цех, я́ко возвелíчися до Небес́ мíлость Твоя́, и да́же до óблак íстина Твоя́. Вознесíся на Небеса́, Бóже, и по всей земл́и сла́ва Твоя́.

ПСАЛО́М 57:

Áще войстинну́ úбо правду́ глаго́лете, правая́ судíte, сынове́ челове́чести. Íбо в сéрдце беззакóние дéлаете, на земл́и неправду́ рúки вáша сплетáют. Очужд́ишася грéшницы от ложéсн, заблуд́иша от чрэва, глаго́лаша лжу. Я́рость их по подóбию змиину́, я́ко áспида́ глúха и затыка́ющаго úши свой, íже не услы́шит

гласа обавяющих, обаваемь обавается от премудра. Бог сокрушит зубы их во устех их, членовныя львов сокрушил есть Господь. Уничжатся яко вода мимотекущая, напряжет лук свой, дондеже изнемогут. Яко воск растаяв отымутся, падет огонь на них и не видеша солнца. Прежде еже разумети терния вашего рамна, яко живы, яко во гневе пожрет я. Возвеселится праведник, егда увидит отмщение, рuce свой умыет в крови грешника. И речет человек: аще убо есть плод праведнику, убо есть Бог судя им на земли.

Чтец: **Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.**

Хор: **И ныне и присно и во веки веков. Аминь.**

Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебе Боже. *(Трижды)*

Господи, помилуй. *(Трижды)*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Чтец: **И ныне и присно и во веки веков. Аминь.**

ПСАЛОМ 58:

Измь мя от враг моих, Боже, и от востающих на мя избави мя. Избави мя от делающих беззаконие и от муж кровей спаси мя. Яко се уловиша душу мою, нападоща на мя крепции, ниже беззаконие мое, ниже грех мой, Господи. Беззакония текох и исправих, востани в сретение мое и виждь. И ты, Господи Боже сил, Боже Израилев, вонми посетити вся языки, да не ущедриши вся делающия беззаконие. Возвратятся на вечер и взалчут, яко пес, и обидут град. Се тии отвещают усты своими, и меч во устнах их, яко кто слыша? И Ты, Господи, посмеешься им, унижиши вся языки. Державу мою к Тебе сохраню, яко Ты, Боже, Заступник мой еси. Бог мой, милость Его предварит мя, Бог мой, явит мне на вразех моих. Не убий их, да не когда забудут закон Твой, расточи я силою Твоею и низведи я, Защитниче мой, Господи. Грех уст их, слово устен их, и яти да будут в гордыни своей, и от клятвы и лжи возвестятся в кончине. Во гневе кончины, и не будут, и уведят, яко Бог владычествует Иаковом и концы земли. Возвратятся на вечер, и взалчут, яко пес, и обидут град. Тии разйдутся ясти. Аще ли же не насытятся, и поропшут. Аз же воспою силу Твою и возрадуюся завтра о милости Твоей, яко был еси Заступник мой и Прибежище мое в день скорби моея. Помощник мой еси, Тебе пою: яко Бог Заступник мой еси, Боже мой, милость моя.

ПСАЛОМ 59:

Боже, отринул ны еси и низложил еси нас, разгневался еси, и ущедрил еси нас. Стрясл еси землю и смутил еси ю, исцели сокрушение ея, яко подвижеся.

Показáл еси людем Твоим жестокая, напоил еси нас вином умилéния. Дал еси боющимся Тебé знамение, е́же убежати от лица лука. Яко да избáвятся возлюбленнии Твой, спаси десницею Твоею и услыши мя. Бог возглаго́ла во святем Своём: возрадуюся и разделю Сикиму, и юдóль жилищ размерю. Мой есть Галаад, и Мой есть Манассий, и Ефрём – крепость главы Моея, Иуда – царь Мой. Моав – конóб упования Моего, на Идумею простру сапог Мой, Мне иноплемённицы покорíшася. Кто введёт мя во град ограждения? или кто наставит мя до Идумеи? Не Ты ли, Бóже, отринувый нас? И не изыдеши, Бóже, в силах наших? Дажь нам пóмощь от скорби, и сýетно спасéние челове́ческо. О Бóже сотворим силу, и Той уничижит стужающия нам.

ПСАЛОМ 60:

Услыши, Бóже, молéние моё, вонми мо́литве моей. От конéц земли к Тебé возвах, внигда уни сердце моё, на камень вознёсл мя еси, наставил мя еси. Яко был еси упование моё, столп крепости от лица вражия. Вселюся в селéнии Твоём во вéки, покрьюся в крóве крил Твоих. Яко Ты, Бóже, услышал еси мо́литвы моя, дал еси достояние боющимся и́мене Твоего. Дни на дни царéвы приложиши, лёта его́ до дне рóда и рóда. Пребúдет в век пред Бóгом, милость и и́стину Его́ кто взы́щет? Тако воспою и́мени Твоему́ во вéки, возда́ти ми мо́литвы моя́ день от дне.

Чтец: **Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху.**

Хор: **И ны́не и прýсно и во вéки веко́в. Ами́нь.**

Аллилу́иа, аллилу́иа, аллилу́иа, сла́ва Тебé Бóже. *(Трижды)*

Гóсподи, помíлуй. *(Трижды)*

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху.

Чтец: **И ны́не и прýсно и во вéки веко́в. Ами́нь.**

ПСАЛОМ 61:

Не Бóгу ли повинéтся душа́ моя́? От Того́ бо спасéние моё. И́бо Той Бог мой и Спас мой, Засту́пник мой, не подви́жуся наипáче. Докóле належитé на челове́ка? Убивáете вси вы, яко стенé преклонéне, и оплóту возриновéну. Обáче цéну мою́ совеща́ша отринути, текóша в жа́жди, усты́ своїми благословля́ху и сёрдцем своїм кленя́ху. Обáче Бóгови повинíся, душе́ моя́, яко от Того́ терпéние моё. И́бо Той Бог мой и Спас мой, Засту́пник мой, не преселю́ся. О Бóже спасéние моё и сла́ва моя́, Бог пóмощи моея́, и упование моё на Бóга. Упова́йте на Него́ весь сонм людéй, изли́йте пред Ним сердца́ ва́ша, яко Бог пóмощник наш. Обáче сýетни сы́нове челове́чести, лж́иви сы́нове

человѣчести и в мѣрилах ѣже неправдовати, тѣи от суеты вкупѣ. Не уповайте на неправду и на восхищение не желайте. Богатство аще течет, не прилагайте сердца. Единою глагола Бог, двоя сия слышах, зане держава Божия, и Твоя, Господи, милость, яко Ты воздаси комуждо по делом его.

ПСАЛОМ 62:

Боже, Боже мой, к Тебѣ утреннюю, возжада Тебѣ душа моя, коль множицею Тебѣ плоть моя, в земли пуста и непроходна, и безводна. Тако во святем явихся Тебѣ, видети силу Твою и славу Твою. Яко лучши милость Твоя паче живота, устны мои похвалят Тя. Тако благословлю Тя в животе моем, о имени Твоем воздежу рuce мои. Яко от туга и масти да исполнится душа моя, и устнама радости восхвалят Тя уста мои. Аще поминах Тя на постели моеи, на утренних поучахся в Тя. Яко был еси Помощник мой, и в крове крилу Твоею возрадуюся. Прильпе душа моя по Тебѣ, мене же прият десница Твоя. Тѣи же все исказа душу мою, внидут в преисподняя земли, предадутся в руки оружия, части лисовом будут. Царь же возвеселится о Бозе, похвалится всяк кленыйся Им, яко заградися уста глаголющих неправедная.

ПСАЛОМ 63:

Услыши, Боже, глас мой, вегда молити ми ся к Тебѣ, от страха вражия изми душу мою. Покрый мя от сонма лукавнующих, от множества делающих неправду. Иже изостриша, яко мечь, языки своя, напрягоша лук свой, вещь горьку, состреляти в тайных непорочно, внезапно состреляют его и не убоятся. Утвердиша себе слово лукавое, поведаша скрыти сеть, реша: кто узрит их? Испыташа беззаконие, исчезоша испытующии испытания, приступит человек, и сердце глубокое, и вознесется Бог. Стрелы младенца быша язвы их, и изнемогоша на них языцы их. Смутьшася вси видящие их, и убояся всяк человек, и возвестиша дела Божия, и творения Его разумеша. Возвеселится праведник о Господе и уповает на Него, и похвалятся вси правии сердцем.

Чтец: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. **А**минь.
Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, слава Тебѣ Боже. *(Трижды)*
Господи, помилуй. *(Трижды)*

СЕДАЛЬНЫ, ГЛАС 8:

Благословен еси, Христѣ Боже наш, Иже премудры ловцы явлей, низпослав им Духа Святаго и теми уловлей вселенную; Человеколюбче, слава Тебѣ.

Стих: **Во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их.**

Светіла міра и настáвники, нáшего спасэния начáток, божэственныя воспойм ученикі Бóга нáшего, яко свет сущим во тьмé нам возсіяша и Сóлнце слáвы всем сказа́ша; тэмже и прéлесть ідольскую низложи́ша, Трóицу проповéдавшe во Едїном Божествé. Сего́ рáди мо́лимся, апóстоли Христá Бóга, прегрешéний оставлэнию даровáтися прáзднующим любóвию святую́ пáмать вáшу.

Стих: **Ді́вен Бог во святѣ́х Своѣ́х, Бог Израїлев.**

Мученичен: Дóблественне течéние совершївше, мучїтелем сопротївистесе мученицы; телесá бо умертвївше на землі, воспрїясте небéсную жїзнь святїи.

Слáва Отцú и Сь́ну и Свято́му Дúху и ны́не и прїсно и во вéки веко́в. Амїнь.

Богородичен: Рáдуйся, А́нгелом Рáдость міра прїемшая, рáдуйся, рóждшая Творца́ Твоего́ и Гóспода, рáдуйся, сподóбльшаяся бѣ́ти Мáти Бóжия.

Жити́е Маріи Егѣпетской, часть пѣрвая: ¹

Чтец: **Жити́е преподóбныя мáтере нáшея Маріи Егѣпетскія́ благословї́, честнѣ́й отче, прочестї́ ².**

Иерей: **Ея́же молїтвами, Гóсподи Иисúсе Христé, Бóже наш, помїлуй нас.**

Чтец: **Амїнь.**

Чтец: **В** одном палестинском монастыре в окрестностях Кесарии жил преподобный инок Зосима. Отданный в монастырь с самого детства, он подвизался в нём до пятидесяти трёх лет, когда был смущён помыслом: «Найдётся ли и в самой дальней пустыне святой муж, превзошедший меня в трезвении и делании?» Лишь только он помыслил так, ему явился Ангел Господень и сказал:

– Ты, Зосима, по человеческой мере неплохо подвизался, но из людей нет праведного ни одного (*Рим. 3, 10*). Чтобы ты уразумел, сколько есть ещё иных и высших образов спасения, выйди из этой обители, как Авраам из дома отца своего (*см.: Быт. 12, 1*), и иди в монастырь, расположенный при Иордане.

Тотчас авва Зосима вышел из монастыря и вслед за Ангелом пришёл в Иорданский монастырь и поселился в нём. Здесь увидел он старцев, истинно просиявших в подвигах. Авва Зосима стал подражать святым инокам в духовном делании.

Так прошло много времени, и приблизилась Святая Четыредесятница. В монастыре существовал обычай, ради которого и привёл сюда Бог препо-

¹ Здесь, наряду, представлен вариант жития из Апрельской минеи. Два других варианта (более короткий и наиболее пространный) смотри в приложении.

² Если читает сам иерей, то он вначале глаголет: «Жити́е преподóбныя мáтере нáшея Маріи Егѣпетскія́. – Ея́же молїтвами, Гóсподи Иисúсе Христé, Бóже наш, помїлуй нас».

добного Зосиму. В первое воскресенье Великого поста игумен совершал Божественную литургию, все причащались Пречистых Тела и Крови Христовых, вкушали затем малую трапезу и снова собирались в церкви. Сотворив молитву и положенное число поклонов, старцы, испросив друг у друга прощения, брали благословение у игумена и при общем пении псалма *Господь просвещение мое и Спаситель мой: кого убоюся? Господь Защититель живота моего: от кого устращуся?* (Пс. 26, 1) – открывали монастырские ворота и уходили в пустыню. Каждый из них брал с собой в пустыню умеренное количество пищи, кто в чём нуждался, некоторые же и вовсе ничего не брали и питались кореньями. Иноки переходили за Иордан и расходились как можно дальше, чтобы не видеть, как кто постится и подвизается. Когда заканчивался Великий пост, иноки возвращались в монастырь на Вербное воскресенье с плодом своего делания (ср.: Рим. 6, 21-22), испытав свою совесть (ср.: 1 Пет. 3:16). При этом никто ни у кого не спрашивал, как он трудился и совершал свой подвиг.

В тот год и авва Зосима, по монастырскому обычаю, перешёл реку Иордан. Ему хотелось глубже зайти в пустыню, чтобы встретить кого-нибудь из святых и великих старцев, спасавшихся там и молившихся за мир. Он шёл по пустыне двадцать дней и однажды во время пения псалмов шестого часа и совершения обычных молитв вдруг справа от себя увидел как бы тень человеческого тела. Он ужаснулся, думая, что видит бесовское привидение, но, перекрестившись, отложил страх и, окончив молитву, обратился в сторону тени и увидел идущего по пустыне обнажённого человека, тело которого было черно от солнечного зноя, а выгоревшие короткие волосы побелели, как агнее руно. Авва Зосима обрадовался, так как за эти дни не видел ни одного живого существа, и тотчас направился в его сторону.

Но лишь только нагой пустынный увидел приближавшегося к нему Зосиму, тотчас стал от него убегать. Авва Зосима, забыв свою старческую немощь и усталость, ускорил шаг. Но вскоре он в изнеможении остановился у высохшего ручья и стал слёзно умолять удалявшегося подвижника:

– Что ты бежишь от меня, грешного и недостойного? Подай мне твою святую молитву и благословение, ради Господа, не гнушавшегося никогда никем!

Неизвестный, не оборачиваясь, крикнул ему:

– Прости, авва Зосима, не могу, обратившись, явиться лицу твоему: я ведь женщина, и нет на мне, как видишь, никакой одежды для прикрытия телесной наготы. Но если хочешь помолиться обо мне, великой и окаянной грешнице, брось мне покрыться свой плащ, тогда смогу подойти к тебе под благословение.

«Не знала бы она меня по имени, если бы святостью и неведомыми подвигами не стяжала дара прозорливости от Господа», – подумал авва Зосима и поспешил исполнить сказанное ему. Прикрывшись плащом, подвижница обратилась к Зосиме:

– Что вздумалось тебе, авва Зосима, говорить со мной, женщиной грешной и немудрой? Чему желаешь ты у меня научиться и для чего, не жалея сил, потратил столько трудов?

Он же, преклонив колена, просил у нее благословения. Так же точно и она преклонилась пред ним, и долго оба один другого просили: «Благослови». Наконец подвижница сказала:

– Авва Зосима, тебе подобает благословить и молитву сотворить, так как ты почтён саном пресвитерским и многие годы, предстоя Христова алтарю, приносишь Господу Святые Дáры.

Эти слова ещё больше устрашили преподобного Зосиму. С глубоким вздохом он отвечал ей:

– О мать духовная! Явно, что ты из нас двоих больше приблизилась к Богу и умерла для мира. Ты меня по имени узнала и пресвитером назвала, никогда меня прежде не видева. Твоей мере надлежит и благословить меня, Господа ради.

Уступив наконец мольбам Зосимы, преподобная сказала:

– Благословен Бог, хотящий спасения всем человекам!

Авва Зосима ответил: «Аминь», и они встали с земли. Подвижница снова сказала старцу:

– Чего ради пришёл ты, отче, ко мне, грешнице, лишённой всякой добродетели? Впрочем, видно, благодать Духа Святого наставила тебя сослужить одну службу, потребную моей душе. Скажи мне прежде, авва, как живут ныне христиане, как растут и благоденствуют Святые Божии Церкви?

Авва Зосима отвечал ей:

– Вашими святыми молитвами Бог даровал Церкви и нам всем совершенный мир. Но внемли и ты мольбе недостойного старца, мать моя, помолись, ради Бога, за весь мир и за меня, грешного, да не будет мне бесплодным это пустынное хождение.

Святая подвижница сказала:

– Тебе скорее надлежит, авва Зосима, имея священный чин, за меня и за всех молиться. На то тебе и сан дан. Впрочем, всё повеленное мне тобою охотно исполню ради послушания Истине и от чистого сердца.

Сказав так, святая обратилась на восток и, возведя очи и подняв руки к небу, начала шепотом молиться. Старец увидел, как она поднялась в воздухе на локоть от земли. От этого чўдного видения Зосима повергся ниц, усердно молясь и не смея произнести ничего, кроме «Господи, помилуй!». Ему пришёл в душу помысл – не привидение ли это вводит его в соблазн? Преподобная подвижница, обернувшись, подняла его с земли и сказала:

– Что тебя, авва Зосима, так смущают помыслы? Не привидение я. Я – женщина грешная и недостойная, хотя и ограждена Святым Крещением.

Сказав это, она осенила себя крестным зна́мением. Видя и слыша это, старец пал со слезами к ногам подвижницы:

– Умоляю тебя Христом, Богом нашим, не таи от меня своей подвижнической жизни, но расскажи её всю, чтобы сделать явным для всех величие Божие. Ибо верую Господу Богу моему, Которым и ты живёшь, что для того и был я послан в эту пустыню, чтобы все твой постнические деяния сделал Бог явными для мира.

И святая подвижница сказала:

– Смущаюсь, отче, рассказывать тебе о бесстыдных моих делах. Ибо должен будешь тогда бежать от меня, закрыв глаза и уши, как бегут от ядовитой змеи. Но всё же скажу тебе, отче, не умолчав ни о чём из моих грехов; ты же, заклинаю тебя, не преставай молиться обо мне, грешной, да обрящу дерзновение в День Суда.

Чтец: **Господи, помилуй. (Трижды)**

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху и ны́не и прісно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

ПСАЛО́М 50:

Помилуй мя, Бо́же, по вели́цей ми́лости Твое́й, и по мно́жеству щедро́т Твои́х очисти беззако́ние моё. Наипа́че омы́й мя от беззако́ния моего́, и от греха́ моего́ очисти мя. Я́ко беззако́ние моё аз зна́ю и грех мой предо мно́ю есть ви́ну. Тебе́ Еди́ному согреши́х, и лука́вое пред Тобо́ю сотвори́х, я́ко да оправди́шия во словесе́х Твои́х и победи́ши, внегда́ суди́ти Ти. Се бо в беззако́нних зача́т есмь, и во гресёх роди́ мя ма́ти моя́. Се бо и́стину возлюбил еси́, безвёстная и та́йная премудрости Твоея́ явил ми еси́. Окропи́ши мя иссо́пом, и очищу́ся, омыеши мя, и па́че сне́га убелю́ся. Слу́ху моему́ да́си ра́дость и весéлие, возра́дуются ко́сти смире́нныя. Отврати́ лице́ Твое́ от грех мои́х, и вся беззако́ния моя́ очисти. Сёрдце чи́сто сози́жди во мне, Бо́же, и дух прав обнови́ во утро́бе мое́й. Не отвержи мене́

от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми от мене. Воздаждь ми радость спасения Твоего, и Духом Владычним утверди мя. Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся. Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего, возрадуется язык мой правде Твоей. Господи, устне мои отверзеша, и уста моя возвестят хвалу Твою. Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо, всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушено и смиренно Бог не унижит. Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския, тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожегаемая: тогда возложат на олтарь Твой тельцы.

ВЕЛИКИЙ ПОКАЯННЫЙ КАНОН ПРП. АНДРЕЯ КРИТСКОГО, ГЛАС 6:

ПЕСНЬ 1:

Ирмос: Помощник и покровитель/ бысть мне во спасение,/ Сей мой Бог, и прославлю Его,/ Бог отца моего, и вознесу Его:// славно бо прославися. *(Дважды)*

Припев: Помилуй мя, Боже, помилуй мя. *(Перед каждым тропарем)*

Откуда начну плакати/ окаяннаго моего жития деяний?/ Ко е ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию?/ Но яко благоутробен,// даждь ми прегрешений оставление.

Гряди окаянная душе, с плотию твоєю,/ Зиждителю всех исповеждься,/ и останися прочее прежняго безсловесия,// и принеси Богу в покаянии слезы.

Первозданнаго Адама преступлению поревновав,/ познах себе обнажена от Бога/ и присносущнаго Царствия и сладости,// грех ради моих.

Увы мне окаянная душе,/ что уподобилася еси первой Еве?/ Видела бо еси зле, и уязвилася еси горце,/ и коснулася еси древа и вкусила еси дерзостно// безсловесныя снеди.

Вместо Евы чувствительная/ мысленная ми бысть Ева,/ во плоти страстный помысл,/ показуй сладкая/ и вкушай пристоно// горькаго напоения.

Достоино из Едема изгнан бысть,/ яко не сохранив едину Твою, Спасе, заповедь Адам:/ аз же что постражду,// отмета я всегда животная Твоя словеса?

Каиново прешед убийство,/ произволением бых убийца совести душевной,/ оживив плоть, и воевав на ню// лукавыми моими деяньми.

Авелеве Иисусе, не уподобихся правде,/ дара Тебе приятна не принесох когда,/ ни деяния божественна, ни жертвы чистыя,// ни жития непорочнаго.

Яко Каин и мы, душе окаянная,/ всех Содетелю деяния скверная,/ и жертву порочную,/ и непотребное житие принесохом вкупе:// темже и осудихомся.

Брѣние Здѣтель живосоздѣв,/ вложѣл еси́ мне плоть и кóсти,/ и дыхáние и жизнь:/ но о Творче мой, Избáвителью мой, и Суди́е// кáющаяся приими́ мя.

Извещáю Ти Спáсе, грехи́, яже содѣях,/ и души́ и тѣла моего́ язвы,/ яже внутрь убийственнии помыслы// разбóйнически на мя возложѣша.

Аще и согрешѣх, Спáсе,/ но вем, я́ко Человеколюбец еси́,/ наказу́еши мѣлостивно, и милосѣрдствуеши тѣпле:// слезя́ща зрѣши,/ и притека́еши я́ко Оте́ц, призывáя блúднаго.

Повѣржена мя Спáсе, пред враты́ Твоими́,/ понѣ на старóсть не отрѣни менѣ во ад тща,/ но прѣжде концá, я́ко Человеколюбец,// даждь ми прегрешѣний оставлѣние.

В разбóйники впадѣй аз есмь,/ помышлѣньми моими́,/ весь от них уязви́хся нѣне, и испóлнихся ран,/ но Сам ми предстáв,// Христѣ Спáсе исцели́.

Священник мя предвѣдев мѣмо ѣде,/ и левѣт вѣдев в лю́тых нáга презрѣ,/ но из Марѣи возсия́вый Иисúсе,// Ты предстáв ущѣдри мя.

Агнче Бóжий, взѣмляй грехи́ всех,/ возми́ брѣмя от менѣ тѣжкое грехóвное,/ и я́ко благоутрóбен,// даждь ми слѣзы умилѣния.

Покая́ния врѣмя,/ прихожду́ Ти Создáтелю моему́,/ возми́ брѣмя от менѣ тѣжкое грехóвное,/ и я́ко благоутрóбен,// даждь ми слѣзы умилѣния.

Не возгнушáйся менѣ Спáсе, не отрѣни от Твоего́ лица́,/ возми́ брѣмя от менѣ тѣжкое грехóвное,/ и я́ко благоутрóбен,// даждь мне грехопадѣний оставлѣние.

Вóльная, Спáсе, и невóльная прегрешѣния моáя,/ явлѣнная и сокровѣнная/ и вѣдомая и невѣдомая,/ вся прости́в, я́ко Бог,// очисти́ и спаси́ мя.

От юности́ Христѣ, заповѣди Твоáя преступѣх,/ всестрáстно небрегѣй,/ унѣнием преидóх жити́е./ Тѣмже зову́ Ти Спáсе:// понѣ на концѣ спаси́ мя.

Богáтство моѣ Спáсе, изнурѣв в блудѣ,/ пуст есмь плодóв благочестѣвых,/ álчен же зову́:/ Отче щедрóт, предварѣв// Ты мя ущѣдри.

Тебѣ припадаю́ Иисúсе,/ согрешѣх Ти, очисти́ мя,/ возми́ брѣмя от менѣ тѣжкое грехóвное,/ и я́ко благоутрóбен,// даждь ми слѣзы умилѣния.

Не вни́ди со мною́ в суд/ нося́ моá дея́ния,/ словеса́ изыску́я, и исправля́я стремлѣния,/ но в щедрóтах Твоѣх презира́я моá лю́тая,// спаси́ мя Всесѣильне.

Припев: **Преподóбная мáти Марѣе, моли́ Бóга о нас.**

Марии: **Ты** ми даждь светозáрную благодáть/ от Божѣственного свѣше промыслѣния,/ избежáти страстѣй омрачѣния,/ и пѣти усѣрдно, твоего́ Марѣе жити́я,// крáсная исправлѣния.

Припев: Преподобная мáти Мари́е, моли́ Бóга о нас.

Марии: Приклóньшия Христóвым Божéственным закóном,/ к Сему́ приступила еси́,/ слáдостей не удержи́мая стремлéния оста́вивши,/ и всякую доброде́тель всеблагоговéйно,// я́ко еди́ну исправи́ла еси́.

Припев: Преподобне́ óтче Андре́е, моли́ Бóга о нас.

Андрею: Молитвами твоими́ нас, Андре́е,/ изба́ви страстéй безчéстных/ и Цáрствия ны́не Христóва óбщники// véрою и любóвию воспева́ющия тя, слáвне, покажи́, мо́лимся.

Слáва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху.

Троицен: Пресу́щественная Трóице, во Еди́нице покланя́емая,/ возми́ брéмя от мене́ тяжкое грехóвное,/ и я́ко благоутрóбна,// даждь ми слéзы умилéния.

И ны́не и прísно и во véки веко́в. Ами́нь.

Богородичен: Богорóдице, наде́жде и предстáтельство Тебе́ пою́щих,/ возми́ брéмя от мене́ тяжкое грехóвное,/ и я́ко Влады́чица Чы́стая,// ка́ющася приими́ мя.

ПЕСНЬ 2:

Ирмос: Вонми́, не́бо, и возглаго́лю,/ и воспою́ Христá,// от Дéвы плóтию прише́дшаго. *(Единожды)*

Припев: Помíлуй мя, Бóже, помíлуй мя. *(Перед каждым тропарем)*

Вонми́ не́бо, и возглаго́лю,/ землé, внуша́й глас,// ка́ющийся к Бóгу и воспева́ющий Егó.

Вонми́ ми, Бóже, Спа́се мой/ мýлостивным Твои́м óком,// и приими́ моé тёплое исповéдание.

Согрешíх па́че всех челове́к,/ еди́н согрешíх Тебе́:/ но ущéдри я́ко Бог, Спа́се,// творéние Твоé.

Бу́ря мя злых обдержи́т,/ благоутрóбне Гóсподи:/ но я́ко Петру́,// и мне ру́ку простри́.

Слéзы блудни́цы, Ще́дре,/ и аз предлага́ю:/ очисти́ мя, Спа́се,// благоутрóбием Твои́м.

Омрачи́х душéвную красоту́/ страстéй сластьми́,/ и всячески весь ум// персть сотвори́х.

Раздра́х ны́не оде́жду мою́ пéрвую,/ ю́же ми изтка́ Зиждíteль изнача́ла,// и оттúду лежу́ наг.

Облекóхся в раздра́нную рíзу,/ ю́же изтка́ ми зми́й сове́том,// и стыжду́ся.

Возрэх на садóвную красотú/ и прельстíхся умóм:// и оттúду лежú наг, и срамляюся.

Дéлаша на хребтé моём/ вси начальницы страстéй,// продолжáюще на мя/ беззакóние их.

Погубíх первоздáнную доброту/ и благолéпие моé,// и нýне лежú наг, и стыждúся.

Сшивáше кóжныя рíзы грех мне,/ обнажívый мя пёрвыя// боготкáнные одéжды.

Обложён есмь одеянием студá,/ якоже лíствием смокóвным,// во обличéние моíх самовлáстных страстéй.

Одéяхся в срамную рíзу,/ и окрoвавлённую стúдно,// течéнием страстнаго и любослáстнаго животá.

Осквернíх плóти моея рíзу/ и окалých/ ёже по óбразу, Спáсе,// и по подóбию.

Впадóх в страстную пáгубу/ и в вещéственную тлю,// и оттóле до нýне враг мне досаждáет.

Любовéщное и любоимéнное житиé,/ невоздержáнием Спáсе предпочёт нýне,// тяжким брéменем обложён есмь.

Украсíх плотскíй óбраз/ сквёрных помышлénий разлíчным обложéнием,// и осуждáюся.

Внéшним прилéжно благоукрашéнием/ едíнем попекóхся,/ внúтреннюю презрév// богообрáзную скíнию.

Вообразív моíх страстéй безобразíе,/ любослáстными стремлénьми// погубíх умá красотú.

Погребóх пёрваго óбраза доброту Спáсе страстьмí,/ юже яко иногдá дрáхму,// взыскáв обрýщи.

Согрешíх, якоже блуднíца вопиú Ти:/ едíн согрешíх Тебé,/ яко мíро приимí Спáсе// и моя слéзы.

Поползóхся яко Давíд блúдно, и осквернíхся,// но омýй и менé Спáсе, слезáми.

Очíсти, якоже мытáрь вопиú Ти,/ Спáсе, очíсти мя:/ никтóже бо сýщих из Адáма, якоже аз// согрешíх Тебé.

Ни слез, ниже покаяннiя íмам, ниже умилénия:/ Сам ми сiя Спáсе,// яко Бог дáруй.

Дверь Твою не затвори мне тогда,/ Господи, Господи,/ но отверзи ми сию// кающемуся Тебе.

Человеколюбче хотяй всем спастися,/ Ты воззови мя,// и прими яко Благ кающегося.

Внуши въздыхания души моея,/ и очию моею прими капли Спаса,// и спаси мя.

Припев: Пресвятáя Богородице, спаси нас.

Богородичен: Пречистая Богородице Дêво,/ едина Всепетая,// моли прилежно, во еже спастися нам.

Ирмос: Видите, видите, яко Аз есмь Бог,/ манну одождивый/ и воду из камене источивый/ древле в пустыни людем Моим,// десницею единою и крепостию Мою. (Единожды)

Припев: Помилуй мя, Бôже, помилуй мя. (Перед каждым тропарем)

Видите видите, яко Аз есмь Бог:/ внушай душе моя Господа вопиющая,/ и удалися прежняго греха,/ и бойся яко неумытнаго,// и яко Судий и Бôга.

Кому уподобилася еси многогрешная душе,/ токмо первому Каину, и Ламеху оному,/ каменовавшая тело злодействы,// и убившая ум безсловесными стремленьми.

Вся прежде закона претекши, о душе!/ Сифу не уподобилася еси,/ ни Еноса подражала еси,/ ни Еноха предложением, ни Нôя,// но явилася еси убôга праведных жизни.

Едина отверзла еси хляби гнева,/ Бôга твоего, душе моя,/ и потопила еси всю, якоже землю плоть, и деяния и житие,// и пребыла еси вне спасительнаго ковчега.

Мужа убих, глаголет,/ в язву мне, и юношу в струп,/ Ламех рыдая вопиаше,/ ты же не трепещеши о душе моя,// окалявши плоть, и ум осквернивши.

О како поревновах Ламеху, первому убийце,/ душу яко мужа, ум яко юношу,/ яко брата же моего тело убив,// яко Каин убийца, любосластными стремленьми.

Столп умудрила еси создати, о душе,/ и утверждение водрузити твоими похотьюми,/ аще не бы Зиждатель удержал советы твоя,// и низвергл на землю ухищрения твоя.

Уязвяхся, уранихся,/ се стрелы вражия уязвивши мою душу и тело:/ се струпы гноения и омрачения вопиют,// раны самовольных моих страстей.

Одожді Господь/ от Господа огонь иногда,/ на беззаконіе гнѳвающее сожѳг Содомляны:/ ты же огонь вжѳгла есі геѳнский,// в немже імаши, о душе, сожѳщіся.

Разумѳйте и видите, яко Аз есмь Бог,/ испытаяй сердца, и умучаяй мысли,/ обличаяй деяния, и поपालаяй грехи,// и судяй сіру, и смирену, и нищу.

Припев: Преподобная мати Маріе, моли Бога о нас.

Марии: Простерла есі рѳце твои/ к щедрому Богу, Маріе,/ в бездне зол погружаемая:/ и якоже Петру человеколюбно,/ руку Божественную простре,// твоѳ обращение всячески искій.

Припев: Преподобная мати Маріе, моли Бога о нас.

Марии: Всем усердием и любовью/ притекла есі Христу,/ первый грехá путь отвращи,/ и в пустынях непроходимых питающися,// и Того чисте совершающе Божественныя заповеди.

Припев: Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.

Андрею: Видим, видим человеколюбие, о душе,/ Бога и Владыки:/ сего ради прежде конца, Тому со слезами припадѳм вопиюще:// Андрея молитвами, Спасе, помилуй нас.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Троицен: Безначальная, несозданная Троице,/ нераздельная Единице,/ кающася мя приими,/ согрешивша спаси:/ Твое есмь создание, не презри,/ но пощаді, и избави мя// огненнаго осуждения.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Пречистая Владычице Богородительнице,/ надеждо к Тебе притекающих,/ и пристанище сущих в буре,/ Милостиваго и Создателя, и Сына Твоего,/ умилостиви и мене// молитвами Твоими.

Песнь 3:

Ирмос: На недвижимем, Христе, камени заповедей Твоих,// утверди мое мышление. *(Единожды)*

Припев: Помилуй мя, Боже, помилуй мя. (Перед каждым тропарем)

Огонь от Господа иногда/ Господь одождив,/ землю Содомскую// прежде попалі.

На горѳ спасайся, душе,/ якоже Лот оный,/ и в Сигор угонзай.

Бѳгай запаления, о душе,/ бѳгай Содомскаго горения,// бѳгай тления Божественнаго пламене.

Исповедаюся Тебѣ, Спасе:/ согрешѣхъ, согрешѣхъ Ти:/ но ослаби, остави ми,// яко благоутробен.

Согрешѣхъ Тебѣ един аз,/ согрешѣхъ паче всех, Христѣ Спасе,// да не презриши мене.

Ты еси Пастырь добрый,/ взыщи мене агнца,// и заблудшаго да не презриши мене.

Ты еси сладкий, Иисусе,/ Ты еси Создатель мой:// в Тебѣ, Спасе, оправдаюся.

Припев: Пресвятая Троице Боже наш, слава Тебѣ.

Троицен: О, Троице Единице Боже!/ Спаси нас от прелести,// и искушений, и обстояний.

Припев: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Богородичен: Радуйся, Богоприятная утробо,/ радуйся, престолу Господень,// радуйся, Мати Жизни наша.

Ирмос: Утверди, Господи, на камени заповедей Твоих/ подвигшееся сердце мое,// яко Един Свят еси и Господь. (Единожды)

Припев: Помилуй мя, Боже, помилуй мя. (Перед каждым тропарем)

Источник живота стяжах Тебѣ,/ смерти низложителя,/ и вопию Ти от сердца моего прежде конца:// согрешѣхъ, очисти и спаси мя.

При Нои, Спасе,/ блудствовавшия подражахъ,/ оных наследовав осуждение,// в потопе погружения.

Согрешѣхъ, Господи,/ согрешѣхъ Тебѣ, очисти мя:/ несть бо иже кто согрешѣ в человецех,// егбоже не превзыдохъ прегрешеньми.

Хама онаго душе,/ отцеубийца подражавши,/ срама не покрыва еси искренняго,// вспять зря возвратившия.

Благословения Симова не наследовала еси душе окаянная,/ ни странное одержание,// якоже Иаффеф имела еси на земли оставления.

От земли Харран,/ изыди от греха душе моя,/ гряди в землю точашую присноживотное нетление,// еже Авраам наследова.

Авраама слышала еси душе моя,/ древле оставльша землю отечества,/ и бывша пришельца,// сего произволение подражай.

У дуба Мамврийскаго/ учредив патриарх Ангелы,/ наследова по старости// обетования ловитву.

Исаака окаянная душе моя,/ разумевши новую жертву,/ тайно всеожженную Господеви,// подражай его произволение.

Исмáила слышала еси́, трезвѳся душé моѳ, / изгнáна я́ко рабы́нино отрождéние, / виждь, да не кáко подобно что // постра́ждеши ласкосéрдствующи.

Агáре дрéвле душé, егѳптяныне уподóбилася еси́, / порабóтившися произволéнием, и рóждши // нóваго Исма́ила, презóрство.

Иáковлю лéствицу / разумéла еси́ душé моѳ, / явля́емую от землі к небе́сém, / почтó не имéла еси́ // восхóда твэ́рда, благочéстия?

Свящéнника Бóжия, и царя́ уединéна, / Христóво подобие, // в мѳре жити́я, в челове́цах подража́й.

Не бѳди столп слáнный душé, / возвратѳвшись вспя́ть: / óбраз да устраши́т тя Содо́мский, // горé в Сигóр спаса́йся.

Запалéния я́коже Лот, / бэ́гай душé моѳ грехá: / бэ́гай Содо́мы и Гомóрры, // бэ́гай пла́мене вся́каго безсловéснаго желáния.

Помѳлуй Гóсподи, помѳлуй мя, вопи́ю Ти, / егда́ прийдёши со А́нгелы Твоѳми, // возда́ти всем по достоя́нию дея́ний.

Молéния Владѳико, / Тебé поѳющих не отвэ́ржи, / но ущéдри Человеколю́бче, // и пода́ждь véрою прося́щим оставлéние.

Припев: **Преподóбная мáти Маріе, моли́ Бóга о нас.**

Марии: **Содержѳмь есмь бѳрею, и треволнэ́нием согрешéний, / но самá мя мáти ны́не спасѳи, // и к пристáнищу Божéственнаго пока́яния возведѳи.**

Припев: **Преподóбная мáти Маріе, моли́ Бóга о нас.**

Марии: **Рáбское молéние и ны́не преподóбная / принéсши ко благоутрóбней молѳтвами твоѳми Богородице, // отвэ́рзи ми Божéственныя вхóды.**

Припев: **Преподóбне óтче Андрéе, моли́ Бóга о нас.**

Андрею: **Твоѳми молѳтвами дáруй / и мне оставлéние долгóв, / о Андрéе, Крѳтский председáтелю! // пока́яния бо ты тайнник преизрáдный.**

Слáва Отцѳ и Сы́ну и Свято́му Дѳху.

Трои́чен: **Трóице прóстая, несоздáнная, / безначáльное Естество́, / в Трóице пева́емая Ипостáсей, / спасѳи ны véрою покланя́ющияся / держáве Твоéй.**

И ны́не и прѳсно и во véки векóв. Амѳнь.

Богородичен: **От Отца́ безлётна Сы́на, / в лéто Богородѳтельница / неискусомѳжно родилá еси́, / стрáнное чѳдо, // пребѳвши Дéва доя́щи.**

КАТАВАСІЯ:

Утверди́, Го́споди, на ка́мени за́поведей Твои́х/ подвѣгшееся се́рдце моё,// я́ко Еди́н Свят еси́ и Госпо́дь.

ЕКТЕНИЯ МА́ЛАЯ:

Диакон: Па́ки и па́ки ми́ром Го́споду помóлимся.

Хор: Го́споди, помѣлуй.

Диакон: Заступи́, спаси́, помѣлуй и сохрани́ нас, Бо́же, Твое́ю благода́тию.

Хор: Го́споди, помѣлуй.

Диакон: Пресвяту́ю, Пречѣстную, Преблагословенную, Сла́вную Владѣчицу на́шу Богоро́дицу и Присноде́ву Марію, со все́ми святы́ми помяну́вше, са́ми себѣ и друг дру́га, и весь живóт наш Христу́ Бо́гу преда́дим.

Хор: Тебе́, Го́споди.

Иерей: Я́ко Ты еси́ Бог наш, и Тебе́ сла́ву воссыла́ем, Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, ны́не и прѣсно и во ве́ки веко́в.

Хор: Ами́нь.

СЕДА́ЛЕН ТРИО́ДИ, ГЛАС 8, ПОДО́БЕН: «ВОСКРЕ́СЛ ЕСИ́ ОТ ГРО́БА...»:

Светѣла Богозра́чная, Спа́совы Апóстоли,/ просветѣте нас во тѣме жити́я,/ я́ко да во дни ны́не благообра́зно ходим,/ све́том воздержáния нощныхъ страстѣй отбегáюще,// и све́тлыя Стра́сти Христовы́ у́зрим, раду́ющесея.

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху.

ДРУГО́Й СЕДА́ЛЕН ТРИО́ДИ, ГЛАС 8, ПОДО́БЕН: «ПОВЕЛѢ́ННОЕ ТА́ЙНО...»:

Апóстольская двоенадеся́тице богоизбра́нная,/ мольбу́ Христу́ ны́не принеси́/ по́стное по́прище всем преѣйти́,/ соверща́ющим во умилѣнии моли́твы,/ творя́щим усер́дно добродѣтели;/ я́ко да си́це предварѣ́м видети́ Христа́ Бо́га Сла́вное Воскресѣ́ние,// сла́ву и хвалу́ принося́ще.

И ны́не и прѣсно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

БОГОРО́ДИЧЕН ТРИО́ДИ, ГЛАС 8:

Непостижи́мага Бо́га, Сы́на и Сло́во,/ насказáнно па́че ума́ из Тебе́ рóждшееся,/ моли́, Богоро́дице, со апóстолаы́,/ мир вселѣ́нной чѣстны́й по́дати,/ и согрешѣ́ний да́ти нам прѣ́жде конца́ прощѣ́ние,/ и Цáрствія Небѣснаго кра́йня ради́ блáгости,// сподóбити рабы́ Твоѣ́я.

ЖИТИЕ́ МАРИ́И ЕГИ́ПЕТСКОЙ, ЧАСТЬ ВТОРА́Я:

Чтец: Жити́е преподóбныхъ ма́тере на́шея Маріи Египетскія́ благословѣ́и, честны́й óтче, прочести́ ³.

Иерей: Ея́же моли́твами, Го́споди Иису́се Христе́, Бо́же наш, помѣлуй нас.

Чтец: Ами́нь.

³ Если читает сам иерей, то он вначале глаголет: «Житие преподобныхъ матери нашей Марии Египетския. – Еяже молитвами, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас»

Чтец: «Родилась я в Египте и ещё при жизни родителей, двенадцати лет от роду, покинула их и ушла в Александрию. Там лишилась я своего целомудрия и предалась безудержному и ненасытному любодеянию. Более семнадцати лет невозбранно предавалась я греху и совершала всё безвозмездно. Я не брала денег не потому, что была богата. Я жила в нищете и зарабатывала пряжей. Думала я, что весь смысл жизни состоит в утолении плотской похоти.

Проводя такую жизнь, я однажды увидела множество народа из Ливии и Египта, шедшего к морю, чтобы плыть в Иерусалим на праздник Воздвижения Святого Креста. Захотелось и мне плыть с ними. Но не ради Иерусалима и не ради праздника, а – прости, отче, – чтобы было больше с кем предаваться разврату. Так села я на корабль. Теперь, отче, поверь мне, я сама удивляюсь, как море стерпело моё распутство и любодеяние, как земля не разверзла своих уст и не свела меня заживо в ад, прельстившую и погубившую столько душ... Но, видно, Бог желал моего покаяния, не хотя смерти грешника и с долготерпением ожидая обращения.

Так прибыла я в Иерусалим и во все дни до праздника, как и на корабле, занималась скверными делами. Когда наступил святой праздник Воздвижения Честного Креста Господня, я попрежнему ходила, уловляя души юных в грех. Увидев, что все очень рано пошли в церковь, в которой находилось Животворящее Древо, я пошла вместе со всеми и вошла в церковный притвор.

Когда настал час Святого Воздвижения, я хотела войти со всем народом в церковь. С большим трудом пробравшись к двери, я, окаянная, пыталась пройти внутрь. Но едва я ступила на порог, как меня остановила некая Божия сила, не давая войти, и отбросила далеко от дверей, между тем как все люди шли беспрепятственно. Я думала, что, может быть, по женскому слабосилию не могла протиснуться в толпе, и опять попыталась локтями растолкать народ и пробраться к двери. Сколько я ни трудилась – войти не смогла. Как только моя нога касалась церковного порога, я останавливалась. Всех принимала церковь, никому не возбраняла войти, а меня, окаянную, не пускала. Так было три или четыре раза. Силы мои иссякли. Я отошла и встала в углу церковной паперти.

Тут я почувствовала, что это грехи мои возбраняют мне видеть Животворящее Древо, сердца моего коснулась благодать Господня, я зарыдала и стала в покаянии бить себя в грудь. Вознося Господу воздыхания из глубины сердца, я увидела пред собой икону Пресвятой Богородицы и обрати-

лась к Ней с молитвой:

– О Дево, Владычице, родившая плотию Бога Слово! Знаю, что недостойна я смотреть на Твою икону. Праведно мне, блуднице ненавидимой, быть отвергнутой от Твоей чистоты и быть для Тебя мерзостью; но знаю и то, что для того Бог и стал человеком, чтобы призвать грешных на покаяние. Помоги мне, Пречистая, да будет мне позволено войти в церковь. Не возбрани мне видеть Древо, на котором плотию был распят Господь, проливший Свою неповинную Кровь и за меня, грешную, за избавление моё от греха. Повели, Владычице, да отверзнутся и мне двери святого поклонения Крестного. Ты мне будь доблестной Поручительницей к Родившемуся от Тебя. Обещаю Тебе с этого времени уже не осквернять себя более никакой плотской скверной, но как только увижу Древо Креста Сына Твоего, отрекусь от мира и тотчас уйду туда, куда Ты как Поручительница наставишь меня.

И когда я так помолилась, почувствовала вдруг, что молитва моя услышана. В умилении веры, надеясь на Милосердную Богородицу, я опять присоединилась к входящим в храм, и никто не оттеснил меня и не возбранил мне войти. Я шла в страхе и трепете, пока не дошла до двери и сподобилась видеть Животворящий Крест Господень. Так познала я тайны Божии и что Бог готов принять кающихся. Пала я на землю, помолилась, облобызала святыни и вышла из храма, спеша вновь предстать пред моей Поручительницей, где дано было мной обещание. Преклонив колени пред иконой, так молилась я пред ней:

– О Благолюбивая Владычице наша, Богородице! Ты не возгнушалась молитвы моей недостойной. Слава Богу, приемлющему Тобой покаяние грешных. Настало мне время исполнить обещание, в котором Ты была Поручительницей. Ныне, Владычице, направь меня на путь покаяния.

И вот, не кончив ещё своей молитвы, слышу голос, как бы говорящий издалека:

– Если перейдёшь за Иордан, то обретёшь блаженный покой.

Я тотчас уверовала, что этот голос был ради меня, и, плача, воскликнула к Богородице:

– Госпоже Владычице, не оставь меня, грешницы скверной, но помоги мне, – и тотчас вышла из церковного притвора и пошла прочь.

Один человек дал мне три медные монеты. На них я купила себе три хлеба и у продавца узнала путь на Иордан. На закате я дошла до церкви святого Иоанна Крестителя близ Иордана. Поклонившись прежде всего в церкви, я

тотчас спустилась к Иордану и омыла его святою водой лицо и руки. Затем я причастилась в храме святого Иоанна Предтечи Пречистых и Животворящих Таин Христовых, съела половину от одного из своих хлебов, запила его святой иорданской водой и проспала ту ночь на земле у храма. Наутро же, найдя невдалеке небольшой чёлн, я переправилась в нём через реку на другой берег и опять горячо молилась Наставнице моей, чтобы Она направила меня, как Ей Самой будет угодно. Сразу же после того я и пришла в эту пустыню».

Авва Зосима спросил у преподобной:

– Сколько же лет, мать моя, прошло с того времени, как ты поселилась в этой пустыне?

– Думаю, – отвечала она, – сорок семь лет прошло, как вышла я из Святого Града.

Авва Зосима вновь спросил:

– Что имеешь или что находишь ты себе в пищу здесь, мать моя?

И она отвечала:

– Было со мной два с половиной хлеба, когда я перешла Иордан; потихоньку они иссохли и окаменели, и, вкушая понемногу, многие годы я питалась от них.

Опять спросил авва Зосима:

– Неужели без болезней пребыла ты столько лет? И никаких искушений не принимала от внезапных прилогов и соблазнов?

– Верь мне, авва Зосима, – отвечала преподобная, – семнадцать лет я провела в этой пустыне, словно с лютыми зверями борясь со своими помыслами. Когда я начинала вкушать пищу, тотчас приходил помысл о мясе и рыбе, к которым я привыкла в Египте. Хотелось мне и вина, потому что я много пила его, когда была в миру. Здесь же, не имея часто простой воды и пищи, я люто страдала от жажды и голода. Терпела я и более сильные бедствия: мной овладевало желание любодейных песен, они будто слышались мне, смущая сердце и слух. Плача и бия себя в грудь, я вспоминала тогда обеты, которые давала, идя в пустыню, пред иконой Святой Богородицы, Поручницы моей, и плакала, моля отогнать терзавшие душу помыслы. Когда в меру молитвы и плача совершалось покаяние, я видела отовсюду мне сиявший Свет, и тогда вместо бури меня обступала великая тишина. Блудные же помыслы, прости, авва, как исповедаю тебе? Страстный огонь разгорался внутри моего сердца и всю опалил меня, возбуждая похоть. я же при

появлении окаянных помыслов повергалась на землю и словно видела, что предо мной стоит Сама Пресвятая Поручительница и судит меня, преступившую данное обещание. Так не вставала я, лежа ниц день и ночь на земле, пока вновь не совершалось покаяние и меня не окружал тот же блаженный Свет, отгонявший злые смущения и помышления. Так жила я в этой пустыне первые семнадцать лет. Тьма за тьмой, беда за напастью обстояли меня, грешную. Но с того времени и доныне Богородица, Помощница моя, во всём руководствует меня.

Авва Зосима опять спрашивал:

– Неужели тебе не потребовалось здесь ни пищи, ни одеяния?

Она же отвечала:

– Хлебы мои кончились, как я сказала, в эти семнадцать лет. После того я стала питаться кореньями и тем, что могла обрести в пустыне. Платье, которое было на мне, когда перешла Иордан, давно разодралось и истлело, и мне много потом пришлось терпеть и бедствовать и от зноя, когда меня палила жара, и от зимы, когда я тряслась от холода. Сколько раз я падала на землю как мёртвая. Сколько раз в безмерном борении пребывала с различными напастями, бедами и искушениями. Но с того времени и до нынешнего дня сила Божия неведомо и многообразно соблюдала мою грешную душу и смиренное тело. Как вспоминала, от сколького зла и каких грехов избавил меня Господь, в том находила я пищу неистощимую. Питалась и покрывалась я глаголом Божиим, всё содержащим, ибо *не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе Божиим* (ср.: *Втор. 8, 3; Мф. 4, 4; Лк. 4, 4*), и не имеющие покрова камением облекутся (ср.: *Иов 24, 8*), если совлекутся греховного одеяния (ср.: *Кол. 3, 9*).

Когда авва Зосима услышал, что и от Священного Писания говорит на память святая подвижница – от книг пророков Моисея и Иова и от псалмов Давидовых, – тогда спросил преподобную:

– Где, мать моя, научилась ты псалмам и иным Книгам?

Она улыбулась, выслушав этот вопрос, и отвечала так:

– Поверь мне, человек Божий, ни единого не видела человека, кроме тебя, с тех пор, как перешла Иордан. Книгам и раньше никогда не училась, ни пения церковного не слышала, ни Божественного чтения. Разве что само слово Божие, живое и всетворческое, учит человека всякому разуму (см.: *Кол. 3, 16; 2 Пет. 1, 21; 1 Фес. 2, 13*). Впрочем, довольно, уже всю жизнь мою я исповедала тебе, но с чего начинала, тем и кончаю: заклинаю тебя воплощением Бога

Слова – молись, святой авва, за меня, великую грешницу. И ещё заклинаю тебя Спасителем, Господом нашим Иисусом Христом: всё то, что слышал ты от меня, не сказывай ни единому до тех пор, пока Бог не возьмёт меня от земли. И исполни то, о чём я сейчас скажу тебе. Будущим годом, в Великий пост, не ходи за Иордан, как ваш иноческий обычай повелевает.

Опять удивился авва Зосима, что и чин их монастырский известен святой подвижнице, хотя он пред нею не обмолвился о том ни одним словом.

– Пребудь же, авва, – продолжала преподобная, – в монастыре. Впрочем, если и захочешь выйти из монастыря, ты не сможешь... А когда наступит святой Великий Четверг Тайной Вечери Господней, вложи в святой сосуд Животворящего Тела и Крови Христа, Бога нашего, и принеси мне. Жди же меня на той стороне Иордана, у края пустыни, чтобы мне, придя, причаститься Святых Таин. А авве Иоанну, игумену вашей обители, так скажи: «Внимай себе и стаду своему». Впрочем, не хочу, чтобы ты теперь сказал ему это, но когда укажет Господь.

Сказав так и испросив ещё раз молитв, преподобная повернулась и ушла в глубину пустыни.

Весь год старец Зосима пребыл в молчании, никому не смея открыть явленное ему Господом, и прилежно молился, чтобы Господь сподобил его ещё раз увидеть святую подвижницу.

Когда же вновь наступила первая седмица святого Великого поста, преподобный Зосима из-за болезни должен был остаться в обители. Тогда он вспомнил пророческие слова преподобной о том, что не сможет выйти из монастыря. По прошествии нескольких дней преподобный Зосима исцелился от недуга, но всё же остался до Страстной седмицы в монастыре.

Приблизился день воспоминания Тайной Вечери. Тогда авва Зосима исполнил повеленное ему – поздним вечером вышел из монастыря к Иордану и сел на берегу в ожидании. Святая медлила, и авва Зосима молил Бога, чтобы Он не лишил его встречи с подвижницей. Наконец преподобная пришла и стала по ту сторону реки. Радуюсь, преподобный Зосима поднялся и славил Бога. Ему пришла мысль: как она сможет без лодки перебраться через Иордан? Но преподобная, крестным знамением осенив Иордан, быстро пошла по воде. Когда же старец хотел поклониться ей, она запретила ему, крикнув с середины реки:

– Что творишь, авва? Ведь ты – иерей, носитель великих Таин Божиих.

Перейдя реку, преподобная сказала авве Зосиме:

– Благослови, отче!

Он же отвечал ей с трепетом, ужаснувшись о дивном видении:

– Воистину неложен Бог, обещавший уподобить Себе всех очищающихся, насколько это возможно смертным! Слава Тебе, Христе Боже наш, показавшему мне через святую рабу Свою, как далеко отстою от меры совершенства!

После этого преподобная просила его прочитать «Верую..» и «Отче наш..». По окончании молитвы она, причастившись Святых Страшных Христовых Таин, простёрла руки к небу и со слезами и трепетом произнесла молитву святого Симеона Богоприимца: *Ныне отпущаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое* (ср.: Лк. 2, 29-30). Затем вновь преподобная обратилась к старцу и сказала:

– Прости, авва, ещё исполни и другое моё желание. Иди теперь в свой монастырь, а на следующий год приходи к тому иссохшему потоку, где мы первый раз говорили с тобой.

– Если бы возможно мне было, – отвечал авва Зосима, – непрестанно за тобой ходить, чтобы лицезреть твою святость!

Преподобная снова просила старца:

– Молись, Господа ради, молись за меня и вспоминай моё окаянство!

И, крестным знаменіем осенив Иордан, она, как прежде, прошла по водам и скрылась во тьме пустыни. А старец Зосима возвратился в монастырь в духовном ликовании и трепете и в одном укорял себя, что не спросил имени преподобной. Но он надеялся на следующий год узнать наконец и её имя.

Прошёл год, и авва Зосима снова отправился в пустыню. Молясь, он дошёл до иссохшего потока, на восточной стороне которого увидел святую подвижницу. Она лежала мёртвая, со сложенными, как подобает, на груди руками, лицом обращённая к востоку. Авва Зосима омыл слезами её стопы, не дерзая касаться тела, долго плакал над усопшей подвижницей и стал петь псалмы, подобающие скорби о кончине праведных, и читать погребальные молитвы. Но он сомневался, угодно ли будет преподобной, если он погребет её. Только он это помыслил, как увидел, что у главы её начертано: «Погреби, авва Зосима, на этом месте тело смиренной Марии. Воздай персть персти. Моли Господа за меня, преставившуюся месяца апреля в первый день, в самую ночь спасительных Страданий Христовых, по причащении Божественной Тайной Вечери».

Прочитав эту надпись, авва Зосима удивился сначала, кто мог сделать её, ибо сама подвижница не знала грамоты. Но он был рад наконец узнать её

имя. Понял авва Зосима, что преподобная Мария, причастившись Святых Таин на Иордане из его рук, во мгновение прошла свой дальнейший пустынный путь, которым он, Зосима, шествовал двадцать дней, и тотчас отошла ко Господу. Прославив Бога и омочив слезами землю и тело преподобной Марии, авва Зосима сказал себе: «Пора уже тебе, старец Зосима, совершить повеленное тебе. Но как сумеешь ты, окаянный, ископать могилу, ничего не имея в руках?» Сказав это, он увидел невдалеке в пустыне лежавшее поверженное дерево, взял его и начал копать. Но слишком суха была земля, сколько ни копал он, обливаясь пóтом, ничего не мог сделать.

Распрямившись, авва Зосима увидел у тела преподобной Марии огромного льва, который лизал её стопы. Старца объял страх, но он осенил себя крестным знаменем, веруя, что останется невредим молитвами святой подвижницы. Тогда лев начал ласкаться к старцу, и авва Зосима, возгораясь духом, приказал льву ископать могилу, чтобы предать земле тело святой Марии. По его слову лев лапами ископал ров, в котором и было погребено тело преподобной. Исполнив завещанное, каждый пошёл своей дорогой: лев – в пустыню, а авва зосима – в монастырь, благословляя и хваля Христа, Бога нашего.

Придя в обитель, авва Зосима поведал монахам и игумену, что видел и слышал от преподобной Марии. Все дивились, слушая о величии Божиим, и со страхом, верой и любовью установили творить память преподобной Марии и почитать день её преставления. Авва Иоанн, игумен обители, по слову преподобной, с Божией помощью исправил в обители то, что надлежало, Авва Зосима, пожив ещё богоугодно в том же монастыре и немного не дожив до ста лет, окончил здесь свою временную жизнь, перейдя в жизнь вечную.

«Так передали нам повесть о житии преподобной Марии Египетской древние подвижники славной обители во имя святого всехвального Предтечи Господня Иоанна, расположенной на Иордане. Повесть эта первоначально не была ими записана, но передавалась благоговейно святыми старцами от наставников к ученикам. Я же, – говорит святитель Софроний, архиепископ Иерусалимский, первый писатель Жития, – что принял в свой черёд от святых отцов, всё предáл письменной повести.

Бог, творящий великие чудеса и великими дарованиями воздающий всем, с верою к Нему обращающимся, да вознаградит и читающих, и слушающих, и передавших нам эту повесть и сподобит нас благой части с блаженной Марией Египетской и со всеми святыми, богомыслием и трудами своими угодившими Богу от века.

Дадим же и мы славу Богу Царю вечному, да и нас сподобит милость обрести в День Судный о Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же подобает всякая слава, честь, и держава, и поклонение со Отцем, и Пресвятым и Живо-творящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

ТРИПЕСНЕЦ, ПЕСНЬ 4:

ТРИПЕСНЕЦ, ГЛАС 8:

Ирмос (можно читать, можно пропустить и сразу начинать с Припева):

Услы́шах, Го́споди,/ смотре́ния Твоего́ та́инство,/ разуме́х дела́ Твоя́,// и просла́вих Твое́ Божество́.

Припев: Святы́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас. (Перед каждым тропарем)

Воздержáнием поживше просвещéнии,/ Христо́вы апо́столи,// воздержáния вре́мя нам ходата́йствы Божéственными утиша́ют.

Двоенадесятостру́нный орга́н,/ песнь воспе́ спасительную,/ ученико́в лик Божéственный,// лука́вая возмуща́я гласова́ния.

Одожде́нием духо́вным/ всю подсо́лнечную напо́йте,/ су́шу отгна́вше многобо́жия,// всеблаже́нии.

Припев: Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Богородичен: Смирив́шася спаси́ мя,/ высокому́дренно пожившаго,/ рожда́ющая Возне́сшаго смире́нное естество́,// Де́во Всечи́стая.

Друго́й трипесне́ц, глас 8:

Припев: Святы́и апо́столи, моли́те Бо́га о нас. (Перед каждым тропарем)

Апо́стольское всечестно́е ликостоя́ние,/ Зижди́теля всех моля́щее,// про-си́ поми́ловати ны, восхваля́ющия тя.

Я́ко делателе́ су́ще, Христо́вы апо́столи,/ во всем ми́ре Божéственным Сло́вом возде́лавшии,// приносите́ плоды́ Ему́ всегда́.

Виногра́д бы́сте Христо́в вои́стинну возлю́бленный,// вино́ бо духо́вное источи́сте ми́ру, апо́столи.

Припев: Пресвята́я Трѳи́це, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Троичен: Прена́чала́ная, сообра́зная, всеси́льнейшая Трѳи́це Свята́я,/ О́тче, Сло́ве и Ду́ше Святы́й,/ Бо́же, Све́те и Животе́,// сохрани́ ста́до Твое́.

Припев: Пресвята́я Богоро́дице, спаси́ нас.

Богородичен: Ра́дуйся, Престо́ле огнезра́чный,/ ра́дуйся, Свети́льниче священѳ́сный,/ ра́дуйся, Горѳ освяще́ния, Ковче́же Жи́зни,// Святы́х Свята́я се́не.

ПРОДОЛЖАЕМ ВЕЛІКИЙ ПОКАЯННЫЙ КАНОН ПРП. АНДРЕЯ КРИТСКОГО, ГЛАС 6:

ПЕСНЬ 4:

Ирмос: Услыша пророк/ пришествие Твое, Господи, и убойся,/ яко хощеши от Девы родиться/ и человеком явиться, и глаголаше:/ услышах слух Твой и убояхся, // слава силе Твоей, Господи. *(Дважды)*

Припев: Помилуй мя, Бóже, помилуй мя. *(Перед каждым тропарем)*

Дел Твоих да не презриши,/ создания Твоего да не оставиши, Правосуде,/ аще и един согреших, яко человек,/ паче всякаго человека, Человеколюбче,/ но имаши, яко Господь всех, // власть оставляти грехи.

Приближается, душе, конец, приближается,/ и нерадиши, ни готовишися:/ время сокращается, востани, близ при дверех Судия есть:/ яко соние, яко цвет, время жития течет:/ что все мятемся?

Воспрани, о душе моя,/ деяния твоя, яже соделала еси, помышляй,/ и сия пред лице твое принеси,/ и капли испусти слез твоих:/ рцы со дерзновением деяния и помышления Христу, // и оправдайся.

Не бысть в житии греха, ни деяния, ни злобы,/ еяже аз, Спасе, не согреших/ умом и словом, и произволением/ и предложением, и мыслию, и деянием согрешив, // яко ин никтоже когда.

Отсюда и осужден бых,/ отсюда препрен бых аз окаянный от своей совести,/ еяже ничтоже в мире нужнейше:/ Судие, Избавителю мой, и ведче, // пощади и избави, и спаси мя раба Твоего.

Лествица, юже виде древле/ великий в патриарсех,/ указание есть душе моя,/ деятельнаго восхождения, разумнаго возшествия:/ аще хощеши убо, деянием, и разумом, // и зрением пожити, обновися.

Зной дневный претерпи/ лишения ради патриарх,/ и мраз ночный понеси,/ на всяк день снабдения творя,/ пасый, труждаяйся, работаяй, // да две жены сочетает.

Жены ми две разумей,/ деяние же и разум в зрении,/ Лию убо деяние, яко многочадную:/ Рахиль же разум, яко многотрудную:/ ибо кроме трудов, ни деяние, ни зрение душе, исправится.

Бди о душе моя!/ Изрядствуй якоже древле великий в патриарсех,/ да стяжеша деяние с разумом,/ да будеши ум зряй Бóга/ и достигнеша незаходящий мрак в видении, // и будеши великий купец.

Дванáдесять патриáрхов,/ великий в патриáрсах детотворív,/ тáйно утвердív тебе// лéстницу дéятельнаго душе моя восхождéния:/ дéти, я́ко основáния: степéни,// я́ко восхождéния, премúдренно подложív.

Исáва возненавиденнаго подражáла еси́ душе,/ отдалá еси́ прелéстнику твоему́/ пéрвыя доброты пéрвенство,/ и отéческаго моли́твы отпáла еси́,/ и двáжды поползну́лася еси́ окаянная,/ дéянием и рáзумом:// тэмже нýне покайся.

Едóм Исáв наречéся,/ крайняго рáди женонействовнаго смешéния:/ невоздержáнием бо прýсно разжигáемь,/ и сластэмй оскверняемь,/ Едóм именовáся,// éже глаго́лется разжжéние души́ любогрехóвныя.

Иова на гно́ищи слýшавши,/ о душе́ моя, оправдáвшагося,/ тогó мýжеству не поревновáла еси́,/ твэ́рдаго не имéла еси́ предложéния, во всех я́же вéси,/ и ýмиже искуси́лася еси́,// но явилáся еси́ нетерпели́ва.

Иже пéрвее на престóле,/ наг нýне на гно́ищи гно́ен:/ мнóгий в чáдах и слáвный,/ безчáден и бездóмок напрáсно:/ палáту ýбо гно́ище,// и бисерие стрýпы вменя́ше.

Цáрским достóинством, венцём и багрянницею одéян,/ многоимéнный человек и прáведный/ богáтством кипя́ и ста́ды,/ внеза́пу богáтства, слáвы цáрства// обнищáв лишýся.

Аще прáведен бýше он, и непорóчен пáче всех,/ и не убежé ловлéния льстываго и сéти:/ ты же грехолýбыва сýщи окаянная душе́, что сотвори́ши,/ áще чесóму от недовéдомых// случýтся наитív тебе?

Тéло оскверни́ся, дух окаля́ся,/ весь острупих́ся,/ но я́ко врач Христé,/ обоя́ покая́нием моým уврачу́й,/ омый, очисти́,/ покажи́ Спа́се мой,// пáче снэ́га чистéйша.

Тéло Твое́ и Кровь распина́емый о всех/ положи́л еси́ Сло́ве:/ Тéло ýбо, да мя обнов́иши:/ Кровь, да омýеши мя:/ дух же прéдал еси́, да мя приведéши Христé,// Твоему́ Родителю́.

Содéлал еси́ спасéние/ посреде́ земли́ Щéдре,/ да спасéмся./ Вóлею на Дрэ́ве распя́лся еси́./ Едём затворéнный отвэ́рзеся,/ гóрняя и дóльняя тварь,/ язýцы вси спасéни// поклоня́ются Тебé.

Да бýдет ми купéль,/ Кровь из ребр Твои́х,/ вкúпе и питиé,/ источившее вóду оставлéния,/ да обою́ду очищáюся, помазýяся и пия́:/ я́ко пома́зание и питиé Сло́ве,// животóчная Твоя́ словеса́.

Наг есмь чертога,/ наг есмь и брака, купно и вечера:/ светильник угасе,
яко безъелѣйный,/ чертог заключися мне спящу,/ вечера снесѣся:/ аз же по
руку и ногу связан, // вон низвержен есмь.

Чáшу Цѣрковь стяжá,/ рѣбра Твоя живонóсная,/ из нѣхже сугубыя нам ис-
точї токи,/ оставлѣния и рáзума,/ во образ дрѣвняго и нóваго // двоїх
вкупѣ завѣтов, Спасе наш.

Врѣмя животá моего máло,/ и испóлнено болѣзней и лукавства,/ но в по-
каянии мя приимї,/ и в рáзум призовї,/ да не бѹду стяжáние, ни брашно
чуждѣму, // Спасе, Сам мя ущѣдри.

Высокоглагóлив нѣне есмь,/ жѣсток же и сѣрдцем,/ вотщѣ и все,/ да не с
фарисѣом осудиши мя,/ пáче же мытарѣво смирѣние подáждь ми/ едїне
Щѣдре, Правосуде, // и сему мя сочислї.

Согрешїх, досадїв сосуду плóти моея,/ вем Щѣдре,/ но в покаянии мя
приимї,/ и в рáзум призовї,/ да не бѹду стяжáние, ни брашно чуждѣму, //
Спасе, Сам мя ущѣдри.

Самоистукán бых страстьми,/ дѹшу мою вредя Щѣдре,/ но в покаянии мя
приимї,/ и в рáзум призови,/ да не бѹду стяжáние, ни брашно чуждѣму, //
Спасе, Сам мя ущѣдри.

Не послушах глása Твоегó,/ преслушах писáние Твое законополóжника,
но в покаянии мя приимї,/ и в рáзум призовї,/ да не бѹду стяжáние, ни
брашно чуждѣму,/ Спасе, Сам мя ущѣдри.

Припев: **Преподóбная мáти Марїе, моли́ Бóга о нас.**

Марии: **Безплóтных** жїтельство в плóти преходящи,/ благодáть преподóбная к
Бóгу/ вѣлию воїстинну прияла есї,/ вѣрно о чтѹщих тя предстáтельствуй./
Тѣмже молим тя, // от всяких напáстей и нас молїтвами твоїми избáви.

Припев: **Преподóбная мáти Марїе, моли́ Бóга о нас.**

Марии: **Вѣликих** безмѣстїй во глубинѹ низвѣдшися,/ не одержїма была есї,/ но
востеклá есї пóмыслом лѹчшим,/ к крайней деяньми яве добродѣтели пре-
слáвно, // áнгельское естество Марїе, удивївши.

Припев: **Преподóбне óтче Андрѣе, моли́ Бóга о нас.**

Андрею: **Андрѣе**, отѣческая похвалó,/ молїтвами твоїми не престáй моляся,/ предстоя
Трóице Пребожѣственной,/ яко да избáвимся мучѣния,/ любóвию предстáтеля тя
божѣственнаго всеблаженне призывáющии, // Крїту удобрѣние.

Слáва Отцѹ и Сыну и Свято́му Дѹху.

Троичен: Нераздéльное Существом,/ неслíтное Лíцы,/ богослóвлю Тя Трóическое
Едíно Божеством,/ я́ко единоцáрственное и сопрестóльное,/ вопию́ Ти песнь
великую, // в в́шних трегу́бо песнослóвимую.

И ны́не и прíсно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Богородичен: И ражда́еши, и дéвствуеши,/ и пребыва́еши обою́ду естеством Дéва:/ Ро-
ждéйся обновля́ет зако́ны естества́,/ утроба́ же ражда́ет неражда́ющая./ Бог
идéже хóщет, побежда́ется естества́ чин:// творíт бо ели́ка хóщет.

ПЕСНЬ 5:

Ирмос: От но́щи у́тренююща,/ Человеколю́бче, просветí, молю́ся,/ и наста́ви и
мене́ на повелéния Твоя́,/ и научí мя, Спа́се, // творíти волю́ Твою́. *(Дважды)*

Припев: Помíлуй мя, Бо́же, помíлуй мя. *(Перед кажды́м тропарем)*

В но́щи жити́е моé преидо́х прíсно,/ тьма́ бо бысть и глубока́ мне мгла,
но́чь греха́, // но я́ко дне сы́на Спа́се покажи́ мя.

Рувíма подража́я окая́нный аз,/ соде́ях беззакóнный и законопресту́пный
совет на Бо́га В́шняго, // оскверни́в ло́же моé, я́ко óтчее он.

Испове́даюся Тебе́ Христé Царю́,/ согрешíх, согрешíх,/ я́ко прэ́жде
Иосифа́ бра́тия прода́вши, // чистоты́ плод и целому́дрия.

От срóдников пра́ведная душа́ связа́ся,/ прода́ся в рабо́ту сла́дкий,/ во
о́браз Господень:/ ты же вся душе́, продала́ся еси́ // злы́ми твоими́.

Иосифа́ пра́веднаго и целому́дреннаго ума́/ подража́й окая́нная, и неис-
ку́сная душе́,/ и не оскверня́йся безсловéсными стремлénьми // прíсно без-
закóннующи.

А́ще и в рóве поживé иногда́ Иосиф,/ Влады́ко Го́споди,/ но во о́браз по-
гребéния и востáния Твоего́:// аз же что Тебе́ когда́ сицево́е принесу́?

Моисéов слы́шала еси́ ковчэ́жец душе́,/ вода́ми, волна́ми носím рéчными,/ я́ко
в черто́зе дрéвле бéгающий дéла го́рькаго // совета́ фараонíтска.

А́ще ба́бы слы́шала еси́, убива́ющая иногда́/ безвозра́стное му́жеское, душе́
ока́нная, целому́дрия дея́ние,/ ны́не я́ко вели́кий Моисéй, // сси прему́дрость.

Я́ко Моисéй вели́кий/ егíптянина, ума́ уязвívши/ ока́нная, не убíла еси́
душе́:/ и ка́ко вселíшися, глаго́ли, // в пусты́ню страстéй пока́нием?

В пусты́ню вселíся вели́кий Моисéй,/ грядí у́бо подража́й того́ жити́е,/ да
и в купинé богоявлéния душе́, // в видéнии бу́деши.

Моисѳов жезл воображай душѳ, / ударяющий море, и огустевающий глубину, / во образ Крестá Божѳственного: / ѳмже можѳши и ты // великая совершити.

Аарон приношáше огонь Бóгу, непорóчный, нелѳстный: / но Офнѳ и Финѳс, я́ко ты душѳ, // приношáху чуждѳе Бóгу осквернѳнное житиѳ.

Я́ко тяжкий нра́вом, / фараóну гóрькому бых Влады́ко, / Ианнѳ, и Иамврѳ, душѳю и телом, // и погружѳн умóм, но помозѳ ми.

Кáлу примесѳхся окаяннѳй умóм, / омѳй мя Влады́ко, бáнею моѳх слез, / молю́ Тя, плóти моея́ одѳжду // убелѳв я́ко снег.

А́ще испытáю моя́ делá Спáсе, / всякаго́ человекá превозшѳдша грехáми себѳ зрю, / я́ко рáзумом мѳдрствуяя согрѳших, // не невѳдением.

Пощадѳ, пощадѳ, Гóсподи, создáние Твое́, / согрѳших, осла́би ми, / я́ко естество́м чѳстый Сам сѳй едѳн, / и ин рáзве Тебѳ // никтóже есть кромѳ скверны.

Менѳ рáди Бог сѳй, / вообразѳлся есѳ в мя, / показáл есѳ чудесá, исцелѳв прокажѳнныя, / и разсла́бленнаго стягнѳв, / кровото́чѳвыя ток устáвил есѳ Спáсе, // прикосновѳнием риз.

Крото́чѳвую подражай окаяннáя душѳ, / притецы́, удержѳ ометы́ Христовы, / да избáвишися ран, / и услѳшиши от Него́: // вѳра твоя́ спасѳ тя.

Нѳзу сничáщую подражай о душѳ, / приидѳ, припадѳ к ногáма Иисѳусовыма, / да ты испрáвит, / и да хóдиши право // стезѳ Гóсподни.

А́ще и клáдязь есѳ глубóкий Влады́ко, / источи́ ми вóду из пречѳстых Твоѳх жил, / да я́ко самаряны́ня, не ктóму пий жáжду: // жѳзни бо струѳ источáеши.

Силоáм да бѳдут ми / слѳзы моя́, Влады́ко Гóсподи, / да умѳю и аз зѳницы сѳрдца, // и вѳжду Тя умно, Свѳта превѳчна.

Припев: **Преподóбная мáти Марѳе, моли́ Бóга о нас.**

Марѳе: Несравнѳнным желáнием всебогáтая, / Дрѳву возжелѳвши поклонѳтися живóтному, / сподóбилася есѳ желáния, / сподóби ўбо и менѳ // уллучѳти вѳшнѳя слáвы.

Припев: **Преподóбная мáти Марѳе, моли́ Бóга о нас.**

Марѳе: Струѳ Иордáнскѳя прѳшѳдши, / обрелá есѳ покóй безболѳзненный, / плóти слáсти избежáвши, / ея́же и нас измѳ // твоѳми молѳтвами преподóбная.

Припев: **Преподóбне óтче Андрѳе, моли́ Бóга о нас.**

Андрею: Яко пастырей изряднейша,/ Андрее премудре,/ избранна суща ты,/ любовью велию и страхом молю,/ твоими молитвами спасение улучшить, // и жизнь вечную.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Троицен: Ты Троице славим, Единого Бога,/ Свят, Свят, Свят еси/ Отче, Сыне и Духе,/ простое Существо, // Единиче присно покланяемая.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Из Тебе облечёся в моё смешение,/ нетленная безмужная Мати Дево,/ Бог создавший веки, // и соедини Себе человеческое естество.

ПЕСНЬ 6:

Ирмос: Возопих всем сердцем моим/ к щедрому Богу,/ и услыша мя от ада преисподняго, // и возведё от тли живёт мой. *(Дважды)*

Припев: Помилуй мя, Боже, помилуй мя. *(Перед каждым тропарем)*

Слёзы Спасе очию моею,/ и из глубины воздыхания/ чисте приношу, вопиющу сердцу:/ Боже, согреших Ти // очисти мя.

Уклонилася еси душе, от Господа твоего,/ якоже Дафан и Авирон:/ но пощади, воззови из ада преисподняго, // да не пропасть земная тебе покрывает.

Яко юница душе разсвирипевшая,/ уподобилася еси Ефрему,/ яко серна от тенет сохранити житие, // вперивши деянием ум, и зрением.

Рука нас Моисеова да уверит душе,/ како может Бог проказённое житие/ убелити, и очистити:/ и не отчайся сама себе, // аще и проказённа еси.

Волны Спасе прегрешений моих/ яко в мори Черном возвращающесе,/ покрывша мя внезапно, // яко Египтяны иногда, и тристаты.

Неразумное душе произволение имела еси,/ яко прежде Израиль:/ Божественная бо манны предсудила еси безсловесно, // любосластное страстей объядение.

Кладенцы душе, предпочла еси хананейских мыслей,/ паче жилы камене,/ из негоже премудрости река, яко чаша // проливает токи богословия.

Свиная мяса и котлы, и Египетскую пищу,/ паче небесная предсудила еси душе моя, // якоже древле неразумнии людие в пустыни.

Яко удари Моисей раб Твой/ жезлом камень,/ образно животворяя ребра Твоя прообразоваше,/ из нихже вси // питие жизни Спасе, почерпаем.

Испытай душе и смотри, якоже Иисус Навин/ обетования землю, какова есть, // и вселися в ню благозаконием.

Востáни и побори́,/ я́ко Иису́с Амалі́ка, плотскі́я стра́сти,/ и гаваоні́ты,
ле́стныя по́мыслы// прі́сно побежда́ющи.

Преиди́ вре́мене теку́щее естество́,/ я́ко прэ́жде ковчэ́г,/ и землі́ о́ноя
бу́ди во одержáнии обетова́ния душе́,// Бог повелева́ет.

Я́ко спасл еси́ Петро́, возопі́вша/ спаси́, предварі́в мя Спа́се/ от зве́ря из-
ба́ви, просте́р Твою́ ру́ку,// и возведи́ из глубины́ грехо́вныя.

Приста́нище Ты вем ути́шное,/ Влады́ко, Влады́ко Христэ́,/ но от незахо-
ди́мых глубі́н греха́, и отча́яния// мя предварі́в изба́ви.

Аз есмь, Спа́се,/ ю́же погуби́л еси́ дре́вле ца́рскую дра́хму,/ но вжег све-
ти́льник Предте́чу Твоего́ Сло́ве,// взыщи́ и обря́щи Твой о́браз.

Припев: **Преподо́бная ма́ти Марі́е, моли́ Бо́га о нас.**

Марии: **Да** страсте́й пла́мень угаси́ши,/ слез ка́пли источа́ла еси́ прі́сно Марі́е,
душе́ю распаля́ема,/ і́хже благода́ть пода́ждь и мне,// твоему́ рабу́.

Припев: **Преподо́бная ма́ти Марі́е, моли́ Бо́га о нас.**

Марии: **Безстра́стие** небесное стяжа́ла еси́,/ кра́йним на землі́ жити́ем ма́ти./
Те́мже тебе́ пою́щим,/ от страсте́й изба́витися// моли́твами твои́ми, моли́ся.

Припев: **Преподо́бне о́тче Андре́е, моли́ Бо́га о нас.**

Андрею: **Крѣ́тскаго** тя па́стыря, и председа́теля,/ и вселе́нныя моли́твенника
ве́дый,/ притека́ю Андре́е, и вопи́ю ти:// изми́ мя о́тче, из глубины́ греха́.

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху.

Трои́чен: **Трѣ́ица** есмь прѣ́ста, неразде́льна,/ разде́льна Ли́чне,/ и Еди́ница есмь Ес-
тество́м соедине́на,// Оте́ц глаго́лет, и Сын, и Божество́нный Ду́х.

И ны́не и прі́сно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Богородичен: **Утроба** Твоя́ Бо́га нам роди́,/ воображе́нна по нам:/ Его́же, я́ко Созда́теля
всех, моли́ Богоро́дице,// да Твои́ми моли́твами оправди́мся.

КАТАВА́СИЯ:

Возопі́х всем се́рдцем мо́им/ к ще́дрому Бо́гу,/ и услы́ша мя от а́да
преиспо́дняго,// и возведе́ от тли живѣ́т мой.

ЕКТЕНИ́Я МА́ЛАЯ:

Диакон: Па́ки и па́ки ми́ром Го́споду помѣ́лимся.

Хор: Го́споди, помѣ́луй.

Диакон: Заступи́, спаси́, помѣ́луй и сохрани́ нас, Бо́же, Твоею́ благода́тию.

Хор: Го́споди, помѣ́луй.

Диакон: Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марію, со всіми святыми помянувшe, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебe, Господи.

Иерей: Ты бо еси Царь мира и Спас душ наших, и Тебe славу воссылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

КОНДАК, ГЛАС 6:

Душе моя, душе моя, / востани, что спиши? / Конeц приближается, / и имаше смутитися. / Воспрани убо, / да пощадит тя Христос Бог, // вездe сый и вся исполняяй.

Ўкос:

Христово врачевство видя отверсто, / и от Сего Адаму истекающее здравие, / пострада, уязвися диавол, / и яко бедствуя рыдаше, / и своим другом возопи: / что сотворю Сыну Маріину, / убивает мя Вифлеемлянин, / Иже вездe сый, и вся исполняяй.

БЛАЖЕННЫ, ГЛАС 6:

Хор: Во Царствии Твоем, помяни нас Господи, егда приидеши во царствии Твоем.

Тропарь: Разбойника Христе рая жителя сотворил еси, / на Кресте Тебе возопивша: помяни мя, / того покаюнию // сподоби и мене недостойнаго.

Стих: Блажени нищии духом, яко тех есть Царство Небесное.

Маноя слышавши древле душе моя, / Бога в явлении бывша, / и из неплодове тогда приемша плод обетования, // того благочестие подражай.

Стих: Блажени плачущии, яко тии утешатся.

Тропарь: Сампсоновой поревновавши лени, / главу остригла еси душе дел твоих, / предавши иноплемеником, любосластием // целомудренную жизнь и блаженную.

Стих: Блажени кратции, яко тии наследят землю.

Тропарь: Прежде челюстию ослею / победивый иноплеменики, / ныне пленение ласкосердству страстному обретесе, / но избегни душе моя подражания, // деяния и слабости.

Стих: Блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся.

Тропарь: Варак и Иеффай военачальницы, / судий Израилевы предпочтени быша, / с нимиже Деворра мужеумная: / тех доблестями душе // вмужившися укрепися.

Стих: Блажени милостивии, яко тии помиловани будут.

Тропарь: **И**аїлино храбрство познала еси душе моя,/ Сисара древле прободшую,/ и спасение соделавшую, древом острым, слышиши, // ѳмже тебе Крест образуется.

Стих: **Блажени чїстии сердцем, яко тїи Бóга ўзрят.**

Тропарь: **П**ожри душе жертву похвальную,/ деяние яко дочь принеси,/ от Иеффáевы чистейшую,/ и заколи яко жертву, страсти плотскія // Гóсподеви твоemu.

Стих: **Блажени миротворцы, яко тїи сынове Бóжии нарекутся.**

Тропарь: **Г**едебново руно помышляй душе моя,/ с небесе росу подымй,/ и приникни якоже пес, и пей воду,/ от закона текущую, // изгнетением писменным.

Стих: **Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Цáрство Небесное.**

Тропарь: **И**лий священника осуждение душе моя/ восприяла еси, лишением ума/ приобретши страсти себе, // якоже он чада, делати беззаконная.

Стих: **Блажени есте, егда поносят вам, и изженут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради.**

Тропарь: **В** судиях Левит, небрежением/ свою жену, дванадесетим коленом раздели, душе моя,/ да скверну обличит // от Вениамина беззаконную.

Стих: **Рáдуйтесь и веселитесь, яко мзда ва́ша мно́га на небесéх.**

Тропарь: **Л**юбомудренная Анна молящися,/ устне ўбо двизаше ко хвалению,/ глас же ея не слышашеся,/ но обаче неплодна сущи, // сына молитвы раждает достойна.

Стих: **Помяни нас Гóсподи, егда приидеши во Цáрствии Твоém.**

Тропарь: **В** судиях спрочтется/ Аннино порождение, великий Самуил,/ егоже воспитала Армафема в дому Господни,/ тому поревнуй душе моя, и суди // прежде инех дел твоих.

Стих: **Помяни нас Владыко, егда приидеши во Цáрствии Твоém.**

Тропарь: **Д**авид на царство избран,/ царски помазася рогом Божественного мира:/ ты ўбо душе моя, аще хощеши вышняго Цáрствия, // миром помажися слезами.

Стих: **Помяни нас Святый, егда приидеши во Цáрствии Твоém.**

Тропарь: **П**омилуй создание Твое Милостиве,/ ущедри руку Твоею творение,/ и пощади вся согрешившия,/ и мене паче всех, // Твоих презревшаго повелений.

Слáва Отцú и Сыну и Святому Дúху.

Троицен: **Б**езначальну, и рождению же и происхождению,/ Отцú поклоняюся рождшему,/ Сына славлю рожденнаго,/ пою сопросившаго Отцú же и Сыну, // Дúха Святаго.

И ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Преестественному Рождеству Твоему поклоняемся, / по естеству славы Младенца Твоего / не разделяюще Богородительнице: / Иже бо един лицем, // сугубыми исповедуется естеству.

ПРОДОЛЖАЕМ ВЕЛИКИЙ ПОКАЯННЫЙ КАНОН ПРП. АНДРЕЯ КРИТСКОГО, ГЛАС 6:

ПЕСНЬ 7:

Ирмос: Согрешихом, беззаконновахом, / неправдовахом пред Тобюю, / ниже соблюдохом, ниже сотворихом, / якоже заповедал еси нам; / но не предаждь нас до конца, // отцев Боже. *(Дважды)*

Припев: Помилуй мя, Боже, помилуй мя. *(Перед каждым тропарем)*

Согреших, беззаконновах, / и отвергох заповедь Твою, / яко во гресех произведохся / и приложих язвам струпы себе: / но Сам мя помилуй, // яко Благоутробен, отцев Боже.

Тайная сердца моего / исповедах Тебе Судий моему, / виждь мое смирение, / виждь и скорбь мою, / и вонми суду моему ныне, / и Сам мя помилуй, яко Благоутробен, // отцев Боже.

Саул иногда яко погуби отца своего душе ослята, / внезапно царство обрете к прослутию, / но блюди, не забывай себе, / скотския похоти твоя // произволивши паче Царства Христова.

Давид иногда Богоотец, / аще и согреши сугубо душе моя, / стрелою убо устрелен быв прелюбодейства, / копием же пленен быв убийства томлением, / но ты сама тяжчайшими дела недугуеши, // самохотными стремленьми.

Совокупы убо Давид иногда беззаконию беззаконие: / убийству же любодейство растворив, / покаяние сугубое показав абие: / но сама ты лукавнейшая душе соделала еси, // не покаявшись Богу.

Давид иногда вообрази, / списав яко на иконе песнь, / еюже деяние обличает, еже содея, зовый: / помилуй мя. Тебе бо Единому согреших всех Богу, // Сам очисти мя.

Кивот яко ношашеся на колеснице, / Зан оный, / егда превращуся тельцу, / точно коснуся, Божиим искусися гневом: / но того дерзновения убежавши душе, // почитай Божественная честне.

Слышала еси Авессалома, / како на естество востав? / Познала еси того скверная деяния, / имиже оскверни ложе Давида отца, / но ты подражала еси того страстная // и любосластная стремления.

Покори́ла еси́ нерабо́тное твоё досто́инство тѣлу твоёму:/ ино́го бо Ахитофе́ла обрѣтши врага́, душе́,/ снизшла́ еси́ сегó сове́том,/ но сия́ разсы́па Сам Христо́с, // да ты вся́ко спасе́шися.

Соломо́н чу́дный,/ и благода́ти премы́дрости испо́лненный,/ сей лука́вое ино́гда пред Бо́гом сотвори́в,/ отступи́ от Него́:/ ему́же ты прокля́тым твои́м жити́ем, душе́ // уподо́билася еси́.

Сластьми́ влекóмь страсте́й свои́х оскверня́шеся,/ увы́ мне, рачи́тель премы́дрости,/ рачи́тель блу́дных жен, и страна́ен от Бо́га:/ егóже ты подража́ла еси́ умóм о душе́! // Сладостра́стными скве́рными.

Ровоа́му поревновáла еси́/ не послу́шавшему сове́та о́тча,/ кúпно же и зле́йшему рабу́ Иеровоа́му, пре́жнему отступни́ку душе́,/ но бега́й подража́ния, и зови́ Бо́гу: // согреши́х, ущѣдри мя.

Ахаа́вовым поревновáла еси́/ скве́рнам, душе́ моя́, увы́ мне,/ была́ еси́ плотски́х скверн пребывáлище,/ и сосу́д сра́млен страсте́й,/ но из глубины́ твоея́ воздохни́, // и глаго́ли Бо́гу грехи́ твоя́.

Попали́ Или́я ино́гда два́ци/ пятьдеся́т Иезавели́ных,/ егда́ стúдныя про́рки погуби́, / во обличѣние Ахаа́вово,/ но бега́й подража́ния двою́ душе́, // и укрепля́йся.

Заклучи́ся тебе́ не́бо душе́,/ и глад Бо́жий пости́же тя:/ егда́ Или́й Фесви́тянина́ я́коже Ахаа́в,/ не покори́ся словесéм ино́гда,/ но Сара́ффии уподо́бився, // напитáй проро́чу ду́шу.

Манасси́ева собрала́ еси́ согрешѣ́ния изво́лением,/ поста́вльши́ я́ко мѣрзости́ стра́сти,/ и умно́живши́ душе́ негодовáние,/ но тогó пока́нию ревну́ющи тѣпле, // стяжи́ умилѣ́ние.

Припада́ю Ти,/ и приношу́ Тебе́, я́коже слѣзы глаго́лы моя́:/ согреши́х, я́ко не согреши́ блудни́ца,/ и беззакóнновах, я́ко и́ный никто́же на земли́,/ но ущѣдри Влады́ко, творѣ́ние Твое́, // и воззови́ мя.

Погребóх о́браз Твой,/ и растли́х за́поведь Твою́,/ вся помрачи́ся до́брота,/ и страстьми́ угаси́ся, Спа́се, свещá,/ но ущѣдри́в возда́ждь ми // я́коже поёт Дави́д, ра́дование.

Обрати́ся, пока́йся, откры́й сокровѣ́нная,/ глаго́ли Бо́гу вся ве́дущему:/ Ты ве́си моя́ та́йная, еди́не Спа́се,/ но Сам мя поми́луй, я́коже поёт Дави́д // по ми́лости Твое́й.

Исчезоша дніе мой, яко со́ние востаю́щаго:/ тёмже яко Езеки́я слезю́ на лóжи моём,/ приложі́тся мне лётю́ животá./ Но кий Исáия предстанет тебѣ́ душѣ, // áще не всех Бог?

Припев: **Преподобная мáти Маріе, моли́ Бóга о нас.**

Марии: **Возопівши к Пречістей Богомáтери, / пѣрвее отринула еси́ неистовство страстѣй, / нужно стужа́ющих, / и посрамі́ла еси́ врагá запѣншаго, / но даждь ны́не по́мощь от скóрби, // и мне, рабу́ твоёму́.**

Припев: **Преподобная мáти Маріе, моли́ Бóга о нас.**

Марии: **Егóже возлюбі́ла еси́, Егóже возжелѣла еси́, / Егóже рáди плоть изнурі́ла еси́ преподобная, / моли́ ны́не Христá о рабѣх:/ яко да мѣлостив быв всем нам, / мѣрное состоя́ние дáрует // почита́ющим Егó.**

Припев: **Преподобне óтче Андрѣе, моли́ Бóга о нас.**

Андрею: **На кáмени мя вѣры / моли́твами твоими́ утверди́ óтче, / стра́хом мя Божѣственным оградя́я, / и пока́ние Андрѣе, пода́ждь ми, молю́ся ти, / и изба́ви мя от сѣти врагóв // ищущих мя.**

Слáва Отцú и Сы́ну и Свято́му Дúху.

Троицен: **Трóице прóстая, нераздѣльная, / единосúщная, и Естество́ еди́но, / Свѣтове, и Свет, и Свята три, и еди́но Свято / поѣтся Бог Трóица: / но воспóй, прослáви, Живóт и Животы́, душѣ, // всех Бóга.**

И ны́не и прѣсно и во вѣки векóв. Амѣнь.

Богородичен: **Поём Тя, благословім Тя, / поклоня́емся Ти Богородітельнице, / яко неразлúчныя Трóицы породилá еди́наго Христá Бóга / и Самá отвѣрзла еси́ нам // сúщим на землі́ небѣсная.**

ТРИПѢСНЕЦ, ПЕСНЬ 8:

ТРИПѢСНЕЦ, ГЛАС 8:

Ирмос (можно читать, можно пропустить и начинать с Припева):

Безначáльнаго Царя́ слáвы, / Егóже трепѣщут Небѣсныя сѣлы, / пойте, священницы, // лю́дие, превозносите во вся вѣки.

Припев: **Святѣи апóстоли, моли́те Бóга о нас. (Перед ка́ждым тропарем)**

Яко ўглие невещѣственного огня́, / попáлите вещѣственные страсти моя́, // возжизáюще ны́не во мне желáние Божѣственные любвѣ, апóстоли.

Трубы́ благогласныя Сло́ва почтѣм, / и́миже падóша стѣны́ неутверждѣны вра́жия, // и богоразúмїя утверди́шася забрáла.

Куміры́ стра́стныя душѣ́ моя́ сокруші́те, / и́же хра́мы и столпы́ сокруші́сте врагá, апóстоли Господни, // хра́мове освященни.

Припев: Пресвятáя Богорóдице, спаси нас.

Богородичен: Вмести́ла еси́ Невместимаго естество́м,/ носи́ла еси́ Нося́щаго вся,/ дойла еси́, Чистая, пита́ющаго тварь, // Христа́ Жизнода́вца.

Друго́й трипе́снец, глас 8:

Припев: Свя́тии апо́столи, моли́те Бо́га о нас. *(Перед ка́ждым тропарем)*

Ду́ха началохитрости́ем/ созда́вше всю Це́рковь, апо́столи Христо́вы, // в ней благослови́те Христа́ во ве́ки.

Воструби́вше тру́бою уче́ний,/ низверго́ша апо́столи всю лесть идо́льскую, // Христа́ превознося́ща во вся ве́ки.

Апо́столи, до́брое преселе́ние,/ назирáтелие ми́ра и Небе́снии жи́телие, // вас при́сно восхваля́ющия изба́вите от бед.

Припев: Пресвятáя Трóице, Бо́же наш, сла́ва Тебе́.

Троичен: Трисо́лнечное все́светлое Богонача́лие,/ единосла́вное и единопресто́льное Естество́,/ О́тче Вседéтелю, Сы́не и Божество́нный Ду́ше, // пою́ Тя во ве́ки.

Припев: Пресвятáя Богорóдице, спаси нас.

Богородичен: Я́ко честный и превы́шший престóл,/ воспо́йм Бо́жью Ма́терь непреста́нно, лю́дие, // еди́ну по рождестве́ Ма́терь и Де́ву.

Продолжа́ем Вели́кий пока́нный канóн прп. Андре́я Крiтского, глас 6:

Песнь 8:

Ирмос: Егóже во́инства Небе́сная сла́вят,/ и трепещут Херувими́и и Серафими́и,/ вся́ко дыха́ние и тварь,/ по́йте, благослови́те // и превозноси́те во вся ве́ки. *(Дважды)*

Припев: Поми́луй мя, Бо́же, поми́луй мя. *(Перед ка́ждым тропарем)*

Согрешив́ша Спа́се поми́луй,/ воздвигни́ мой ум ко обра́щению,/ приими́ мя ка́ющагося, ущедри́ вопи́юща:/ согреших́ Ти, спаси́, // беззако́нновах, поми́луй мя.

Колесни́чник Или́я,/ колесни́цею добродéтелей вше́д,/ я́ко на небеса́, ноша́шеся/ превы́ше иногда́ от земных:// сегó у́бо душе́ моя́, восхо́д помышля́й.

Иорда́нова струя́ пёрвее, ми́лотию Илиино́ю/ Елиссее́м, ста сю́ду и сю́ду:/ ты же, о душе́ моя́, сея́ не причасты́лася еси́ благода́ти // за невоздержáние.

Елиссей́ иногда́ прие́м ми́лоть Илиину́ю,/ прият сугубу́ю благода́ть от Го́спода:/ ты же о душе́ моя́, сея́ не причасты́лася еси́ благода́ти // за невоздержáние.

Сомани́тида иногда́/ пра́веднаго учредí, о душе́, нра́вом благим:// ты же не ввела́ еси́ в дом,/ ни страна́на, ни пúтника. // Те́мже черто́га изрiнешися вон, рыда́ющи.

Гиезиев подражала еси окаянная / разум скверный всегда душе, / егоже сребролюбие отложит поне на старость: / бегай геенского огня, // отступивши злых твоих.

Ты Озии душе поревновавши, / сего проказение в себе стяжала еси сугубо: / безместная бо мыслиши, беззаконная же дееши: / остави яже имаши, // и притецы к покаянию.

Ниневитяны душе слышала еси / кающихся Богу, в ретищем и пепелом, / сих не подражала еси, но явилася еси злейшая всех, // прежде закона, и по законе прегрешивших.

В рове блага слышала еси Иеремию душе, / града Сионя рыданными вопиющая, / и слез ищуща, // подражай сего плачевное житие и спасешися.

Иона в Фарсис побеже, / проразумев обращение ниневитянов, / разуме бо яко пророк Божие благоутробие: / темже ревноваше // пророчеству не солгаться.

Даниила в рове слышала еси, / како заградит уста, о душе зверей: / уведела еси, како отроцы иже о Азари, // погасиша верою пещи пламень горящий.

Ветхаго Завета вся / приведох ти душе, к подобию, / подражай праведных боголюбивая деяния, // избегни же паки лукавых грехов.

Правосуде Спасе помилуй, / и избави мя огня, и прещения, / еже имам на суде праведно претерпети: / ослаби ми прежде конца, // добродетелию и покаянием.

Яко разбойник вопию Ти: помяни мя. / Яко Петр плачу горце: / ослаби ми Спасе. Зову яко мытарь: / слезю яко блудница. / Примии мое рыдание, // якоже иногда хананеино.

Гноение, Спасе, исцели / смиренные моея души: едины Врачу, / пластырь мне наложит, и елей и вино, дела покаяния, // умиление со слезами.

Хананею и аз подражая, / помилуй мя, вопию, Сыне Давидов: / касаюся края ризы, яко кровоточивая: // плачу, яко Марфа и Мария над Лазарем.

Слезную Спасе стекляницу, / яко миро истощавая на главу, / зову Ти якоже блудница, милости ищущая, / мольбу приношу, // и оставление прошу прияти.

Аще и никтоже, якоже аз согрешит Тебе, / но обаче примии и мене, Благоутробне Спасе, / страхом кающаяся, и любовь зовуща: / согреших Тебе единому, // помилуй мя Милостиве.

Пощади Спасе Твое создание, / и взыщи яко Пастырь погибшее, / предвари заблудшаго, восхити от волка, / сотвори мя овца // на пастве Твоих овец.

**Егда Судие сядеши яко Благоутрѡбен,/ и покажеши страшную славу Твою
Спасе:/ о каковѣй страх тогда! Пещи горящей,// всем боящимся нестер-
пимаго судилица Твоего.**

Припев: Преподѡбная мáти Маріе, моли́ Бѡга о нас.

**Марии: Свѣта незаходимаго Мáти ты просветѣвши,/ от омраченія страстѣй раз-
решѣи./ Тѣмже вшѣдши в духовную благодать,// просветѣ Маріе, ты вѣрно
восхваляющія.**

Припев: Преподѡбная мáти Маріе, моли́ Бѡга о нас.

**Марии: Чúдо нѡво видев, ужасáшеся божѣственный в тебѣ войстинну мáти Зо-
сѣма:/ áнгела бо зряше во плѡти,/ и úжасом весь исполняшеся,// Христá поя
во вѣки.**

Припев: Преподѡбне ѡтче Андрее, моли́ Бѡга о нас.

**Андрею: Яко дерзновѣние имѣи ко Гѡсподу,/ Андрее Крѣтскій честнáя похвалѡ,/
молю, моли́ся разрешѣние от уз беззаконія/ ныне обрестѣ мне молитвами
твоими,/ яко покаяннѣ учитель,// и преподѡбных слава.**

Благословим Отца, и Сына, и Святаго Духа, Господа.

**Троицен: Безначальне Ѳтче, Сѣне собезначальне,/ Утѣшителю Благій, Дúше
Прáвый:/ Слѡва Бѡжия Родѣтелю,/ Отца безначальна Слѡве,/ Дúше живѣи и
зѣждяи,// Трѡице Едѣнице, помѣлуй мя.**

И ныне и прѣсно и во вѣки веков. Амѣнь.

**Богородичен: Яко от оброщенія червленѣицы Пречѣстая,/ умная багрянѣца Емма-
нуїлева,/ внутрь во чрѣве Твоем плоть исткася./ Тѣмже Богородицу//
войстинну Ты почитáем.**

КАТАВАСІЯ:

**Хвáлим, благословим, покланяемся Гѡсподевѣ, поюще и превозно-
сюще во вся вѣки.**

**Егѡже вѡинства Небѣсная слáвят,/ и трепещут Херувѣми и Серафѣми,/ и
всяко дыхáние и тварь,/ пойте, благословѣте// и превозносите во вся вѣки.**

Диакон: Богородицу и Мáтерь Свѣта в пѣснях возвеличим.

ПЕСНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ:

Хор: Величит душá Моя Гѡспода,/ и возрадовася дух Мой о Бѡзе Спасе Моѣм.

**Честнѣйшую Херувѣм/ и Слáвнейшую без сравненія Серафѣм,/ без
истлѣннѣ Бѡга Слѡва рѡждшую,// сущую Богородицу, Ты величáем.**

Яко призрѣ на смиреніе рабѣ Своея,/ се бо от ныне ублажат Мя вси рѡди.

Честнейшую Херувím/ и Славнейшую без сравнения Серафím,/ без ислéния Бóга Слóва рóждшую, // сущую Богорóдицу, Тя велича́ем.

Яко сотвори́ Мне вели́чие Сильный,/ и свято́ Ё́мя Егó, и мýлость Егó в роды́ родóв бо́ящимся Егó.

Честнейшую Херувím/ и Славнейшую без сравнения Серафím,/ без ислéния Бóга Слóва рóждшую, // сущую Богорóдицу, Тя велича́ем.

Сотвори́ держа́ву мýщицею Своёю,/ расточи́ гóрдья мýслию сёрдца их.

Честнейшую Херувím/ и Славнейшую без сравнения Серафím,/ без ислéния Бóга Слóва рóждшую, // сущую Богорóдицу, Тя велича́ем.

Низложи́ сильные со престóл, и вознесé смиренны́я;/ álчу́щия испóлни благ, и богатя́щияся отпусти́ тщи.

Честнейшую Херувím/ и Славнейшую без сравнения Серафím,/ без ислéния Бóга Слóва рóждшую, // сущую Богорóдицу, Тя велича́ем.

Восприят Изра́иля óтрока Своегó, помяну́ти мýлости,/ я́коже глаго́ла ко отцём на́шим, Авраáму и сéмени егó, да́же до ве́ка.

Честнейшую Херувím/ и Славнейшую без сравнения Серафím,/ без ислéния Бóга Слóва рóждшую, // сущую Богорóдицу, Тя велича́ем.

ТРИПÉСНЕЦ, ПЕСНЬ 9:

ТРИПÉСНЕЦ, ГЛАС 8:

Ирмос (можно читать, можно пропустить и начинать с Припева):

Войстинну Богорóдицу Тя испове́дуем,/ спасéннии Тобóю, Дéво чýстая, // с безплóтными ли́ки Тя велича́юще.

Припев: Святíи апóстоли, моли́те Бóга о нас. (Перед каждым тропарем)

Исто́чницы спасíteльныя воды́ я́вльшеся апóстоли, // истáявшую дýшу мою́ грехóвною жа́ждою оросíte.

Пла́вающего в пучíне погíбели и в погружéнии уже́ бýвша, // Твоёю десни́цею, я́коже Петра́, Гóсподи, спасí мя.

Яко со́ли, вку́сных сýще учéний,/ гни́льство ума́ моего́ изсушите, // и неведéния тьмý отженíte.

Припев: Пресвятáя Богорóдице, спасí нас.

Богородичен: Рáдость я́ко родívшая,/ плач мне пода́ждь, // íмже Божéственное утеше́ние, Влады́чице, в бóдущем дни обрести́ возмогу́.

Другóй ТРИПÉСНЕЦ, ГЛАС 8:

Припев: Святíи апóстоли, моли́те Бóга о нас. (Перед каждым тропарем)

Тя, благосла́вное апóстольское собрáние, пéсньми велича́ем:/ вселéнней бо светíла свéтлая я́вйстеся, // прéлесть отгоня́ще.

Благовестною мрежею вáшею словесныя рбы уловивше,/ сия приносите
всегда снедь Христу, // апостоли блаженнии.

К Бóгу вáшим прошением помяните нас, апостоли,/ от всякаго из-
бавитися искушения, молимся, // любовью воспевающие вас.

Припев: **Пресвятáя Трóице, Бóже наш, слава Тебé.**

Троичен: **Тя, Триипостáсную Ед́иницу,/ Óтче, Сыне со Д́ухом,/ Ед́инаго Бóга Едино-
сúсна пою, // Трóицу единосильную и безначальную.**

Припев: **Пресвятáя Богорóдице, спаси нас.**

Богородичен: **Тя, Детородительницу и Д́еву, вси рóди ублажаем,/ я́ко Тобóю из-
бавльшеся от клятвы: // радость бо нам родила еси́, Гóспода.**

ПРОДОЛЖАЕМ ВЕЛ́КИЙ ПОКА́ЯННЫЙ КАНО́Н ПРП. АНДРЕ́Я КРИ́ТСКОГО, ГЛАС 6:

ПЕСНЬ 9:

Ирмос: **Безсе́меннаго зачáтия Рождество́ нескáзанное,/ Мáтере безмúжныя
нетл́енен Плод,/ Бóжие бо рожд́ение обновляет естества́./ Тэмже Тя вси
рóди,/ я́ко Богоневестную Мáтерь, // православно велича́ем. (Дважды)**

Припев: **Помилуй мя, Бóже, помилуй мя. (Перед каждым тропарем)**

Ум оступися, т́ело обол́знися,/ недúгует дух, слóво изнемо́же,/ жити́е
умертв́ися, кон́ец при дв́ерех./ Тэмже моя́ ока́янная душ́е, что сотвори́ши, //
егдá при́дет Судия́ испытáти твоя́?

Моисеево приведóх ти душ́е, миробы́тие,/ и от тогó все заветное пи-
сáние,/ повéдающее тебé прáведныя и неправедныя:/ от н́ихже втор́ия, о
душ́е, подражáла еси́, а не п́рвыя, // в Бóга согреш́ивши.

Закóн изнемо́же, прáзднует Евáнгелие,/ писáние же все в тебé небреж́ено
бысть,/ прорóцы изнемогóша, и все прáведное слóво:/ стру́пи твои́, о душ́е,
умно́жишася, // не сýщу врачу́ исцеля́ющему тя.

Нóваго привождú ти писáния указáния,/ вводя́щая тя душ́е, ко уни-
л́ению:/ прáведным úбо поревнуй, греш́ных же отвращáйся,/ и умилостиви
Христá молитвами же и пощ́еньми, // и чистото́ю, и гов́ением.

Христóс вочелов́ечися,/ призва́в к пока́нию разбóйники, и блудни́цы:/
душ́е пока́йся, дверь отв́ерзеся Цáрствия ужé,/ и предвосхищáют е фарис́еи
и мытар́и // и прелюбод́еи ка́ющися.

Христóс вочелов́ечися,/ плóти приобщи́вся ми,/ и вся, ели́ка суть естества́
хот́ением/ испóлни грехá крoмé,/ подóбие тебé, о душ́е, // и óбраз предпока-
зúя Своегó снизхожд́ения.

Христос волхвы спасе,/ пастыри созва,/ младенец множества показа мученики,/ старцы прослави, и старья вдовицы,/ ихже не поревновала еси душе, ни деянием, ни житию, // но горе тебе, внигда будеши судитися.

Постився Господь дней чetyредесять в пустыни,/ последи взалка, показуя человеческое:/ душе, да не разленишия, аще тебе приложится враг, // молитвою же и постом от ног твоих да отразится.

Христос искушашеся,/ диавол искушаше,/ показуя камение,/ да хлеби будут:/ на гору возведе/ видети вся царствия мира во мгновении./ Убойся о душе, ловления, // трезвися молися на всякий час Богу.

Горлица пустынолюбная,/ глас вопиющего возгласи,/ Христов светильник, проповедуя покаяние,/ Ирод беззаконнова со Иродиадою./ Зри душе моя, да не увязнеша в беззаконныя сети, // но облобызай покаяние.

В пустыню вселися благодати Предтеча,/ и Иудея вся и Самария/ слышавше течаху,/ и исповедаху грехи своя,/ крещаемые усердно: // ихже ты не подражала еси душе.

Брак убо честный, и ложе нескверно:/ обоа бо Христос прежде благословил,/ плотию ядый,/ и в Кане же на браце воду в вино совершая,/ и показуя первое чудо: // да ты изменишия о душе.

Разслабленного стягну Христос,/ одр вземша,/ и юношу умерша воздвиже, вдовиче рождение,/ и сотника отрока,/ и самаряныне явися,/ в Дусе службу // Тебе, душе предживописа.

Кровоточивую исцели/ прикосновением края ризна Господь:/ прокаженные очисти:/ слепыя и хромыя просветив, исправи:/ глухыя же и немыя, и ничашия низу исцели словом: // да ты спасешия окаянная душе.

Недуги исцеляя,/ нищим благовествоваше, Христос Слово,/ вредныя уврачевая, с мытаря ядыше,/ с грешники беседоваше,/ Иаировы дщере душу предумершую // возврати осязанием руки.

Мытарь спасашеся, и блудница целомудрствоваше,/ и фарисей хваляся осуждашеся:/ ов убо, очисти мя:/ ова же, помилуй мя./ Сей же величашеся вопия: Боже, благодарю Тя: // и прочие безумныя глаголы.

Закхей мытарь бе, но обаче спасашеся,/ и фарисей Симон соблажняшеся,/ и блудница принимаше оставительная разрешения,/ от Имущаго крепость оставляти грехи: // юже душе потщися подражати.

Блуднице, о окаянная душе моя,/ не поревновала еси,/ яже приемши мира алавастр,/ со слезами мазаше нозе Спасове,/ отрѣ же власи// древних согрешений рукописание раздирающаго ея.

Грады, имже даде Христос благовестие,/ душе моя, уведала еси, како прокляти быша./ Убойся указания, да не будеши якоже оны,/ ихже Содомляном Владыка уподобив,// даже до ада осуди.

Да не горшая о душе моя,/ явѣшия отчаянием, хананеи/ веру слышавшая,/ еже дщи словом Божиим исцелися./ Сыне Давидов, спаси и мене,/ воззови из глубины сердца,// якоже она Христу.

Умилосердися, спаси мя, Сыне Давидов,/ помилуй, беснующияся словом исцеливый,/ глас же благоутробный яко разбойнику мне рцы:/ аминь, глаголю тебе, со Мною будеши в рай,// егда прииду во славе Моей.

Разбойник оглаголоваше Тя,/ разбойник Богословяше Тя,/ оба бо на кресте свиса, / но о Благоутробне, яко верному разбойнику Твоему,/ познавшему Тя Бога, / и мне отверзи дверь// славнаго Царствия Твоего.

Тварь содрогашеся распинаема Тя видящи,/ горы и каменья страхом распадохуся,/ и земля сотрясашеся, и ад обнажашеся,/ и соумрачашеся свет во дне,/ зря Тебе Иисусе// пригвождена ко Кресту.

Достойных покаяния плодов не истяжи от мене,/ ибо крепость моя во мне оскуде,/ сердце мне даруй присно сокрушенное,/ нищету же духовную,/ да сия Тебе принесу,// яко приятную жертву, едице Спасе.

Судие мой, и ведче мой,/ хотяи паки приити со Ангелы,/ судити миру всему,/ милостивным Твоим оком тогда видеви мя,/ пощади и ущедри мя Иисусе,// паче всякаго естества человека согрешивша.

Припев: **Преподобная матери Маріе, моли Бога о нас.**

Марии: **Удивила еси всех/ странным житием твоим,/ Ангелов чины, и человеков соборы,/ невещественно поживши, и естество прешедши:/ имже, яко невещественными ногами вшедши Маріе, // Иордан прешла еси.**

Припев: **Преподобная матери Маріе, моли Бога о нас.**

Марии: **Умилостиви Создателя/ о хвлящих тя, преподобная матери,/ избавитися озлоблений и скорбей/ окрест нападающих:/ да избавившися от напастей, возвеличим непрестанно// прославльшаго тя Господа.**

Припев: **Преподобне отче Андрее, моли Бога о нас.**

Андрею: Андрее честный, и отче преблаженнейший, / пастырю Критский, / не преста́й моля́ся о воспева́ющих тя: / да изба́вимся вси гнева́ и скорби, и тлѳния, / и прегрешѳний безмѳрных, // чту́щии твою́ па́мьть ве́рно.

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху.

Трои́чен: Трѳице Единосу́щная, Едѳнице Триипоста́сная, Тя воспева́ем, Отца́ сла́вяще, Сы́на велича́юще, и Ду́ху покланя́ющесе, Едѳному естеству́ воистинну́ Бо́гу, жи́зни же, и живу́щему Ца́рству безконѳчному.

И ны́не и прѳсно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Богородичен: Град Твой сохраня́й / Богородѳтельнице Пречѳстая: / в Тебе́ бо сей ве́рно ца́рствуяй, / в Тебе́ и утвержда́ется: / и Тобо́ю побежда́яй, / побежда́ет всякое искуше́ние, / и пленя́ет ра́тники, // и прохо́дит послуша́ние.

КАТАВА́СИЯ:

Безсе́меннаго зачатѳя Рождество́ несказáнное, / Ма́тере безму́жныя нетле́нен Плод, / Бо́жие бо рождѳние обновля́ет естества́. / Те́мже Тя вси ро́ди, / я́ко Богоневѳстную Ма́терь, // правосла́вно велича́ем.

ЕКТЕНІЯ МА́ЛАЯ:

Диако́н: Па́ки и па́ки ми́ром Го́споду помѳлимся.

Хор: Го́споди, помѳлуй.

Диако́н: Заступѳи, спасѳи, помѳлуй и сохрани́ нас, Бо́же, Твое́ю благода́тию.

Хор: Го́споди, помѳлуй.

Диако́н: Пресвяту́ю, Пречѳстую, Преблагословѳнную, Сла́вную Владѳчицу на́шу Богоро́дицу и Присноде́ву Марію, со все́ми святѳыми помяну́вше, са́ми себѳе и друг дру́га, и весь живо́т наш Христу́ Бо́гу преда́дим.

Хор: Тебе́, Го́споди.

Иерей: Я́ко Ты хва́лят вся си́лы небѳсныя, и Тебе́ сла́ву воссыла́ем, Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, ны́не и прѳсно и во ве́ки веко́в.

Хор: Ами́нь.

СВЕТИ́ЛЬНЫ, ГЛАС 8:

Чтец: Свет Сый, Христѳе, / просветѳи мя Тобо́ю, // моли́твами, Го́споди, апо́стол Твоѳих и святѳителя́ Николáя, и спасѳи мя.

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху.

Свет Сый, Христѳе, / просветѳи мя Тобо́ю, // моли́твами, Го́споди, святѳих Твоѳих, и спасѳи мя.

И ны́не и прѳсно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Свет Сый, Христѳе, / просветѳи мя Тобо́ю, // моли́твами, Го́споди, Бого-ро́дицы, и спасѳи мя.

ХВАЛИТНЫ ПСАЛМЫ:

Хвалите Господа с небес. Тебе подобает песнь Богу. Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. Тебе подобает песнь Богу. Хвалите Его вси Ангели Его: хвалите Его, вся Силы Его. Тебе подобает песнь Богу.

Псалом 148:

Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, вся звезды и свет. Хвалите Его Небеса небес и вода, яже превыше небес. Да восхвалят имя Господне: яко Той рече, и быша, Той повеле, и создашася. Поста́ви я в век и в век века, повеление положи, и не мимо идет. Хвалите Господа от земли, змиеве и вся бездны: огонь, град, снег, голоть, дух бурен, творящая слово Его, горы и вси холми, древа плодоносна и вси кедри, зверие и вси скоти, гади и птицы пернаты. Царие земстии и вси людие, князи и вси судий земстии, юноши и девы, старцы с юнотами да восхвалят имя Господне, яко вознесется имя Того Единого, исповедание Его на земли и на небеси. И вознесет рог людей Своих, песнь всем преподобным Его, сыновом Израилевым, людем, приближающимся Ему.

Псалом 149:

Воспойте Господеву песнь нову, хваление Его в церкви преподобных. Да возвеселится Израиль о Сотворшем его, и сынове Сиони возрадуются о Царе своем. Да восхвалят имя Его в лице, в тимпáne и псалтири да поют Ему. Яко благоволит Господь в людех Своих, и вознесет краткия во спасение. Восхвалятся преподобнии во славе и возрадуются на ложах своих. Возношения Божия в гортани их, и мечи обоюду остры в руках их: сотворити отмщение во языцех, обличения в людех, связати царь их пути, и славные их ручными окovy железными.

На 6: Сотворити в них суд написан./ Слава сия будет всем преподобным Его.

Псалом 150:

Хвалите Бога во святых Его,/ хвалите Его во утверждении силы Его.

На 4: **Х**валите Его на силах Его,/ хвалите Его по множеству величества Его.

Хвалите Его во гласе трубнем:/ хвалите Его во псалтири и гуслех.

Хвалите Его в тимпáne и лице,/ хвалите Его во струнах и органе.

Хвалите Его в кимвалех доброгласных, хвалите Его в кимвалех восклицания:/ всякое дыхание да хвалит Господа.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. **А**минь.

Тебе слава подобает, Господи Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

СЛАВОСЛОВІЕ ВСЕДНѢВНОЕ:

Чтец: Слава Тебе, показавшему нам свет.

Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение. Хвалим Тя, благословим Тя, кланяем Ти ся, славословим Тя, благодарим Тя великия ради славы Твоея. Господи, Царю Небесный, Боже, Отче Вседержителю, Господи Сыне Единородный, Иисусе Христэ, и Святыи Душе. Господи Боже, Агнче Божий, Сыне Отечь, вземляй грех мира, помилуй нас. Вземляй грехи мира, прими молитву нашу. Седяи одесную Отца, помилуй нас. Яко Ты еси Един Свят; Ты еси Един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца, аминь.

На всяк день благословлю Тя и восхваляю имя Твое во веки, и в век века.

Господи, прибежище был еси нам в род и род. Аз рех: Господи, помилуй мя, исцели душу мою, яко согреших Тебе. Господи, к Тебе прибегах, научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой, яко у Тебе источник живота, во свете Твоем узрим свет. Пробави милость Твою ведущим Тя.

Сподоби Господи, в день сей без греха сохранитися нам. Благословен еси, Господи, Боже отец наших, и хвалю и прославлено имя Твое во веки, аминь.

Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя. Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим. Благословен еси, Владыко, вразуми мя оправданием Твоим. Благословен еси, Святыи, просвети мя оправдании Твоими.

Господи, милость Твоя во век, дел руку Твоею не презри: Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

ЕКТЕНИЯ ПРОСИТЕЛЬНАЯ:

Диакон: Исполним утреннюю молитву нашу Господеву.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Хор: Господи, помилуй.

Диакон: Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим.

Хор: Подай, Господи. *(На каждое прошение.)*

Диакон: Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших, у Господа просим.

Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Добрых и полезных душам нашим и мира миру у Господа просим.

Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Христианския кончины живота нашего, безболезнены, непостыдны, мирны и добраго ответа на Страшнем Судищи Христове просим.

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марію, со всеми святыми помянувши, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим.

Хор: Тебе, Господи.

Иерей: Яко Бог милости, щедрот и человеколюбия еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков.

Хор: Аминь.

Иерей: Мир всем.

Хор: И духови твоему.

Диакон: Главбы наша Господеви приклоним.

Хор: Тебе, Господи.

Иерей: Твое бо есть, еже милovati и спасати ны, Боже наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

СТИХИРЫ НА СТИХОВНЕ ИЗ ТРИОДИ, ГЛАС 8, САМОГЛАСНЫ:

Стихира: В разбойническия пути впадши душе моя, / люте уязвлена еси от своих согрешений, / предавшись неразумным врагом. / Но яко имущая время, во умилении возопий: / упование ненадежных, животe отчаявшихся, // Спасе, возстави и спаси мя.

Стих: Исполнихомся завтра милости Твоея Господи, и возрадовахомся, и возвеселихомся: во вся дни наша возвеселихомся, за дни в няже смирил ны еси, лета в няже видехом злая. И призри на рабы Твоя, и на дела Твоя, и настави сыны их.

Стихира: В разбойническия пути впадши душе моя, / люте уязвлена еси от своих согрешений, / предавшись неразумным врагом. / Но яко имущая время, во умилении возопий: / упование ненадежных, животe отчаявшихся, // Спасе, возстави и спаси мя.

Стих: И буди светлость Господа Бога нашего на нас, и дела рук наших исправь на нас, и дело рук наших исправь.

Стихира: Во броня веры облкшеса добре, / и образом Крестным вооруживше себе, / воины Богомощнии покажутся, / мучителем мужески противистесь, / и диаволу прелесть потребите, / победители бывше, венцев сподобистесь: / молитесь Христу о нас, // во еже спастися душам нашим.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Богородичен: Примии гласы раб Твоих, / Всечистая Богородице Дево, / и моли непрестанно, // грехов разрешение, и мир даровати нам.

Чтец: Благо есть исповедатися Господеви, и пети Имени Твоему, Вышний: возвещати завтра милость Твою, и истину Твою на всяку ночь. *(Дважды)*

ТРИСВЯТО́Е ПО О́ТЧЕ НАШ:

Чтец: Святы́й Бо́же, Святы́й Кре́пкий, Святы́й Безсме́ртный, поми́луй нас. *(Трижды)*
Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху и ны́не и прісно и во ве́ки веко́в. **Ами́нь.**
Пресвята́я Трѳице, поми́луй нас; Го́споди, очисти грехи́ на́ша; Влады́ко, прости́ беззако́ния на́ша; Святы́й, посети́ и исцели́ немо́щи на́ша, имене Твоего́ ра́ди.
Го́споди, поми́луй. *(Трижды)*
Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху и ны́не и прісно и во ве́ки веко́в. **Ами́нь.**
О́тче наш, И́же еси́ на Небесе́х, да святѳтся и́мя Твое́, да приѳдет Ца́рствие Твое́, да бу́дет во́ля Твоя́, я́ко на Небеси́ и на землі. Хлеб наш насущный да́ждь нам днесь; и оста́ви нам до́лги на́ша, я́коже и мы оставля́ем должни́ком на́шим; и не введи́ нас во искуше́ние, но изба́ви нас от лука́ваго.

Иерей: Я́ко Твое́ есть Ца́рство и си́ла и сла́ва Отца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха, ны́не и прісно и во ве́ки веко́в.

Чтец: **Ами́нь.**

ТРОПА́РЬ:

Чтец: В хра́ме стоя́ще сла́вы Твоея́, на небеси́ стояти мним, Богоро́дице, двѳрь небѳсная, отвѳрзи нам двѳри ми́лости Твоея́.

Чтец: Го́споди, поми́луй. *(40 раз)*
Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху и ны́не и прісно и во ве́ки веко́в. **Ами́нь.**
Честне́йшую Херувім и сла́внейшую без сравне́ния Серафім, без истле́ния Бо́га Сло́ва ро́ждшую, су́щую Богоро́дицу, Тя велича́ем.
И́менем Господним благослови́, о́тче.

Иерей: Сый благословѳн Христѳс Бог наш, всегда́, ны́не и прісно, и во ве́ки веко́в.

Чтец: **Ами́нь.** Небе́сный Царю́, ве́ру утверди́, язы́ки укроти́, мир умири́, святы́й храм сей до́бре сохрани́: прѳжде отше́дшия отцы́ и бра́тию на́шу в селе́ниях пра́ведных учини́, и нас в пока́нии и испове́дании приими́, я́ко Благі́й и Человеколю́бец.

МОЛІТВА ЕФРЕ́МА СІРИНА:

Иерей: Го́споди и Влады́ко живота́ моего́, дух прáздности, уны́ния, любонача́лия, и прáздности лѳвия не даждь ми. *(Земной поклон)*

Дух же целому́дрія, смиренному́дрія, терпѳния, и любве́, да́руй ми рабу́ Твоему́. *(Земной поклон)*

Ей, Го́споди Царю́, да́руй ми зрѳти моя́ прегрешѳния, и не осужда́ти бра́та моего́, я́ко благословѳн еси́ во ве́ки веко́в. *(Земной поклон)*

Чтец: **Ами́нь.**

И сразу читается первый час:

ПѳРВЫЙ ЧАС

Чтец: Прииді́те, поклоні́мся Царе́ви на́шему Бо́гу.
Прииді́те, поклоні́мся и припаде́м Христу́, Царе́ви на́шему Бо́гу.
Прииді́те, поклоні́мся и припаде́м Самому́ Христу́, Царе́ви и Бо́гу на́шему.

ПСАЛОМ 5:

Глаголы моя внуши, Господи, разумей звание мое. Вонми гласу моления моего, Царю мой и Боже мой, яко к Тебе помолюся, Господи. Заутра услыши глас мой, заутра предстану Ти, и узриши мя. Яко Бог не хотяй беззакония, Ты еси: не приселится к Тебе лукавнуяй, ниже пребудут беззаконницы пред очима Твоима: возненавидел еси вся делающия беззаконие. Погубиши вся глаголющия лжу: мужа кровей и лстива гнушается Господь. Аз же множеством милости Твоея, вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, в страхе Твоем. Господи, настави мя правдою Твоею, враг моих ради исправи пред Тобою путь мой. Яко несть во устех их истины, сердце их суетно, гроб отверст гортань их: языки своими льщаху. Суди им, Боже, да отпадут от мыслей своих, по множеству нечестия их изрини я, яко преогорчиша Тя, Господи. И да возвеселятся вси уповающии на Тя, во век возрадуются, и вселишися в них, и похваляться о Тебе любящии имя Твое. Яко Ты благословиши праведника, Господи: яко оружием благоволения венчал еси нас.

ПСАЛОМ 89:

Господи, прибежище был еси нам в род и род. Прежде даже горам не быти и создатися земли и вселенней, и от века и до века Ты еси. Не отврати человека во смирение, и рекл еси: обратитесь, сынове человечести. Яко тысяща лет пред очима Твоима, Господи, яко день вчерашний, иже мимоиде, и стража ночная. Уничужения их лета будут. Утро яко трава мимоидет, утро процветет и прейдет: на вечер отпадет ожестеет и изсхнет. Яко исчезохом гневом Твоим, и яростию Твоею смутихомся. Положил еси беззакония наша пред Тобою: век наш в просвещение лица Твоего. Яко вси дние наши оскудеша, и гневом Твоим исчезохом, лета наша яко паучина поучахуся. Дние лет наших, в нихже седьдесят лет, аще же в силах, осьмьдесят лет, и множае их труд и болезнь: яко прииде кротость на ны, и накажемся. Кто вест державу гнева Твоего, и от страха Твоего, ярость Твою исчезит? Десницу Твою тако скажи ми, и окованныя сердцем в мудрости. Обратися, Господи, доколе? И умолен буди на рабы Твоя. Исполнихомся заутра милости Твоея, Господи, и возрадовахомся, и возвеселихомся, во вся дни наша возвеселихомся, за дни в няже смирил ны еси, лета в няже видехом злая. И призри на рабы Твоя, и на дела Твоя, и настави сыны их. И буди светлость Господа Бога нашего на нас, и дела рук наших исправи на нас, и дело рук наших исправи.

ПСАЛОМ 100:

Милость и суд воспою Тебе, Господи. Пою и разумю в пути непорочно, ко-

гда́ при́деши ко мне? Прехождáх в незлѡбии сѣрдца моего́ посреде́ дѡму моего́. Не предлага́х пред очима́ мойма вещь законопреступную: творя́щая преступлѣние возненавѣдех. Не прильпѣ мне сѣрдце строптѣиво, уклоняющагося от мене́ лукаваго не позна́х. Оклеветáющаго тай ѡскренняго своего́, сегѡ изгоня́х: гѡрдым ѡком, и несѣтым сѣрдцем, с сим не ядях. Очи мой на вѣрныя земли́, посаждáти я со мною́: ходя́й по путѣ непорѡчну, сей ми служáше. Не живя́ше посреде́ дѡму моего́ творя́й гѡрдыню, глаго́ляй неправедная, не исправля́ше пред очима́ мойма. Во у́трия избивáх вся грѣшныя земли́, еже потреби́ти от гра́да Господня́ вся дѣлающия беззакѡние.

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху и ны́не и прѣсно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.
Аллилу́иа, аллилу́иа, аллилу́иа, сла́ва Тебе́ Бо́же. (Трижды)
Гѡсподи, помѣлуй. (Трижды)

ТРОПА́РЬ ЧА́СА:

Чтец: Зау́тра услы́ши глас мой, Царю́ мой и Бо́же мой.

Стих 1: **Глаго́лы моя́ внуши́, Гѡсподи, разумѣ́й зва́ние мое́.**

Зау́тра услы́ши глас мой, Царю́ мой и Бо́же мой.

Стих 2: **Яко к Тебе́ помолю́ся, Гѡсподи.**

Зау́тра услы́ши глас мой, Царю́ мой и Бо́же мой.

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху и ны́не и прѣсно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Что Ты наречѣм, о Благодáтная? Не́бо, яко возсия́ла еси́ Сѡлнце Пра́вды. Рай, яко прозяблá еси́ цвет нетлѣния. Дѣву, яко пребылá еси́ нетлѣнна. Чѣстную Ма́терь, яко имѣла еси́ на святыхъ Твоѣхъ объ́ятяхъ Сы́на, всехъ Бо́га. То́го моли́ спастѣ́ся душáм на́шим.

Стопы́ моя́ напра́ви по словеси́ Твоему́ и да не облада́ет мною́ всякое беззакѡние. Избáви мя от клеветы́ человѣческа́я, и сохрани́ заповѣди Твоя́. Лице́ Твое́ просвети́ на раба́ Твоего́ и научи́ мя оправданиемъ Твоѣмъ.

Да испѡлнятся уста́ моя́ хвалѣния Твоего́, Гѡсподи, яко да воспѡю́ сла́ву Твою́, весь день великолѣ́пие Твое́.

ТРИСВЯТО́Е ПО ѲГЧЕ НАШ:

Чтец: **Святѣ́й Бо́же, Святѣ́й Кре́пкий, Святѣ́й Безсме́ртный, помѣлуй нас. (Трижды)**

Сла́ва Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху и ны́не и прѣсно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Пресвята́я Трѡ́ице, помѣлуй нас; Гѡсподи, очѣисти грехи́ на́ша; Влады́ко, прости́ беззакѡ́ния на́ша; Святѣ́й, посети́ и исцели́ немо́щи на́ша, и́мене Твоего́ ра́ди.

Гѡсподи, помѣлуй. (Трижды)

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. **Аминь.**
Отче наш, Иже еси на Небесех, да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Иерей: Яко Твое есть Царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Чтец: Аминь.

КОНДАК ТРИОДИ, ГЛАС 6:

Душе моя, душе моя,/ востани, что спиши?/ Конеч приближается,/ и имаша смутитися./ Воспрями убо,/ да пощадит тя Христос Бог, // вездé сый и вся исполняй.

Господи, помилуй. *(40 раз)*

Иже на всякое время и на всякий час, на Небеси и на земли, покланяемый и славимый, Христэ Бже, Долготерпеливе, Многомилостиве, Многоблагодотробне, Иже праведныя любяй и грешныя милуяй, Иже вся зовый ко спасению обещания ради будущих благ. Сам, Господи, прими и наша в час сей молитвы и исправи живот наш к заповедем Твоим, души наша освяти, телеса очисти, помышления исправи, мысли очисти и избави нас от всякия скорби, зол и болезней, оградй нас святыми Твоими Ангелы, да ополчением их соблюдаемы и наставляемы, достигнем в соединение веры и в разум неприступныя Твоея славы, яко благословен еси во веки веков, аминь.

Господи помилуй. *(Трижды)*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. **Аминь.**
Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаем.

Именем Господним благослови, отче.

Иерей: Бже, ущедри ны и благослови ны, просвети лице Твое на ны и помилуй ны.

Чтец: Аминь.

МОЛИТВА ЕФРЕМА СЫРИНА:

Иерей: Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия, и праздности не даждь ми. *(Земной поклон)*

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения, и любве, даруй ми рабу Твоему. *(Земной поклон)*

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения, и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. *(Земной поклон)*

Чтец: Аминь.

Иерей: Христэ, Свете Истинный, просвещаяй и освящаяй всякаго человека, грядущаго в мир, да знаменается на нас свет лица Твоего, да в нем узрим Свет Непреступный: и исправи стопы наша к деланию заповедей Твоих, молитвами Пречистыя Твоея Матере, и всех Твоих святых, аминь.

КОНДАК, ГЛАС 8:

Хор: Взбранной Воеводе победительная, / яко избавльшеся от злых, / благодарственная восписуем Ти раби Твой, Богородице, / но яко имущая державу непобедимую, / от всяких нас бед свободи, да зовем Ти; // радуйся, Невесто Неневестная.

Иерей: Слава Тебе, Христэ Боже, упование наше, слава Тебе.

Хор: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. Аминь. **Г**осподи, помилуй. *(Трижды)* **Б**лагослови.

ОТПУСТ:

Иерей: Христос, Истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере...

МНОГОЛÉТИЕ:

Хор: Великаго Господина и Отца нашего Кирилла, / Святэйшаго Патриарха Московскаго и всея Руси, / и Господина нашего Преосвященнейшаго **(или: Высокопреосвященнейшаго) имярек,** / епископа **(или: митрополита, или: архиепископа) титул его,** / богохранимую страну нашу Российскую, / настоятеля, братию и прихожан святáго храма сего / и вся православныя христианы, // Господи, сохрани их на многая лета.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЖИТИЕ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ (КРАТКОЕ) ⁴

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:

Чтец: Житиe преподобных матери нашей Марии Египетския благословии, честный отче, прочести ⁵.

Иерей: Еяже молитвами, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас.

Чтец: Аминь.

Чтец: «Нельзя не говорить о преславных делах Божиих. Тот, кто умалчивает о них, кто скрывает чудные дела, совершающиеся со святыми людьми, тот приносит великий вред делу духовного спасения своих ближних. И я, – говорит святой Софроний, патриарх Иерусалимский, – не могу не рассказать дошедшей до меня святой повести о жизни преподобной Марии Египетской». Вот этот рассказ.

В одном из палестинских монастырей, расположенных в окрестностях Кесарии, с ранней юности подвизался подвигом благочестия некий инок по имени Зосима. Благочестивый в жизни, разумный в речах, известный чудесами и даром прозорливости, он до пятидесяти трёх лет подвизался в постничестве, соблюдая все правила, преподанные жившими до него учителями иночества. И вот, когда Зосима выполнил все заветы этих учителей иночества, его мало-помалу начала смущать греховная мысль, что он будто бы уже достиг полного совершенства.

Однажды, в то время, как он весь был охвачен этой горделивой и греховой мыслью, ему явился Ангел и сказал: «Зосима! Ты, действительно, усердно подвизался и доблестно прошёл постнический подвиг. Но знай при этом, что никто из людей не может сказать о себе, будто он достиг полного совершенства. Так и ты. Есть подвиги, которых ты ещё совсем не знаешь, а между тем они значительно труднее пройденных тобою. Чтобы видеть, какие есть ещё иные, не пройденные тобою, пути, ведущие ко спасению, иди в Иорданский монастырь».

Поселившись в Иорданской обители, Зосима стал жить здесь среди дивных старцев, всецело предавших себя на служение Богу. Жизнь их проходила то в молитвах и псалмопениях, которые они приносили Богу от всей

⁴ Наиболее краткий вариант жития из Богослужебных указаний на 1999 год

⁵ Если читает сам иерей, то он вначале глаголет: «Житиe преподобных матери нашей Марии Егíпетския. – Еяже молитвами, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас».

полноты своих сердец, то в занятиях телесным трудом, направленных к умерщвлению плоти и возвеличению духа. Уста иорданских старцев никогда не произносили праздных слов. Не заботясь о приобретении временных житейских благ, эти иноки во всём стремились лишь к господству души над телом. Поучение в слове Божиим было для них лучшей и самой главной пищей; тело же своё они питали лишь хлебом и водой.

В этом Иорданском монастыре был такой обычай. В первую Неделю Великого поста за литургией каждый причащался Тела и Крови Господних, затем, несколько подкрепив себя постной пищей, все собирались в храме для усердной коленопреклонной молитвы. Здесь иноки прощались друг с другом, и каждый, падая ниц пред настоятелем, просил у него благословения на предстоящий подвиг. Отворялись монастырские ворота, и, при пении псалма *Господь – просвещение мое и Спаситель мой: кого убоюся? (Пс. 26, 1)* – иноки выходили из обители и переходили через реку Иордан. Лишь один или два старца оставались в монастыре, не для охраны его имущества – там нечего было похищать, – а для совершения Божественных служб в церкви.

При этом каждый из иноков брал для себя немного пищи: кто хлеба, кто фиников, кто смоквы, кто моченную в воде пшеницу, а кто и ничего не брал, надеясь пропитаться растущими в пустыне травами. За Иорданом иноки расходились в разные стороны по пустыне и проводили всё время Святой Четыредесятницы в уединении, строгом посте и постоянной молитве. За неделю до Воскресения Христова, в праздник Ваий, они опять собирались все в монастырь. И никто из них не расспрашивал другого, как тот, другой, провел время в пустыне: свидетелем подвигов каждого должна была являться только его совесть.

В силу такого обычая Зосима также направился за реку Иордан. Двадцать дней он углублялся в пустыню, думая найти там подвижника, который бы наставил его подвигам высшего совершенства. И вот однажды в полдень, когда Зосима приостановился и, обратившись лицом к востоку, стал усердно молиться, он увидел с правой стороны как будто человеческую тень. Опасаясь дьявольского наваждения, старец осенил себя крестным знаменем и продолжал молиться. Когда же молитва была окончена, он обернулся к югу и увидел, что к нему идет какой-то обнажённый человек. Тело его было черно от знойных лучей солнца; белые, как овечья шерсть, волосы спускались только до шеи.

Думая, что это один из пустынников, старец Зосима, словно юноша, уст-

ремился к нему, но явившийся, заметив его приближение, побежал прочь вдоль русла реки. Старец бежал за ним и со слезами кричал:

– Раб Бога Истинного! Сжался над хилым старцем! Зачем ты бежишь от меня, бедного грешника? Остановись, помолись за меня и благослови меня ради Господа Бога, Который никого не отвергает!

Тогда неизвестный человек остановился на краю русла и ответил:

– Блаженный Зосима! Не приближайся ко мне. Брось мне, нагой женщине, твою мантию, чтобы прикрыть мне наготу мою; тогда я попрошу тебя благословить меня.

Зосима, удивлённый тем, что это была женщина, и в особенности тем, что она называет его по имени, понял, что она знает его по откровению свыше. Он поспешил исполнить её просьбу.

Незнакомая женщина, прикрывшись плащом, перешла на берег, где стоял Зосима. Здесь они склонились друг перед другом на землю и просили взаимно благословения. При этом никто из них не решался, по своему глубокому смирению, благословить первым. Пустынница говорила, что она великая грешница, Зосима же указывал на свои великие грехи и недостатки. У обоих уста произносили одно и то же: «Благослови!» Наконец пустынница сказала, что у него, Зосимы, преимущественное право, и даже обязанность, благословить, ибо он священник. Такое знание его положения ещё более смутило старца, и он вполне убедился, что пред ним великая угодница Божия.

– О блаженная мать! – воскликнул Зосима. – Умертвив телесные немощи, ты приблизилась к Богу твоим благочестием. Не Он ли открыл тебе моё имя и мой сан? Ты великая подвижница. Поэтому я умоляю тебя первой благословить меня и помолиться за грешника, нуждающегося в твоей молитве.

Настойчивость старца победила, и женщина молитвенно воскликнула:

– Милосердый Бог, хотящий спасения душам человеческим, да будет благословен вовеки!

– Аминь! – ответил Зосима, и оба поднялись с земли.

Пустынница, указав на то, что Сам Бог привёл Зосиму к ней, дабы святой отец рассказал ей о жизни в миру, спрашивала, в каком состоянии находится теперь христианство, как живёт и управляется Церковь Божия.

– По благодати Иисуса Христа Бог даровал Церкви благоденствие, – отвечал старец и с ещё большей настойчивостью просил рабу Божию помолиться Господу за весь мир.

Пустынница, обратившись к востоку и подняв руки к небу, едва слышно

молилась. Тихая её молитва долго лилась к небу, причём пустынноница видимым образом поднялась над землёй. Зосима, изумлённый тем, что молящаяся поднялась от земли на воздух более, нежели на локоть, в страхе вострепетал, повергся на землю и только повторял: «Господи, помилуй!» Он думал, что это дух, привидение.

– Не дух я, – сказала пустынноница, окончив свою молитву и открыв мысли старца, – я тело и кости. Уверься, что я жена-грешница, которую очистило лишь святое покаяние... Да избавит нас Бог от великих искушений демона силою Креста Святого!

Пустынноница стала истово осенять себя крестным знаменем. Зосима бросился к ногам избранницы Божией, умоляя рассказать, кто она, какую и с какого времени проводит жизнь в пустыне, – рассказать для спасения его собственной души и для назидания всех других.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ:

Чтец: Житіе преподобныя матере нашея Маріи Егѳпетскія благослові, честный отче, прочести ⁶.

Иерей: Еяже молитвами, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас.

Чтец: Амѳнь.

Чтец: Вот что рассказала пустынноница о себе.

– Я родилась в Египте. Двенадцати лет, отвергнув любовь родителей, я ушла в Александрию и там потеряла девическую чистоту. Без стыда и ужаса не могу даже теперь вспоминать о тех мерзостях, какие я тогда допускала в своей жизни... Семнадцать лет я предавалась ужаснейшему распутству.

И вот однажды я увидела толпу людей из Египта и Ливии, направлявшихся к морю. Я спросила у кого-то, куда они спешат. Тот мне ответил, что они отплывают в Иерусалим на праздник Воздвижения Креста. Я отправилась с ними, не имея ничего, чем бы могла заплатить за переезд и пропитание. Я была уверена, что моё распутство доставит мне всё нужное, и потому с бесстыдством пристала к молодым людям и с ними вошла на корабль. Я утопала в мерзостях на пути и то же, если не более, делала в Иерусалиме.

Наступил праздник Воздвижения Креста. Все шли в церковь. Пошла и я с другими и вошла в притвор. Но когда я дошла до дверей, невидимая Божия

⁶ Если читает сам иерей, то он вначале глаголет: «Житіе преподобныя матере нашея Маріи Егѳпетскія. – Еяже молитвами, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас».

сила отбросила меня от входа. Все входили, и никому никто не препятствовал, а я три-четыре раза пыталась войти в храм, и всякий раз невидимая рука не допускала меня, и я оставалась в притворе. В смущении стояла я в углу притвора и думала, по какой вине я не могу войти в храм Божий. Спасительная сила Божия озарила наконец мои душевные очи, и я всё поняла, когда бросила взгляд на мерзость моей прошедшей жизни. Плача, я ударяла себя в грудь и горько стенала. Наконец, рыдая, я подняла глаза и увидела на стене икону Божией Матери. Долго молилась я Небесной Владычице, чтобы Она смиловалась надо мной, великой грешницей, и открыла мне вход во святой храм. Потом с трепетом и надеждой я пошла к дверям церкви, и меня более уже не удерживала никакая сила, так что я могла вместе с другими войти и поклониться Животворящему Кресту. Из этого я ясно убедилась, что Бог не отвергает кающегося, как бы грешен он ни был.

Облобызав Крест Господень, я возвратилась к образу Пресвятой Богоматери и излила благодарность за милость, прося наставить меня на путь покаяния. Тогда, как будто издалека, послышался голос: «За Иорданом найдёшь полное успокоение». Я со слезами воскликнула: «Владычице Богородице, не оставь меня!» – и тут же последовала невидимому голосу.

На пути кто-то дал мне три монеты со словами: «Прими это, мать!» С тремя хлебами, купленными на эти деньги, я пошла за Иордан по указанному мне другими пути и на закате солнца дошла до церкви Иоанна Предтечи У реки Иордан. После молитвы в церкви я омыла лицо и руки водою этой священной реки и возвратилась опять в храм, где причастилась Животворящих Таин Христовых. Подкрепив себя половиной одного хлеба, я заснула на земле, а утром переправилась на другой берег Иордана в небольшой лодке. Так наконец я достигла пустыни, где и живу в ожидании от Господа спасения от телесных и душевных страданий.

Пустынница умолкла. Она принесла, таким образом, исповедь Зосиме в своей прошлой греховной жизни, но ничего не поведала о своей жизни в пустыне. Старец настойчиво молил её сделать и это. И тогда, уступая настойчивой просьбе Зосимы, пустынница рассказала ему следующее.

Семнадцать лет ⁷ прожила она в пустыне. Когда были съедены оставшиеся два с половиной хлеба, она продолжала питаться растениями. Ужасная борь-

⁷ В этом месте говорится только о первом периоде жительства в пустыне прп. Марии, сопровождавшемся тяжчайшей духовной борьбой. Всех же лет подвига её в пустыне Иорданской было 47, о чём см. в других, более подробных редакциях жития подвижницы.

ба с различными невзгодами продолжалась очень долго. Пустынница очень часто страдала от голода и жажды, и эти страдания становились ещё более мучительными, когда её преследовали мысли о мясной пище и вине, которыми она наслаждалась в Египте, или когда злой дух воскрешал в её памяти блудные песни, к которым она привыкла. В этой тяжёлой борьбе со своими безумными страстями, как с лютыми зверями, она находила успокоение только в горячей молитве, возносимой к Богу и Пресвятой Богородице.

Одежда пустынноицы истлела от ветхости и распалась, и тело её подвергалось влиянию всех перемен года: летом его жгли раскалённые лучи солнца, зимой терзал холод. Не раз она как бездыханная падала на землю, сожжённая или обледенелая, претерпевая душевные и телесные мучения. Но Царица Небесная не отказывала ей в Своей помощи.

– Вспоминая, – говорила Зосиме пустынноица, – от каких зол избавил меня Бог, я нахожу для себя неистощимую пищу в надежде на спасение: всеильное слово Божие питает и покрывает меня, *ибо не одним хлебом жив будет человек* (ср.: Мф. 4, 4). И совлекшиеся греховного одеяния (см.: Кол. 3, 9) не имеют убежища, укрываясь среди каменных расселин (см.: Иов 24, 8).

Услышав, что подвижница произносит слова из Святого Писания, старец Зосима спросил, не изучала ли она его.

– За всё время своей жизни в пустыне, – ответила она, – я никого не видела из людей, кроме тебя, и книгам не училась. Голос Божий, раздающийся в сердце, – один наставник мой. Но довольно, довольно мне говорить! Заклинаю тебя Воплощением Слова Божия: молись за меня, грешную!

Зосима со слезами произнёс:

– Да будет благословен Бог, совершающий бесчисленные чудеса! Благословен Бог за милость ко мне! Воистину Ты, Господи, не отвергаешь стремящихся к Тебе!

Пустынница стала затем умолять старца именем Спасителя не говорить о ней никому ничего прежде её смерти.

– В следующем году, – произнесла наконец она, – не выходи, отче, из монастыря с другими в начале поста; да тебе и нельзя будет выйти. В Великий же Четверг приходи на берег Иордана и сподоби меня причаститься Тела и Крови Христовых... Затем передай отцу Иоанну, настоятелю обители, в которой ты подвизаешься, чтобы он более внимательно смотрел за собой и духовным стадом своим.

Когда в следующем году в начале Великого поста вся братия монастыря

выходила в пустыню, старец Зосима лежал больной и не смог, по слову пустынницы, выйти из обители. Когда же возвратилась братия и наступил день Тайной Вечери, Зосима отправился со Святыми Дарами к Иордану. Здесь он увидел, как святая пустынница, осенив воду крестным зна́мением, прошла по воде, как по суше. Зосима, по её просьбе, прочитал Символ веры и молитву Господню «Отче наш..», потом причастил её. Тогда она с поднятыми к небу руками воскликнула:

– *Ныне отпущаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое (ср.: Лк. 2, 29-30).*

Затем, обращаясь к старцу, сказала:

– Умоляю тебя, отче, приди в следующий пост к тому ручью, где прежде ты беседовал со мною.

Из предложенной Зосимой пищи пустынница взяла только три пшеничных зерна и снова, как прежде, осенив крестным зна́мением Иордан, переправилась через реку, как по суше, и удалилась в пустыню.

В следующем году Зосима, по обычаю монастыря, опять удалившись в пустыню, направился к тому месту, где впервые увидел подвижницу. Но теперь он уже не застал её в живых: она лежала со сложенными на груди руками и с обращённым к востоку лицом, а у главы её, на песке, было начертано: «Погреби, авва Зосима, здесь тело смиренной Марии, отдай прах праху. Моли Бога за меня, скончавшуюся в месяце апреле, в первый его день, после приобщения Божественных Таин».

Прочитав положенные на погребение псалмы и молитвы, Зосима с честью похоронил тело святой в могиле, которую вырыл внезапно появившийся лев, и, вернувшись в монастырь, рассказал братии обо всём случившемся во славу Божию.

Кончина преподобной Марии Египетской, явившей в своей жизни и бездну греха, и высоту благочестия и добродетели и показавшей всей своей жизнью, что Господь желает всем спастись, последовала 1 апреля 522 года, в царствование императора Византии Иустина Старшего ⁸, предшественника святого Иустиниана ⁹, защитника и покровителя веры православной.

Богу нашему слава всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь!

⁸ *Иустин I (ок. 450 - 527 гг.), византийский император (518-527 гг.).*

⁹ *Иустиниан I, или Великий (ок. 482 - 565 гг.), византийский император (527-565 гг.), племянник Иустина I*

ЖИТИЕ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ (ПРОСТРАННОЕ) ¹⁰

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:

Чтец: Жити́е преподо́бных ма́тере на́шея Мари́и Египетския́ благослови́, честный о́тче, прочести́ ¹¹.

Иерей: Ея́же моли́твами, Го́споди Иису́се Христе́, Бо́же наш, поми́луй нас.

Чтец: Ами́нь.

Чтец: *Блюсти царскую тайну хорошо, а открывать и проповедовать дела Божии – славно (ср.: Тов. 12, 7) – так сказал Архангел Рафаил Товиту, когда совершилось дивное исцеление его слепоты. Действительно, не хранить царской тайны страшно и губительно, а умалчивать о преславных делах Божиих – большая потеря для души. И я, говорит святой Софроний, написавший житие преподобной Марии Египетской, боюсь молчанием утаить Божественные дела и, вспоминая о грядущем несчастье рабу, закопавшему в землю данный от Бога талант (см.: Мф. 25, 18-25), не могу не рассказать святой повести, дошедшей до меня. И да никто не подумает, продолжает святой Софроний, что я осмелился писать неправду, когда у кого явится сомнение в этом дивном событии: не подобает мне лгать на святое. Если же найдутся такие люди, которые, прочитав это писание и поражённые преславным событием, не поверят, то к ним да будет милостив Господь, потому что они, размышляя о немощи человеческого существа, считают невозможными те чудесные дела, которые совершаются со святыми людьми. Однако надо уже начать рассказ о славном событии, происшедшем в нашем роде.*

В одном из палестинских монастырей жил старец, украшенный благочестием жизни и разумностью речи и с ранней юности доблестно подвизавшийся в иноческом подвиге. Имя старцу было Зосима. (Пусть никто не думает, что это Зосима-еретик, хотя у них и одно имя: один заслужил худую славу и был чужд Церкви, другой – праведный и был прославлен.) Зосима прошёл все степени постнических подвигов и соблюдал все правила, преподанные величайшими иноками. Исполняя всё это, он никогда не переставал поучаться Божественными словами: и ложась, и вставая, и за работой, и вкушая пищу (если только можно назвать пищей то, что он вкушал в очень малом количестве), он неумолчно и постоянно исполнял одно дело – пел Божественные

¹⁰ Наиболее пространный вариант жития из издания: «Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 8: Месяц апрель»

¹¹ Если читает сам иерей, то он вначале глаголет: «Жити́е преподо́бных ма́тере на́шея Мари́и Египетския́. – Ея́же моли́твами, Го́споди Иису́се Христе́, Бо́же наш, поми́луй нас».

песнопения и искал поучений в Божественных книгах. Ещё в младенчестве он был отдан в монастырь, где доблестно подвизался в постничестве до пятидесяти трёх лет. Но потом его стала смущать мысль, что он достиг полного совершенства и более не нуждается ни в каких наставлениях.

«Есть ли, – думал он, – на земле инок, могущий меня наставить и показать пример такого постничества, какого я ещё не прошёл? Найдется ли в пустыне человек, превзошедший меня?»

Когда старец так размышлял, к нему явился Ангел и сказал:

– Зосима! Ты усердно подвизался, насколько это в силах человека, и доблестно прошёл постнический подвиг. Однако нет человека, который мог бы сказать о себе, что он достиг совершенства. Есть подвиги, неведомые тебе и труднее пройденных тобою. Чтобы познать, сколько иных путей ведут ко спасению, покинь страну свою, как слвнейший из патриархов Авраам (см.: Быт. 12, 1), и иди в монастырь, лежащий при реке Иордан.

Следуя такому наставлению, Зосима вышел из монастыря, в котором подвизался с младенчества, отправился к Иордану и достиг того монастыря, куда его направил голос Божий.

Толкнув рукою монастырские врата, Зосима нашёл инока-привратника и сказал ему о себе. Тот известил игумена, который приказал позвать пришедшего старца к себе. Зосима пришёл к игумену и исполнил обычный иноческий поклон и молитву.

– Откуда ты, брат, – спросил его игумен, – и для чего пришёл к нам, нищим старцам?

Зосима отвечал:

– Откуда я пришёл, об этом нет нужды говорить; пришёл же я, отец, ища себе душевной пользы, так как слышал о вас много великого и достохвального, могущего привести душу к Богу.

– Брат, – сказал ему на это игумен, – один Бог может исцелить немощи душевные; да наставит Он и тебя и нас путям Своим на пользу души, а человек исправлять человека не может, если он постоянно не вникает в себя и неусыпно, с Божиею помощью, не совершает подвигов. Но так как любовь Христова побудила тебя посетить нас, убогих старцев, то оставайся с нами, если для этого пришёл. Пастырь добрый, отдавший душу Свою для нашего спасения, да ниспошлёт на всех нас благодать Святого Духа.

После таких слов Зосима поклонился игумену, просил его молитв и благословения и остался в монастыре. Здесь он видел старцев, сиявших доб-

рыми делами и благочестием, с пламенным сердцем служивших Господу непрестанным пением, всенщной молитвой, постоянным трудом. На устах их всегда были псалмы, никогда не слышно было праздного слова, ничего не знали они о приобретении временных благ и о житейских заботах. Одно у них было постоянное стремление – это умертвить свою плоть. Главная и постоянная пища их была – слово Божие, а тело они питали хлебом и водою, насколько каждому позволяла любовь к Богу. Видя это, Зосима поучался и готовился к предстоящему подвигу.

Прошло много времени, наступили дни святого Великого поста, монастырские ворота были заперты и открывались только в том случае, если кого посылали по делам монастыря. Пустынная была та местность; миряне не только не приходили, но даже не знали об этой обители.

Был в монастыре том обычай, ради коего Бог привел туда Зосиму. В первую неделю Великого поста за литургией все причащались Пречистого Тела и Крови Господней и вкушали немного постной пищи; потом все собирались в церкви, и после прилежной, коленопреклонной молитвы старцы прощались друг с другом; и каждый с поклоном просил у игумена благословения на предстоящий подвиг путешествующим. После этого открывались монастырские ворота, и с пением псалма *Господь просвещение мое и Спаситель мой: кого убоюся? Господь Защититель живота моего: от кого устрашуся?* (Пс. 26, 1) – иноки выходили в пустыню и переходили через реку Иордан. В монастыре оставались только один или двое старцев, не для охраны имущества – украсть там было нечего, – но чтобы не оставить церковь без богослужения. Каждый брал с собою немного пищи, сколько мог и хотел по своим телесным потребностям: один – немного хлеба, другой – смоквы, кто – финики или моченную в воде пшеницу. Некоторые ничего с собой не брали, кроме рубища на своём теле, и питались, когда принуждал их к тому голод, растущими в пустыне травами.

Перешедши через Иордан, все расходились далеко в разные стороны и не знали друг о друге, как кто постится и подвизается. Если кто видел, что другой идёт к нему навстречу, то уходил в другую сторону и продолжал свою жизнь в одиночестве в постоянной молитве, вкушая в определённое время очень мало пищи. Так иноки проводили весь Великий пост и возвращались в монастырь за неделю до Воскресения Христова, когда Церковь торжественно празднует праздник Ваий. Придя в монастырь, никто из братьев не спрашивал друг друга, как он провёл время в пустыне и чем занимался, имея свидетелем одну только свою совесть. Таков был монастырский устав Прииорданского монастыря.

Зосима, по обычаю того монастыря, также перешёл через Иордан, взяв с собой ради немощи телесной немного пищи и ту одежду, которую носил постоянно. Блуждая по пустыне, он совершал свой молитвенный подвиг и по возможности воздерживался от пищи. Спал он мало: где застанет его ночь, там уснёт немного, сидя на земле, а рано утром пробуждается и продолжает свой подвиг. Ему всё больше и больше хотелось пройти в глубь пустыни и там найти одного из подвижников, который мог бы его наставить.

После двадцати дней пути он однажды приостановился и, обратившись на восток, стал петь шестой час, исполняя обычные молитвы: во время своего подвига он, приостанавливаясь, пел каждый час и молился. Когда он так пел, то увидел с правой стороны как будто тень человеческого тела. Испугавшись и думая, что это бесовское наваждение, он стал креститься. Когда страх прошёл и молитва была окончена, он обернулся к югу и увидел человека нагого, опалённого дочерна солнцем, с белыми, как шерсть, волосами, спускавшимися только до шеи. Зосима побежал в ту сторону с большою радостью: в последние дни он не видал не только человека, но и животного. Когда этот человек издали увидел, что Зосима приближается к нему, то поспешно побежал в глубь пустыни. Но Зосима как будто забыл и свою старость, и утомление от пути и бросился догонять беглеца. Тот поспешно удалялся, но Зосима бежал быстрее и когда нагнал его настолько, что можно им было услышать друг друга, то возопил со слезами:

– Зачем ты, раб Бога Истинного, ради Коего поселился в пустыне, убегаешь от меня, грешного старца? Подожди меня, недостойного и немощного, надежды ради воздаяния за твой подвиг! Остановись, помолись за меня и ради Господа Бога, Который никем не гнушается, преподай мне благословение.

Так восклицал Зосима со слезами. Между тем они достигли ложбины, как бы русла высохшей реки. Беглец устремился на другую сторону, а Зосима, утомлённый и не имевший сил бежать дальше, усилил слёзные мольбы свои и остановился. Тогда бежавший от Зосимы наконец остановился и сказал так:

– Авва Зосима! Прости меня ради Бога, что не могу предстать перед тобой: женщина я, как видишь, нагая, ничем не прикрытая в своей наготе. Но если ты хочешь преподать мне, грешной, свою молитву и благословение, то брось мне что-нибудь из своей одежды прикрыться, и тогда я обращусь к тебе за молитвой.

Страх и ужас объял Зосиму, когда он услышал своё имя из уст той, которая никогда его не видала и о нём ничего не слыхала.

«Если бы она не была прозорливой, – подумал он, – то не назвала бы меня по имени».

Быстро исполнил он её желание, снял с себя ветхую, разорванную одежду и, отворотившись, бросил ей. Взяв одежду, она препоясалась и, насколько было возможно, прикрыла свою наготу. Потом она обратилась к Зосиме с такими словами:

– Зачем ты, авва Зосима, пожелал увидеть меня, грешную жену? Хочешь что-либо услышать или научиться от меня и потому не поленился на трудный путь?

Но Зосима бросился на землю и просил у неё благословения. Она также склонилась на землю, и так оба лежали, прося друг у друга благословения; слышно было только одно слово: «Благослови!» После долгого времени она сказала старцу:

– Авва Зосима! Ты должен благословить и сотворить молитву, потому что ты облечён саном иерея и уже много лет предстоишь святому алтарю, совершая Божественные Таинства.

Эти слова повергли старца в ещё больший страх. Обливаясь слезами, он сказал ей, с трудом переводя дыхание от трепета:

– О духовная мать! Ты приблизилась к Богу, умертвив телесные немощи. Божий дар на тебе проявляется больше, чем на других: ты никогда не видала меня, но называешь меня по имени и знаешь мой сан иерея. Посему лучше ты меня благослови ради Бога и преподай свою святую молитву.

Тронутая настойчивостью старца, она благословила его с такими словами:

– Благословен Бог, хотящий спасения душам человеческим!

Зосима ответствовал: «Аминь», и оба поднялись с земли. Тогда она спросила старца:

– Человек Божий! Зачем ты пожелал посетить меня, нагую, не украшенную никакими добродетелями? Но благодать Святого Духа привела тебя, чтобы, когда нужно, сообщить мне и о земной жизни. Скажи же мне, отец, как теперь живут христиане, царь и Святые Церкви?

– Вашими святыми молитвами, – отвечал Зосима, – Бог даровал Церкви прочный мир. Но склонись к мольбам недостойного старца и помолись Господу за весь мир и за меня грешного, чтобы моё скитание по пустыне не прошло бесплодным.

– Скорее тебе, авва Зосима, – сказала она, – как имеющему священный сан, подобает помолиться за меня и за всех; ибо ты к сему и предназначен. Но из долга послушания я исполню твою волю.

С этими словами она обратилась на восток; возведши очи кверху и подняв руки, она начала молиться, но так тихо, что Зосима не слышал и не понимал слов молитвы. В трепете, молча стоял он, поникнув головой.

«Призываю Бога во свидетели, – рассказывал он, – что через локоть от земли; так она стояла на воздухе и молилась». Увидев это, Зосима затрепетал от страха, со слезами повергнулся на землю и только произносил:

– Господи, помилуй!

Но тут его смутила мысль, не дух ли это и не привидение ли, как бы молящееся Богу. Но святая, подняв старца с земли, сказала:

– Зачем, Зосима, тебя смущает мысль о привидении, зачем думаешь, что я – дух, совершающий молитву? Умоляю тебя, блаженный отец, уверься, что я жена-грешница, очищенная только Святым Крещением; нет, я не дух, а земля, прах и пепел, я плоть, не помышляющая быть духом.

С этими словами она осенила крестным знаменем своё чело, очи, уста, грудь и продолжала:

– Да избавит нас Бог от лукавого и от сетей его, потому что велика брань его на нас.

Слыша такие слова, старец припал к ногам её и со слезами воскликнул:

– Именем Господа нашего Иисуса Христа, Бога истинного, рождённого от Девы, ради Коего ты, нагая, так умертвила свою плоть, заклинаю тебя, не скрывай от меня, но всё расскажи о твоей жизни, и я прослаблю величие Божие. Ради Бога, скажи всё, и не для похвальбы, а чтобы дать наставление мне, грешному и недостойному. Я верю в Бога моего, для Коего ты живёшь, что я направился в эту пустыню именно для того, чтобы Бог прославил твои дела: путям Божиим мы не в силах противостоять. Если бы Богу не было угодно, чтобы ты и твои подвиги сделались известны, Он не открыл бы тебя мне и меня не укрепил бы на такой далёкий путь по пустыне.

Много убеждал Зосима её и другими словами, а она, подняв его, сказала:

– Прости меня, святой отец, я стыжусь рассказать о позорной жизни моей. Но ты видел моё нагое тело, так я обнажу и душу мою, и ты узнаешь, сколько в ней стыда и позора. Я откроюсь тебе, не хвалясь, как ты говорил: о чём хвалиться мне, избранному сосуду дьявольскому! Но если начну рассказ о своей жизни, ты убежишь от меня, как от змеи; твой слух не выдержит повести о моём беспутстве. Однако я расскажу, ничего не умолчав; только прошу тебя, когда узнаешь жизнь мою, не забывай молиться за меня, чтобы мне получить какую-либо милость в День Судный.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ:

Чтец: Жити́е преподо́бныя ма́тере на́шея Мари́и Египетския благословí, честный о́тче, прочести́ ¹².

Иерей: Ея́же моли́твами, Го́споди Иису́се Христе́, Бо́же наш, поми́луй нас.

Чтец: Ами́нь.

Чтец: Старец с неудержимыми слезами просил её поведать о своей жизни, и она так начала рассказывать о себе:

«Я, святой отец, родилась в Египте, но, будучи двенадцати лет от роду, когда были живы ещё мои родители, я отвергла их любовь и отправилась в Александрию. Как я потеряла свою девическую чистоту и стала неудержимо, ненасытно предаваться любодеянию – об этом без стыда я не могу даже помыслить, не только пространно рассказывать; скажу только кратко, чтобы ты узнал о неудержимой моей похоти. Семнадцать лет, и даже больше, я совершала блуд со всеми, не ради подарка или платы, так как ничего ни от кого я не хотела брать, но я так рассудила, что даром больше будут приходить ко мне и удовлетворять мою похоть. Не думай, что я была богата и оттого не брала, – нет, я жила в нищете, часто, голодная, пряла охлопья, но всегда была одержима желанием ещё более погрязнуть в тине блуда: я почитала жизнью постоянное бесчестие.

Однажды, во время жатвы, я увидела, что много мужей – и египтян, и ливийцев – идут к морю. Я спросила одного встречного, куда спешат эти люди. Тот ответил, что они идут в Иерусалим на предстоящий в скором времени праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста. На мой вопрос, возьмут ли они и меня с собой, он сказал, что если у меня есть деньги и пища, то никто не будет препятствовать. Я сказала ему:

– Нет, брат, у меня ни денег, ни пищи, но все-таки я пойду и сяду с ними в один корабль, а они меня пропитают: я отдам им своё тело за плату.

Я хотела пойти для того, чтобы – прости меня, мой отец, – около меня было много людей, готовых к похоти. Говорила тебе я, отец Зосима, чтобы ты не принуждал меня рассказывать про мой позор. Бог свидетель, я боюсь, что своими словами я оскверняю самый воздух».

Орошая землю слезами, Зосима воскликнул:

– Говори, мать моя, говори! Продолжай свою поучительную повесть!

¹² Если читает сам иерей, то он вначале глаголет: «Жити́е преподо́бныя ма́тере на́шея Мари́и Египетския. – Ея́же моли́твами, Го́споди Иису́се Христе́, Бо́же наш, поми́луй нас».

«Встретившийся юноша, – продолжала она, – услышав мою бесстыдную речь, засмеялся и отошёл прочь. А я, бросив бывшее при мне веретено, поспешила к морю. Оглядев путешественников, я заметила среди них человек десять или больше, стоявших на берегу; они были молоды и, казалось, подходили к моему вожделению. Другие уже вошли в корабль.

Бесстыдно, по обыкновению, я подбежала к стоявшим и сказала:

– Возьмите и меня с собою, я вам буду угождать.

Они засмеялись на эти и подобные слова и, видя моё бесстыдство, взяли с собой на корабль, и мы отплыли. Как тебе, человек Божий, сказать, что было дальше? Какой язык, какой слух вынесет рассказ о позорных делах, совершённых мною на корабле во время пути? Я увлекала на грех даже против воли, и не было постыдных дел, каким бы я не научала. Поверь, отец, я ужасаюсь, как море перенесло такой разврат, как не разверзлась земля и не погрузила меня живою в ад после соращения столь многих людей! Но я думаю, что Бог ожидал моего покаяния, не желая смерти грешника, но с долготерпением ожидая обращения.

С такими чувствами прибыла я в Иерусалим и все дни до праздника поступала попрежнему, и даже хуже. Я не только не довольствовалась юношами, бывшими со мной на корабле, но ещё собирала на блуд местных жителей и странников. Наконец наступил праздник Воздв́жения Честно́го Креста, и я, как и прежде, пошла совращать юношей. Увидев, что рано утром все, один за другим, идут в церковь, отправилась и я, вошла со всеми в притвор и, когда наступил час святого Воздв́жения Честно́го Креста Господня, попыталась с народом проникнуть в церковь. Как я ни старалась протесниться, но народ меня отстранял. Наконец большим трудом приблизилась к дверям церкви и я, окаянная. Но все невозбранно входили в церковь, а меня не допускала какая-то Божественная сила. Я снова попыталась войти, и снова была отстранена, осталась одна в притворе. Думая, что это происходит от моей женской слабости, я вмешалась в новую толпу, но старание мое оказалось тщетным; моя грешная нога уже касалась порога, всех невозбранно церковь принимала, меня же одну, окаянную, она не допускала: как будто нарочно приставленная многочисленная воинская стража, неведомая сила задерживала меня – и вот я опять оказывалась в притворе. Так три-четыре раза я напрягала силы, но не имела успеха. От изнеможения я не могла более вмешиваться в толпу входящих, всё тело моё болело от тесноты и давки. Отчаявшись, я со стыдом отступила и встала в углу притвора. Очнувшись, я подумала, какая вина не позволя-

ет мне видеть Животворящее Древо Креста Господня. Свет спасительного разума, правда Божия, освещающая душевные очи, коснулась сердца моего и указала, что мерзость дел моих возбраняет мне войти в церковь. Тогда я стала горько плакать, с рыданиями бить себя в грудь и вздыхать от глубины сердца.

Так я плакала, стоя в притворе. Подняв глаза, я увидала на стене икону Пресвятой Богородицы и, обратив к ней телесные и душевные очи, воскликнула:

– О Владычица, Дева, рождающая Бога плотию! Я знаю, глубоко знаю, что нет чести Тебе и хвалы, когда я, нечистая и скверная, взираю на Твой лик Приснодевы, чистой телом и душой. Праведно, если Твоя девственная чистота погнушается и возненавидит меня, блудницу. Но я слышала, что рождённый Тобой Бог для того и воплотился, чтобы призвать грешников к покаянию. Приди же ко мне, оставленной всеми, на помощь! Повели, чтобы мне не возбранён был вход в церковь, дай мне узреть Честное Древо, на котором плотию был распят Рождённый Тобой, проливший святую Кровь Свою за избавление грешников и за моё. Повели, Владычица, чтобы и для меня, недостойной, открылись двери церкви для поклонения Божественному Кресту! Будь моей верной Поручительницей перед Сыном Твоим, что я более не оскверню своего тела нечистойою блуда, но, возрев на Крестное Древо, отрекусь от мира и его соблазнов и пойду туда, куда поведёшь меня Ты, Поручительница моего спасения.

Так я сказала. Подбодрённая верою и убеждённая в милосердии Богородицы, я как будто по чьему-то побуждению двинулась с того места, где молилась, и смешалась с толпой входящих в церковь. Теперь никто меня не отталкивал и не мешал дойти до дверей церкви. Страх и ужас напал на меня, я вся трепетала. Достигнув дверей, прежде для меня затворённых, я без труда вошла внутрь святой церкви и сподобилась видеть Животворящее Древо, постигла тайны Божии, поняла, что Бог не отринет кающегося. Падши на землю, я поклонилась Честному Кресту и облобызала его с трепетом. Потом я вышла из церкви к образу моей Поручительницы – Богородицы и, преклонив колена перед Её святой иконой, так молилась:

– О Присноблаженная Дева, Владычица Богородица, не погнушавшись моей молитвы, Ты на мне показала Своё великое человеколюбие. Я видела славу Господню, блудная и недостойная зреть её! Слава Богу, ради Тебя принимающему покаяние грешных! Вот всё, что я, грешная, могу помыслить и сказать словами. Теперь, Владычица, пора исполнить то, что я обещала, призывая Тебя Поручительницей: наставь меня, как будет Твоя воля, и научи, как довершить спасение на пути покаяния.

После этих слов я услышала, как будто издалека, голос:

– Если перейдѣшь через Иордан, то найдѣшь себе полное успокоение.

Выслушав эти слова с верою, что они обращены ко мне, я со слезами воскликнула, взирая на икону Богородицы:

– Владычица, Владычица Богородица, не оставь меня!

С этими словами я вышла из церковного притвора и быстро пошла вперед. На дороге кто-то дал мне три монеты со словами:

– Возьми это, мать.

Я приняла монеты, купила три хлеба и спросила продавца, где путь к Иордану. Узнав, какие ворота ведут в ту сторону, я быстро пошла, проливая слѣзы. Так я провела весь день в пути, спрашивая дорогу у встречных, и к третьему часу того дня, когда сподобилась узреть Святой Крест Христов, уже на закате солнца, я дошла до церкви святого Иоанна Крестителя у реки Иордан. Помолившись в церкви, я сошла к Иордану и омыла себе водой этой святой реки руки и лицо. Возвратившись в церковь, я причастилась Пречистых и Животворящих Таин Христовых. Потом я съела половину одного хлеба, выпила воды из Иордана и уснула на земле. Рано утром, нашедши небольшую лодку, я переправилась на другой берег и снова обратилась к своей Руководительнице Богородице с молитвой, как Ей будет благоугодно наставить меня. Так я удалилась в пустыню, где и скитаюсь до сего дня, ожидая спасения, какое подаст мне Бог от душевных и телесных страданий».

Зосима спросил:

– Сколько же лет, госпожа, прошло, как ты водворилась в этой пустыне?

– Я думаю, – отвечала она, – протекло сорок семь лет, как

Я оставила Святой Город.

– Что же, – спросил Зосима, – ты находишь себе в пищу?

– Перешедши Иордан, – сказала святая, – я имела два с половиной хлеба; они понемногу высохли, как бы окаменели, и их я вкушала понемногу несколько лет.

– Как ты могла благополучно прожить столько времени и никакой соблазн не смутил тебя?

– Я боюсь отвечать на твой вопрос, отец Зосима: когда я буду вспоминать о тех бедах, какие я претерпела от мучивших меня мыслей, я боюсь, что они снова овладеют мною.

– Ничего, госпожа, – сказал Зосима, – не опускай в своём рассказе, я потому и спросил тебя, чтобы знать все подробности твоей жизни.

Тогда она сказала:

– Поверь мне, отец Зосима, что семнадцать лет прожила я в этой пустыне, борясь со своими безумными страстями, как с лютыми зверями. Когда я принималась за пищу, я мечтала о мясе и вине, какие ела в Египте; мне хотелось выпить любимого мною вина. Будучи в миру, много пила я вина, а здесь не имела и воды; я изнывала от жажды и страшно мучилась. Иногда у меня являлось очень смущавшее меня желание петь блудные песни, к которым я привыкла. Тогда я проливала слёзы, била себя в грудь и вспоминала обеты, данные мною при удалении в пустыню. Тогда я мысленно становилась перед иконою Поручительницы моей, Пречистой Богородицы, и с плачем умоляла отогнать от меня мысли, смущавшие мою душу. Долго я так плакала, крепко ударяя себя в грудь, и наконец как бы свет разливался вокруг меня, и я успокаивалась от волнений. Как признаться мне, отец, в блудных вожделениях, овладевавших мною? Прости, отец. Огонь страсти загорался во мне и опалял меня, понуждая к похоти. Когда на меня находил такой соблазн, то я повергалась на землю и обливалась слезами, представляя себе, что передо мною стоит Сама моя Поручительница, осуждает моё преступление и грозит за него тяжёлыми мучениями. Поверженная на землю, я не вставала день и ночь, пока тот свет не озарял меня и не отгонял смущавшие меня мысли. Тогда я возводила очи к Поручительнице своей, горячо прося помощи моим страданиям в пустыне, – и действительно Она мне давала помощь и руководство в покаянии. Так провела я семнадцать лет в постоянных мучениях. А после, и до сего времени, Богородица во всём – моя Помощница и Руководительница.

Тогда Зосима спросил:

– Не было ли тебе нужды в пище и в одежде?

Святая отвечала:

– Окончив хлебы через семнадцать лет, я питалась растениями; одежда, какая была на мне при переходе через Иордан, истлела от ветхости, и я много страдала, изнемогая летом от зноя, трясаясь зимой от холода; так что много раз я как бездыханная падала на землю и так долго лежала, претерпевая многочисленные телесные и душевные невзгоды. Но с того времени и до сего дня сила Божия во всём преобразила мою грешную душу и моё смиренное тело, и я только вспоминаю о прежних лишениях, находя для себя неистощимую пищу в надежде на спасение: питаюсь и покрываюсь я всеильным словом Божиим, ибо *не хлебом единым будет жить человек!* (Мф. 4, 4).

И совлекшиеся греховного одеяния (см: Кол. 39) не имеют убежища, укрываясь среди каменных расселин (ср.: Иов 24, 8; Евр. 11, 38).

Услышав, что святая вспоминает слова Священного Писания из Моисея, пророков и Псалтири, Зосима спросил, не изучала ли она псалмы и другие Книги.

– Не думай, – отвечала она с улыбкой, – что я со времени моего перехода через Иордан видела какого-либо человека, кроме тебя: даже зверя и животного я не видала ни одного. И по книгам я никогда не училась, не слышала никогда из чьих-либо уст чтения или пения, но слово Божие везде и всегда просвещает разум и проникает даже до меня, неизвестной миру. Но заклиная тебя воплощением Слова Божия: молись за меня, блудницу.

Так она сказала. Старец бросился к её ногам со слезами и воскликнул:

– Благословен Бог, творящий великие и страшные, дивные и славные дела, коим нет числа! Благословен Бог, показавший мне, как Он награждает боящихся Его! Воистину, Ты, Господи, не оставляешь стремящихся к Тебе!

Святая не допустила старца поклониться ей и сказала:

– Заклинаю тебя, святой отец, Иисусом Христом, Богом Спасителем нашим, никому не рассказывай, что ты слышал от меня, пока Бог не возьмёт меня от земли, а теперь иди с миром; через год ты снова увидишь меня, если нас сохранит благодать Божия. Но сделай ради Бога то, о чём тебя я попрошу: постом на будущий год не переходи через Иордан, как вы обыкновенно делаете в монастыре.

Подивился Зосима, что она говорит и о монастырском уставе, и ничего не мог промолвить, как только:

– Слава Богу, награждающему любящих Его!

– Так ты, святой отец, – продолжала она, – останься в монастыре, как я говорю тебе, потому что тебе невозможно будет уйти, если и захочешь; во Святой и Великий Четверг, в день Тайной Христовой Вечери, возьми в святой, подобающий сему сосуд Животворящих Тела и Крови, принеси к мирскому селению на том берегу Иордана и подожди меня, чтобы мне причаститься Животворящих Даров: ведь с тех пор, как я причастилась перед переходом через Иордан в церкви Иоанна Предтечи, до сего дня я не вкусила Святых Даров. Теперь я к сему стремлюсь всем сердцем, и ты не оставь моей мольбы, но непременно принеси мне Животворящие и Божественные Тайны в тот час, когда Господь Своих учеников сделал участниками Своей Божественной Вечери. Иоанну, игумену монастыря, где ты живёшь, скажи:

«Смотри за собой и своей братией, во многом надо вам исправиться», – но скажи это не теперь, а когда Бог наставит тебя.

После этих слов она снова попросила старца молиться за неё и удалилась в глубь пустыни. Зосима, поклонившись до земли и поцеловав во славу Божию место, где стояли её стопы, пошёл в обратный путь, хваля и благословляя Христа, Бога нашего.

Пройдя пустыню, он достиг монастыря в тот день, когда обыкновенно возвращались жившие там братия. О том, что видел, он умолчал, не смея рассказать, но в душе молил Бога дать ему ещё случай увидеть дорогое лицо подвижницы. Со скорбью он думал, как долго тянется год, и хотел, чтобы это время промелькнуло как один день.

Когда наступила первая неделя Великого поста, то вся братия, по обычаю и уставу монастырскому помолившись, с пением вышли в пустыню. Только Зосима, страдавший тяжёлым недугом, принуждён был остаться в обители. Тогда вспомнил он слова святой: «Тебе невозможно будет уйти, если и захочешь!» Скоро оправившись от болезни, Зосима остался в монастыре. Когда же возвратились братия и приблизился день Тайной Вечери, старец сделал всё указанное ему: положил в малую чашу Пречистого Тела и Крови Христа Бога нашего, и потом, взяв в корзинку несколько сушёных смокв и фиников и немного вымоченной в воде пшеницы, поздним вечером вышел из обители и сел на берегу Иордана, ожидая прихода преподобной. Святая долго не приходила, но Зосима не смыкая глаз неустанно всматривался по направлению к пустыне, ожидая увидеть то, чего так сильно желал. «Может быть, – думал старец, – я недостойн, чтобы она пришла ко мне, или она уже приходила раньше и, не нашедши меня, возвратилась обратно». От таких мыслей он прослезился, вздохнул и, возведши очи к небу, стал молиться:

– Не лиши, Владыко, снова узреть то лицо, которое сподобил меня увидеть! Не дай мне уйти отсюда неуспокоенным, под бременем грехов, обличающих меня!

Тут ему на ум пришла другая мысль: «Если она и подойдет к Иордану, а лодки нет, как она переправится и придёт ко мне, недостойному? Увы мне, грешному, увy! Кто лишил меня счастья видеть её?»

Так думал старец, а преподобная уже подошла к реке. Увидев её, Зосима с радостью встал и возблагодарил Бога. Его ещё мучила мысль, что она не может перейти Иордан, когда он увидел, что святая, озаряемая блеском луны, перекрестила крестным знамением реку, спустилась с берега на воду и

пошла к нему по воде, как по твёрдой земле. Видя это, удивлённый Зосима хотел ей поклониться, но святая, ещё шествуя по воде, воспротивилась этому и воскликнула.

– Что ты делаешь? Ведь ты священник и несёшь Божественные Тайны!

Старец послушался её слов, а святая, вышедши на берег, попросила у него благословения. Объятый ужасом от дивного видения, он воскликнул:

– Воистину Бог исполняет Своё обещание уподобить Себе спасающихся по мере сил своих! Слава Тебе, Христу Богу нашему, показавшему мне через рабу Свою, как я ещё далёк от совершенства!

Потом святая попросила прочитать Символ веры и молитву Господню. По окончании молитвы она причастилась Пречистых и Животворящих Христовых Таин и по обычаю иноческому поцеловала старца, после чего вздохнула и со слезами воскликнула:

– *Ныне отпускаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое* (ср.: Лк. 2, 29-30).

Потом, обратясь к Зосиме, святая сказала:

– Умоляю тебя, отче, не откажи исполнить ещё одно моё желание: теперь иди в свой монастырь, а на следующий год приходи к тому же ручью, где ты прежде беседовал со мной; приходи ради Бога, и снова увидишь меня: так хочет Бог.

– Если бы было можно, – отвечал ей святой старец, – я хотел бы всегда следовать за тобой и видеть твоё светлое лицо. Но прошу тебя, исполни моё, старца, желание: вкуси немного пищи, принесённой мною.

Тут он показал, что принёс в корзине. Святая притронулась концами пальцев к пшенице, взяла три зерна и, поднеся их к устам, сказала:

– Этого довольно: благодать пищи духовной, сохраняющей душу неосквернённой, насытит меня. Снова прошу тебя, святой отец, молись за меня Господу, помяная моё окаянство.

Старец поклонился ей до земли и просил её молитв за Церковь, за царей и за него самого. После этой слёзной просьбы он простился с нею с рыданиями, не смея дальше удерживать её. Если бы и хотел, он не имел силы остановить её. Святая снова осенила крестным знамением Иордан и, как прежде, перешла как посуху через реку. А старец возвратился в обитель, волнуемый и радостью и страхом; он укорял себя в том, что не узнал имени преподобной, но надеялся узнать это в будущем году.

Прошел ещё год. Зосима опять пошёл в пустыню, исполняя монастырский обычай, и направился к тому месту, где имел дивное видение. Он прошёл всю пустыню, по некоторым признакам узнал искомое место и стал внимательно вглядываться по сторонам, как опытный охотник, ищущий богатой добычи. Однако он не увидел никого, кто бы приближался к нему. Обливаясь слезами, он возвёл очи к небу и стал молиться:

– Господи, покажи мне Своё сокровище, никем не похищаемое, скрытое Тобою в пустыне, покажи мне святую праведницу, этого Ангела во плоти, с коей не достоин сравниться весь мир!

Произнося такую молитву, старец достиг места, где протекал ручей, и, став на берегу, увидел к востоку преподобную, лежащую мёртвой; руки у неё были сложены, как подобает у лежащих во гробу, лицо обращено на восток. Быстро он приблизился к ней и, припав к ногам её, благоговейно облобызал и оросил их своими слезами. Долго он плакал; потом, прочитав положенные на погребение псалмы и молитвы, он стал думать, можно ли погребать тело преподобной, будет ли ей это угодно. Тут он увидел у головы блаженной такую надпись, начертанную на земле:

«Погреби, авва Зосима, на этом месте тело смиренной Марии, отдай прах праху. Моли Бога за меня, скончавшуюся в месяце, по-египетски фармуфии, по-римски апреле, в первый день, в ночь спасительных Страстей Христовых, по причащении Божественных Таин».

Прочитав надпись, старец прежде всего подумал, кто мог это начертать: святая, как она сама говорила, не умела писать. Но он очень был обрадован, что узнал имя преподобной. Кроме того, он узнал, что святая, причастившись на берегу Иордана, в один час достигла места своей кончины, куда он пришёл после двадцати дней трудного пути, и тотчас предала душу Богу.

«Теперь, – подумал Зосима, – надо исполнить повеление святой, но как мне, окаянному, выкопать яму без всякого орудия в руках?»

Тут он увидел около себя брошенный в пустыне сук дерева, взял его и начал копать. Однако сухая земля не поддавалась усилиям старца, он обливался потом, но не мог ничего сделать. Горько вздохнул он из глубины души. Внезапно, подняв глаза, он увидел огромного льва, стоявшего у тела преподобной и лизавшего её ноги. Ужаснулся старец при виде зверя, тем более что он вспомнил слова святой, что она никогда не видела зверей. Он ознаменовал себя крестным знаменем в уверенности, что сила почившей святой охранит его. Лев стал тихо приближаться к старцу, ласково, как бы с любовью, глядя на него. Тогда Зосима сказал зверю:

– Великая подвижница повелела мне погребсти её тело, но я стар и не могу выкопать могилы; нет у меня и орудия для копания, а обитель далеко, не могу скоро принести его оттуда. Выкопай же ты когтями своими могилу, и я погребу тело преподобной.

Лев как будто понял эти слова и передними лапами выкопал яму, достаточную для погребения. Старец снова омочил слезами ноги преподобной, прося её молитв за весь мир, и покрыл её тело землёй. Святая была почти нагая: старая, изорванная одежда, которую ей бросил Зосима при первой встрече, едва прикрывала её тело. Потом оба удалились: лев, тихий, как ягнёнок, в глубь пустыни, а Зосима – в свою обитель, благословляя и прославляя Христа, Бога нашего.

Пришедши в монастырь, он, ничего не скрывая, что видел и слышал, рассказал всем инокам о преподобной Марии. Все удивлялись величию Божию и решили со страхом, верою и любовью почитать память преподобной и праздновать день её преставления.

Игумен Иоанн, как о том передавала ещё преподобная Мария авве Зосиме, нашёл некоторые неисправности в монастыре и устранил их с Божией помощью. А святой Зосима после долгой, почти во сто лет, жизни окончил свое земное существование и перешёл к вечной жизни, к Богу. Рассказ его о преподобной Марии иноки того монастыря устно передавали на общее поучение один другому, но письменно не излагали подвиги святой.

«А я, – прибавляет святой Софроний, – услышав рассказ, записал его. Не знаю, может быть, кто-либо другой, лучше осведомлённый, уже написал житие преподобной, но и я, насколько мог, записал всё, излагая одну истину. Бог, творящий дивные чудеса и щедро одаряющий обращающихся к Нему с верою, да наградит ищущих себе наставления в этой повести, слушающих, читающих и поусердствовавших записать её, и да подаст им участь блаженной Марии вместе со всеми, когда-либо угодившими Богу своими благочестивыми мыслями и трудами».

Воздадим же и мы славу Богу, Царю вечному, и да подаст Он нам Свою милость в День Судный ради Иисуса Христа, Господа нашего, Коему подобает всякая слава, честь, держава и поклонение со Отцем и Пресвятым и Животворящим Духом ныне, и всегда, и во все веки. Аминь.